

# ГОРСКИЕ ЕВРЕИ

В  
КАБАРДИНО-  
БАЛКАРИИ





ГОРСКИЕ  
ЕВРЕИ  
В  
КАБАРДИНО-  
БАЛКАРИИ

СТАТЬИ, ОЧЕРКИ



Составитель **С. А. ДАНИЛОВА** —  
директор еврейского общественно-политического  
культурного центра «Товуши»  
(г. Нальчик)

Г 0503020900-082  
М125(03)-97 65-97

ISBN 5-7680-1242-7

© Издательство «Эльбрус», 1997

## К ЧИТАТЕЛЮ

Книга, которую Вы держите в руках, рассказывает о горско-еврейской общине города Нальчика. Эта маленькая община, сохранившаяся здесь на протяжении почти двух столетий благодаря дружескому и доброму отношению со стороны кабардинцев и балкарцев, имеет свою уникальную самобытность. Находясь на Северном Кавказе, до недавнего времени неизвестная еврейскому миру, она, благодаря демократизации в Российской Федерации, привлекла к себе внимание журналистов многих стран, еврейских организаций.

В книгу вошли статьи, очерки, рассказывающие об общине и ее известных представителях. Ряд из них ранее был опубликован в различных периодических изданиях.

В книгу включены и статьи о горских евреях Дагестана и Терской области, написанные в 1869 году.

Мы надеемся, что предлагаемая вниманию читателя книга даст представление о горско-еврейской общине в Кабардино-Балкарии, ее мире, людях; в то же время поможет понять, почему евреи уезжают с Северного Кавказа.

Вместе с тем мы выражаем надежду на сохранение общины в Нальчике, на возрождение и дальнейшее развитие ее самобытной культуры.

---

## ИСКРЕННЯЯ БЛАГОДАРНОСТЬ \*

Президенту Кабардино-Балкарской Республики господину **Кокову Валерию Мухамедовичу**

Премьер-министру КБР господину **Чеченову Хусейну Джабраиловичу**

Уважаемые господин Президент и господин Премьер-министр!

С 25 по 28 мая 1997 года в столице КБР — городе Нальчике под эгидой Американского Еврейского Объединенного Распределительного Комитета «Джойнт» состоялась международная конференция по проблемам общинной собственности. Участниками конференции были руководители еврейских общин и организаций России, стран СНГ, США и Израиля.

Международный резонанс, который получила конференция, еще раз подчеркивает ее значение. Ваше благосклонное отношение и постоянное внимание позволили провести конференцию на высоком уровне.

Позвольте от имени организаторов и участников выразить Вам искреннюю благодарность за всестороннее внимание и содействие в проведении конференции и пожелать Вам и народу КБР успехов и процветания во всех Ваших благих делах и намерениях.

С искренним уважением и признательностью

Менахем Элазар, представитель «Джойнта» на Кавказе

---

## МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕМИНАР \*\*

С 25-го по 28 мая 1997 года в Нальчике проходит международный семинар, посвященный проблемам еврейской общины в странах СНГ и дальнего зарубежья. Открывая его, заведующая общественно-полити-

---

\* Газета евреев Северного Кавказа — «ЕСК». 1997. Июнь. № 6 (48).

\*\* Кабардино-Балкарская правда. 1997. 27 мая.

ческим культурным центром «Товуши» Светлана Данилова отметила, что многие десятилетия местная еврейская община существует благодаря дружественному отношению к ней со стороны коренных народов — кабардинцев и балкарцев. Именно они спасли ее в годы Великой Отечественной войны. И сейчас развитию общины большое внимание уделяется со стороны руководства республики, и прежде всего Президента КБР Валерия Мухамедовича Кокова. На последней пресс-конференции он сказал: «Пусть наши евреи не торопятся уезжать» — и этим самым подтвердил приверженность политике поддержки всех народов, проживающих в Кабардино-Балкарии.

С приветствием к участникам семинара и пожеланием плодотворной работы обратились советники Президента КБР Хасан Думанов и Валерий Сижажев. В свою очередь, председатель еврейской общины Нальчика Ирмиё Израйлов, представители «Джойнта» Джонатан Рудник, Менахем Элазар и другие поблагодарили местные власти за предоставленную возможность провести здесь это мероприятие, подчеркнув, что благоприятное впечатление произвели на них с первых же часов пребывания в Кабардино-Балкарии стабильная мирная обстановка, дружелюбие местных жителей и богатая природа.

В течение четырех дней участники семинара прослушают ряд докладов.

---

## **«В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ НИКОГДА НЕ БЫЛО АНТИСЕМИТИЗМА...» \***

С 25-го по 28 мая 1997 года в Нальчике под эгидой американско-израильской организации «Джойнт» проходил семинар, на который почти из всех стран СНГ съехались руководители еврейских общин, а также раввины (духовные лица в иудаизме).

...В рамках визита гости посетили школу № 10, где в основном учатся еврейские дети, культурный центр «Товуши», нальчикскую синагогу.

На встрече в школе выступил ее директор Д. Михайлов с информацией о том, как в школе изучают

---

\* Новый вариант — дело. 1997. 2—8 июня.

ся язык, история и культура еврейского народа. В аттестате выставляются оценки по дисциплинам «иврит», «история иудаизма». Даниил Михайлович отметил, что и нееврейские дети с интересом изучают эти предметы. Преподается также история горских народов и татский язык. Татский изучается учениками 1—3-х классов, для дальнейшего обучения нет соответствующих пособий. Хотя школа и светская, по субботам, в соответствии со сложившейся у евреев традицией, она не работает.

Любопытная деталь: представитель Украины (Запорожье), Анатолий Швельд, в беседе с корреспондентом «НВ — дело» отметил, что многие делегаты поначалу возражали против проведения семинара в Нальчике, считая, в результате «объективности» российских СМИ, что здесь всюду идет война. Кстати, в Запорожье евреям недавно властями возвращена синагога. Она была в свое время построена на пожертвования евреев: за годы Советской власти в здании синагоги размещались, как водится, то клуб, то спортзал, то еще что-то.

На семинаре в Нальчике еврейские лидеры как раз и решали проблемы возвращения общинной и религиозной собственности еврейскому народу в соответствии с российским законом «О возвращении собственности религиозным организациям». Также были обсуждены проблемы образования, культуры и науки. На вопрос, почему именно Нальчик стал местом проведения подобной конференции, представитель организации «Джойнт» Менахем Элазар ответил, что в Нальчике действует одна из самых крупных еврейских общин СНГ: есть еврейская школа, синагога, культурный центр. Он отметил, что все факты свидетельствуют о том, что власти в КБР относятся с пониманием к проблемам еврейской общины, и Нальчик, возможно, единственный город, где, несмотря на то, что евреи уезжают, «еврейская жизнь на высшем уровне».

Выразив сожаление о массовой эмиграции, Менахем Элазар сказал, что «Джойнт» не проповедует идеологию обязательного возвращения евреев на историческую родину и вкладывает средства именно в то, чтобы евреи жили как евреи там, где они хотят жить».

По словам директора еврейского культурного центра «Товуши» С. А. Даниловой, в Кабардино-Балкарии



по отношению к евреям никогда не было проявлений антисемитизма, а тем более погромов. И тем не менее евреи уезжают и из нашей республики. Во-первых, это стало возможным в результате демократизации жизни в стране, когда свободным стал выезд за рубеж и евреи на основании принятых законов используют свое право переселения на историческую родину в Израиль, как и в любую другую страну мира. Во-вторых, в последние годы на этом процессе весьма сказались сложность обстановки на Северном Кавказе и война в Чечне.

Светлана Ароновна отметила, что власти Кабардино-Балкарской Республики очень помогают еврейской общине. Заключено соглашение с Израилем о функционировании в КБР программы, по которой еврейские дети будут получать образование, соотнесенное с израильскими стандартами. Например, в школе № 10 города Нальчика дети изучают иврит, историю Израиля, историю и традиции еврейского народа. Властями города было предоставлено и место для новой синагоги, что наблюдается, по словам выступавших на семинаре, далеко не везде.

---

## МОЯ БОЛЬ, ГОРДОСТЬ И НАДЕЖДА

В Библии есть мудрое изречение: «Время разбрасывать камни, и время собирать их». Настало время и моему народу знать свою историю, свои корни. Без этого нет будущего.

Горские евреи имеют древнюю историю и свою судьбу, далеко не легкую, а подчас трагическую. За годы Советской власти было очень мало исторических исследований на эту тему.

Есть различные точки зрения на происхождение горских евреев, меняющиеся в зависимости от политического климата в стране. То мы горские евреи, то таты, а между тем официальная точка зрения меняется, народ же остается со своей верой, судьбой и укладом жизни.

Итак, кто же мы? Как попали на Кавказ, в Кабарду?

В VII веке до н. э. Северное еврейское царство пало под натиском ассирийского царя, был разрушен и

сожжен Великий Храм. Пленных поселили в Халасе, Хевроне, в горах Милийских, где евреи восприняли язык фарси, сохранив при этом свою иудейскую религию. Их заставляли забыть язык предков — иврит, но молитвы читались на иврите. В этот период возникает Вавилонский Талмуд, он включает в себя накопленную за много столетий мудрость народа. Более того, Талмуд морально давал преследуемому еврею «родину», которую можно было взять с собой, когда родная земля была потеряна для него.

Первое письменное известие о кавказских евреях есть у отца армянской истории Моисея Хоренского в его книге «История Армении» (М., 1983).

В XIX веке русских ученых-исследователей, таких, как И. Я. Черного, Ольшанецкого, Миллера, В. И. Немировича-Данченко, стали привлекать быт и культура горских евреев. Появляются различные статьи в газетах и журналах того времени («Вестник русских евреев», «Восход», «Рассвет»). Так, Ольшанецкий в книге «Кое-что о хазарских евреях» (1927) пишет: «Горские евреи эмигрировали или насильно вытеснялись в своей и персидской материальной культуре: выработка и окраска ковров, сумрачная красочность семитской фантазии в орнаментировке коврового и керамического искусства, выделка кож и производство разукрашенных седел для кочевников. Любимым занятием горских евреев в средневековье было кожевенное дело и выработка различных красок. Воспроизведен в красках найденный средневековый фрагмент изразца шестиконечной эмблемы еврейского народа. Обломок свидетельствует о высоком уровне художественного творчества этого народа. Скромный на вид, но замечательный по красоте, он является памятником хазаро-еврейской старины VI—VIII веков до н. э.»

В газете «Кавказ» (1885 г.), выходившей в Тифлисе, ученый Берг писал: «Надо признаться, что лучшие и наиболее добросовестные ремесленники-профессионалы у нас на Кавказе — это горские евреи».

Голод и нужда, как и другие причины, привели к тому, что уже в конце XVIII и начале XIX века горские евреи покидали свои дома в Азербайджане, Дагестане и поселялись в Грозном, Моздоке, Нальчике, Богдановке (на территории нынешнего Ставрополя), образующая общины.

В Нальчике уже в начале XIX века была построена синагога. Надгробные памятники первого еврейского кладбища датированы 1808 годом.

В основном горские евреи были кожевниками, сапожниками, портными. Зная язык кабардинцев и балкарцев, они вели с ними меновую торговлю, везли в селения кожу, обувь, ткани, иглы и обменивали их на продукты, лошадей. Известно, что, приезжая на еженедельный базар в Нальчик, кабардинцы останавливались в домах горских евреев, дети которых месяцами жили в кабардинских селениях.

В 1864 году, по свидетельству документа госархива Кабардино-Балкарии, 72 двора еврейской слободы в Нальчике имели под огородами 100 десятин земли, владели двумя пастбищами для скота. Земледелие у горских евреев считалось подсобным хозяйством. Этому народу были всегда присущи своя национальная культура, религия, творчество. Язык фарси так и остался разговорным языком, а вся письменная литература была на иврите.

В годы революции, гражданской войны, строительства новой жизни горские евреи шли плечом к плечу с народами Кавказа. И не их вина, как и не вина других народов, что этой лучшей жизни они так и не добились. Среди горских евреев есть репрессированные активисты, которые впоследствии были посмертно реабилитированы.

Горжусь тем, что из моего народа вышли ученые, врачи, художники, писатели, композиторы, артисты. Герои Советского Союза Исая Иллазаров и Шетил Арамов. Есть в Нальчике улицы, носящие имена Исаея Иллазарова и Танахума Ашурова, знаменитого в нашей республике зурниста. Впервые вышел татско-русский иллюстрированный словарь для детей. В нальчикской средней школе № 10 возобновлено после отмены в 1956 году изучение родного языка горских евреев.

В годы Великой Отечественной войны многие представители нашего народа ушли на фронт. Помню Рахиль Мушаилову, высокую, худую, седую женщину, в глазах которой застыло вечное страдание. Из шести ее сыновей пятерых она проводила на войну. Четверо из них не вернулись домой. Вряд ли найдешь у нас

семью, где не было бы погибших в годы Великой Отечественной.

А сколько пришлось пережить горским евреям во время оккупации Нальчика гитлеровскими захватчиками! По документальным материалам Центрального государственного архива республики установлено, что в Кабардино-Балкарии зверски замучили и расстреляли многочисленную семью Ифраимовых — семидесятилетнюю Гогуш, ее дочерей, невестку, шестерых детей в возрасте от двух до двенадцати лет. Гитлеровцы убили жену красноармейца Шаулова, пятерых ее детей, младшему из которых было пять месяцев, а старшему — одиннадцать лет. Есть факты, что европейских евреев в первый же месяц оккупации фашисты расстреливали на Нальчикском ипподроме. И как благодарны мы кабардинским и балкарским семьям, спасавшим от смерти горских евреев! Рискуя жизнью, они прятали их в своих домах. Старики уверяли врагов, что они не евреи, а таты, и тем самым предотвратили уничтожение горско-еврейской общины. К счастью, вскоре наши войска освободили Нальчик.

Война закончилась, фронтовики возвращались домой, а домов и родных, как это случилось в Богдановке, на Ставрополье, больше не было. Гитлеровцы расстреляли здесь всех евреев. У вернувшихся не было сил жить в Богдановке, очень кровоточили страшные раны. И они поселялись в Нальчике, Пятигорске, Кисловодске.

Прошли годы, десятилетия, но боль от потери близких все не утихала. И вот нашелся человек, родом из Богдановки, ветеран войны и труда, нальчанин Семен Акимович Инотаев, который дал себе слово, что будет установлен в его селе памятник жертвам кровавой трагедии. Стал собирать деньги. Помогли предприятия Кабардино-Балкарии, в частности машиностроительный завод, «Каббалкхимчистка», кондитерская фабрика, комбинат «Дружба», совхоз «Декоративные культуры», «Доргранитстрой», жители Нальчика. Из личных сбережений внес большую сумму А. А. Израев.

Общими усилиями памятник был поставлен. 9 мая 1995 года автобус из Нальчика прибыл в Богдановку. Вместе с сельчанами организовали траурный митинг. Об этом митинге, о трагедии, разыгравшейся в Богдановке в сентябре 1942 года, рассказыва-

лось в передаче Кабардино-Балкарского телевидения. Лишь нальчикская община выжила благодаря мужеству, сердечности кабардинцев и балкарцев, и за это им низкий поклон! Благодарность этим замечательным людям будет передаваться в нашем народе из поколения в поколение.

Хочу затронуть еще один животрепещущий вопрос. Это отъезд в Израиль. Едут евреи, но не от народов Кабардино-Балкарии, а на землю своих предков, не забывая ни на минуту обо всем добром, что было здесь за столетия совместной жизни. Благодарят Бога за то, что эта земля не знала антисемитизма, просят его дать спокойствие родной республике. Интересный факт — приезжая в Израиль, горские евреи ищут черкесов и дружат с ними. Эта та самая ностальгия, о которой пишут и не понимают глубины смысла этого слова, пока не почувствуют всем сердцем.

Что надо, чтобы народ наш жил спокойно на ставшей для него родной земле Кабардино-Балкарии? Уверенность в добром будущем своих детей, возможность спокойно трудиться, жить по устоявшемуся народному укладу, по своим традициям и, конечно же, жить в мире и согласии, как это было на протяжении двух веков, с кабардинцами, балкарцами, русскими — всеми, кто рядом с нами.

Именно благодаря этому добрососедству горские евреи, несмотря на все, пережитое ими, сумели выжить, продолжают развивать свою культуру, не теряют самобытный облик и верят в добро, мир и благополучие, которое всегда сопутствовало им на земле дружелюбной и замечательной Кабардино-Балкарии.

Светлана ДАНИЛОВА

---

## НОВАЯ СИНАГОГА

В Нальчике в 1993 году состоялось открытие нового помещения синагоги. В свое время горисполком Нальчика и Кабардино-Балкарский фонд культуры сделали все, чтобы выделить под строительство молитвенного дома земельный участок. Архитектор А. Поткин в порядке благотворительности создал проект но-

вой синагоги. Верховный Совет Кабардино-Балкарской Республики выделил посильную финансовую помощь. Но самое главное — постаралась сама еврейская община, многое сделавшая по сбору средств на строительство.

В Нальчике никогда не прекращалась религиозная жизнь горских евреев, правда, временами она едва теплилась, но не умирала.

Некоторые спрашивают: зачем надо было строить новый молитвенный дом, если люди уезжают из Нальчика? Но уже то, что община все же построила синагогу, убедительно свидетельствует, что многие люди связывают свою жизнь с жизнью родной республики, хотят сохранить народные традиции.

Раввином синагоги до недавнего времени, до отъезда в Израиль, был Мардахай Гилядов, пользующийся громадным уважением у членов общины. Горско-еврейская община избрала нового председателя — Ирмиё Израилова.

Немало задач стоит перед нашей общиной. В долгой, исчисляемой даже не столетиями, а тысячелетиями истории еврейского народа сложилась широкая система нравственных, моральных норм, правил, обычаев, ставших традиционными. Среди них одними из главных, как и у других народов, всегда были миролюбие, милосердие, помощь, благотворительность. В нашей синагоге проповедуют эти нравственные нормы и обычаи.

Светлана ДАНИЛОВА

---

## ПРОСВЕТИТЕЛЬ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

Осенью 1967 года, готовя телевизионную передачу о горских евреях Кабардино-Балкарии, я решил включить в нее беседу с К. И. Гилядовым — первым директором средней школы № 10 города Нальчика, старейшим педагогом республики.

Камуил Исаакович болел. Решили съемку провести у него дома. Увидев Гилядова прикованным к постели, я уже жалел, что побеспокоил старого и больного человека. Но он сказал: «Не церемоньтесь, мой друг. Я с удовольствием приму участие в вашей пе-

редаче. Тем более, что это первая телевизионная передача о горских евреях».

А когда узнал, что ведущей передачи будет его внучка Светлана Данилова, улыбнулся: «Молодые обретают крылья».

Беседа с хозяином дома была недолгой — не хотелось утомлять его. И тем не менее восьмидесятитрехлетний педагог предстал в телевизионной передаче яркой фигурой, мудрым человеком и учителем, долгая жизнь которого была посвящена самому благородному и трудному делу — воспитанию подрастающего поколения. Это была последняя встреча с Камуилом Исаковичем. Через месяц его не стало...

Он родился в слободе Нальчик в 1884 году в крестьянской семье. Некоторое время учился у местного раввина. В четырнадцать лет уехал к дяде, в Вильно. Хотел учиться, но не удалось — не было средств. Пошел работать. Потом была служба в царской армии. Вернулся в Вильно и снова стал работать. Много читал. Удалось поступить и окончить русско-еврейское городское училище, а затем педагогический институт в городе Вильно. Там же он познакомился с основоположником сионизма Теодором Герцелем. Затем Гилядов вернулся в Нальчик с надеждой добиться открытия светской школы для горских евреев, где он мог бы работать учителем и просвещать свой бесправный и поголовно безграмотный народ. Но на неоднократные ходатайства Гилядова местная власть и директор народных училищ Терской области отвечали, что «говорить о просвещении горских евреев еще рано».

Камуил Гилядов несколько лет учительствовал в гимназиях и реальных училищах Грозного, Владикавказа, Пятигорска, преподавал русскую словесность. С первых дней победы Советской власти в Кабардино-Балкарии школьному строительству уделялось большое внимание.

«Все за парту!» — под таким лозунгом в республике, где более 95 процентов населения не умело ни писать, ни читать, шла борьба с неграмотностью. Не хватало учителей, помещений для школ, не было учебников. Только-только начиналась разработка кабардинской и балкарской письменности. В этих трудных условиях, по ходатайству Камуила Гилядова, в горско-

еврейской колонии Нальчика была открыта школа. Через некоторое время ее назвали школой колхозной молодежи, а позже — средней школой № 10. Директором сюда был назначен Гилядов.

Под школу администрация Нальчика решила передать здание синагоги. Но Гилядов категорически выступил против такого решения. Он заявил, что синагога — это храм, куда люди приходят молиться, совершают религиозные обряды, обретают веру. Лишить верующих синагоги, построенной на средства горско-еврейской общины еще до революции, было бы кощунством. Тогда под школу выделили небольшой саманный дом.

В нелегкой работе по организации школы Гилядову большую помощь оказывали Баты Хуранов — заведующий отделом народного образования облисполкома, Ильцофон Шамилов — председатель горско-еврейского исполкома, художник Митрофан Алехин. С Алехиным Гилядов был знаком с дореволюционных времен. Кстати, кисти этого замечательного русского художника принадлежит живописный портрет «Горско-еврейская девушка». Алехину позировала шестнадцатилетняя девушка Надя Ифраимова, впоследствии жена Камуила Гилядова.

Следует сказать, что горские евреи являются давними обитателями Кавказа. Их предки еще в древности, вынужденные покинуть Палестину, поселились на территории Ирана, в Мидии — Атропатене. Здесь они восприняли татский язык — особое наречие новоперсидского языка, сохранив при этом иудейскую религию. В V—VI вв. н. э. они расселились по Прикаспийской низменности, позже — по территории Северного Кавказа. До победы Советской власти горские евреи (горскими их называли потому, что они жили среди горских народов) не имели своей письменности. В школе, которую возглавлял Гилядов, вести занятия на татском языке, который считался родным, не представлялось возможным — не было учебников, даже букваря. Занятия шли на русском языке, татский язык преподавался как отдельный предмет.

Еще до разработки татского алфавита Камуил Гилядов в 1923 году подготовил и издал в Нальчике букварь на татском языке, использовав алфавит древне-еврейского языка, которым он владел в совершенстве.



Кое-кому в облысполкоме не понравилось его новшество: использование «чужого» алфавита (в то время во всех национальных областях, где коренные народы не имели своей письменности, в том числе и в Кабардино-Балкарии, он создавался на латинской графической основе).

Для разработки татской письменности Народный комиссариат просвещения РСФСР образовал комиссию. Членом ее был и К. Гилядов. Он считал, что горские евреи должны использовать для своей письменности алфавит древнееврейского языка. Но административно-командный аппарат с его предложением не согласился: татская письменность была разработана на основе латинского алфавита.

Большую работу проводил Камуил Исаакович по ликвидации неграмотности взрослого населения горско-еврейской колонии. Для этой цели он подготовил на татском языке «Букварь для взрослых», который при содействии Н. К. Крупской был издан в Москве.

В местной газете «Карахалк», в которой печатались материалы на русском, кабардинском и балкарском языках, с 19 июля 1925 года стали публиковать статьи и корреспонденции на татском языке, причем с использованием алфавита древнееврейского языка. Татский отдел редакции «Карахалк» возглавлял участник гражданской войны Ханон Ифраимов. Камуил Гилядов сотрудничал с этой газетой. Писал он и в газету Северо-Кавказского края «Молот». Его статьи были посвящены вопросам педагогики, развития народного образования, культурного строительства, вовлечения женщин-горянок в общественную жизнь, возрождения традиций еврейского народа, духовному и нравственному воспитанию молодежи, укреплению межнациональных отношений. Он же является автором нескольких пьес. Одна из них — «Свободная горянка».

Камуил Исаакович, будучи подлинным интернационалистом, никогда не замыкался в узконациональные рамки. В школе, которой он руководил, обучались дети не только горских евреев, здесь также занимались кабардинские, балкарские, русские, осетинские ребята. В программах школ Нальчика, как ни странно, не было предусмотрено изучение кабардинского и балкарского языков, но Гилядов создал в своей школе кружки по их изучению. В результате почти

все горско-еврейские ребята овладели языками: одни — кабардинским, другие — балкарским.

На школьный вечер, посвященный пятнадцатилетию автономии Кабардино-Балкарии, которое широко отмечалось в Нальчике и селениях в 1936 году, Гилядов пригласил поэта Али Шогенцукова. Вместе с Али Асхадовичем они входили в состав методического совета областного отдела народного образования. Каково же было удивление известного поэта, когда ребята, горские евреи, стали декламировать его стихи на кабардинском языке. Сам Камуил Исаакович владел несколькими языками: татским, русским, кабардинским, балкарским и персидским. Обучаясь в Вильно, освоил литовский и немецкий языки. В течение нескольких лет самостоятельно изучил иврит.

Воспитанник Ленинского учебного городка, Азраил Афаунов, впоследствии министр коммунального хозяйства КБАССР, вспоминал об одном из выступлений Гилядова на конференции в ЛУГе, посвященном культурному строительству в республике. В работе конференции принимали участие руководители области во главе с Беталом Калмыковым. Гилядов выступил на русском языке. Многие курсанты ЛУГа — кабардинцы и балкарцы — плохо знали его. Когда он закончил, Калмыков, обращаясь к нему, громко сказал: «А теперь переведите свое выступление на кабардинский язык». Не сходя с трибуны, Камуил повторил его на кабардинском, а по окончании повернулся к президиуму и сказал: «Теперь я бы хотел повторить свое выступление на балкарском языке». И повторил. Участники конференции громко аплодировали директору горско-еврейской школы.

Камуил Гилядов был высокообразованным человеком. Он пользовался большим уважением среди молодой кабардино-балкарской интеллигенции. Встречи с такими деятелями культуры, как Талиб Кашежев, Баты Хуранов, Таусултан Шеретлоков, Саид Шахмурзаев, Али Шогенцуков, всегда были плодотворными и способствовали взаимному обогащению.

Гилядов избирался делегатом VI и VII съездов работников просвещения, которые проходили в Москве в 1927-м и 1932 году, принимал участие во многих Всероссийских, Северо-Кавказских и Кабардино-Бал-

карских форумах работников народного образования, выступал с докладами.

В 1949 году за многолетнюю и плодотворную педагогическую работу он одним из первых учителей Кабардино-Балкарии был награжден орденом Ленина.

Камуил Исаакович воспитал тысячи учеников. Они работали на заводах и фабриках, учились в институтах и техникумах, стали специалистами — инженерами и строителями, учителями и музыкантами, врачами, учеными, офицерами. Сотни его учеников участвовали в Великой Отечественной войне. Многие из них погибли. В те суровые годы в его адрес чуть ли не каждый день почтальон приносил фронтовые письма-треугольники. Вот что сообщалось в одном из них: «...Дорогой Камуил Исаакович! Вы учили нас любить свою Родину. Родиной я считал наш Нальчик, где я родился, Кабардино-Балкарию. А здесь, на фронте, я вспомнил Ваши слова и понял, что Родина — это вся наша страна, одна на всех, и защищаем мы ее, не щадя своей жизни... Спасибо Вам за все, что Вы для нас сделали... Ваш ученик Исай Иллазаров». Да, тот самый Исай Иллазаров, посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза.

...Когда по состоянию здоровья Камуил Исаакович уже не мог руководить созданной им школой, по просьбе Министерства просвещения республики, он сам подобрал себе преемника. Выбор его пал на С. А. Михайлова, своего же ученика. Он окончил Кабардино-Балкарский пединститут, работал учителем. В коллективе Семен Аронович, как и его наставник, пользовался авторитетом.

Своих детей Камуил Исаакович воспитал в трудолюбии. Два его сына стали юристами. Дочь Роза — по образованию медик. В годы войны работала в эвакуационном госпитале в Нальчике. Другая дочь — Ольга много лет преподавала в средней школе № 10 русский язык и литературу. Влюбленность в поэзию А. С. Пушкина переняла от отца и сумела передать ее своим ученикам. Она была депутатом Верховного Совета КБАССР.

Внучка Камуила Исааковича Светлана (дочь Розы Камуиловны) продолжает подвижническое дело своего деда. По ее инициативе в Нальчике был создан еврейский общественно-политический культурный

центр «Товуши». Став его заведующей, она много делает для возрождения еврейской культуры на Северном Кавказе. Светлана Ароновна избиралась депутатом Верховного Совета КБР, она заслуженный работник народного образования КБР, известный общественный деятель, стоящий за укрепление международного мира, единство Кабардино-Балкарии.

...В 1967 году при подготовке телепередачи о горских евреях, с которой я начал свой рассказ, в конце беседы с Гилядовым, я спросил Камуила Исааковича: «Все ли вы дали своим ученикам, что хотели?» Ответ был неожиданным: «Я хотел научить горско-еврейских ребят ивриту — древнееврейскому языку, на котором говорили их предки. Но не смог этого сделать по независящим от меня причинам. Но я верю, что рано или поздно иврит придет в нашу школу и дети прикоснутся к древней культуре своего народа».

За минувшие тридцать лет в средней школе № 10, носящей имя Героя Советского Союза Исая Иллазарова, произошли большие перемены. Они свидетельствуют о том, что сбылась мечта первого директора. Ученики изучают иврит, историю, обычаи и традиции еврейского народа.

К. И. Гилядов вошел в историю Кабардино-Балкарии как поборник культурного строительства, первый просветитель горских евреев, педагог-интернационалист, отдавший делу народного образования всю свою жизнь.

Давид ШАБАЕВ,  
заслуженный работник культуры  
Кабардино-Балкарской Республики

---

## АЛЕХИН И МЫ

Еще маленькой девочкой, помню, тихими снежными вечерами сидя у огня, я любила слушать рассказы отца о наших родословных корнях. Помню, как оживали и блестели папины глаза, когда он рассказывал о своем дедушке, каким он был сильным и очень красивым. Это был удивительный человек с очень тяжелой, трагической

судьбой. Он в совершенстве владел языками народов Северного Кавказа, его дом был открыт для всех, щедрость его не знала границ, даже случайно забредшего путника он не отпускал, не усадив за свой стол. Портрет дедушки написал знаменитый русский художник Митрофан Васильевич Алехин.

Все мы знаем, что Кавказ издавна манил к себе великих людей России, он был колыбелью их талантов. Здесь творили свои гениальные произведения Пушкин, Грибоедов, Лермонтов... Кавказ стал второй родиной талантливого, замечательного русского художника Митрофана Васильевича Алехина, высланного царским правительством из центральной России. Талантливая кисть Алехина создала много портретов, картин. Но мне очень хочется рассказать о его двух замечательных картинах: «Горец» и «Горско-еврейская девушка».

Я горжусь тем, что портреты «Горец» и «Горско-еврейская девушка» он писал именно с наших нальчикских горских евреев, а позировали ему мой прадедушка, 30-летний тогда, Абрамов (Гюршум) Григорий Исаевич и 16-летняя красавица, бабушка Светланы Ароновны Даниловой, — Надежда Акимовна Ифраимова. Позже Алехин вспоминал: «Их редкая, благородная красота поразила меня. На меня широко и открыто смотрели библейские глаза. Нигде раньше я не видел таких умных, ярких, красивых глаз, которые проникали в душу. Внешность Надежды напомнила мне лермонтовскую Беллу».

Много десятилетий минуло с тех пор, а портрет девушки до сих пор находится в фондах Национального музея КБР в Нальчике. Портрет «Горца», к сожалению, был продан художником еще в 1907 году, и о его судьбе мы ничего не знаем. Давно нет в живых Григория Исаевича и Надежды Акимовны, самого художника Митрофана Алехина, который сохранил для нас частицу истории еврейского народа. И мне бы очень хотелось, чтобы у молодых людей нашего народа нашлись бы такие же красивые, яркие, интересные, благородные, запоминающиеся лица, с которых бы художники писали свои портреты.

Мария АЛХАСОВА

## МЫ ГОРДИМСЯ ИМИ...

### **Исай Иллазарович Иллазаров (1920—1944)**

Герой Советского Союза. Родился в Нальчике. Служил в Красной Армии с 1941 года. Участвовал в обороне Москвы, в боях на Курской дуге. Четырежды был ранен. Летом 1944 года развернулись кровопролитные бои под Витебском. 22 июня в районе деревни Карташи в исключительно сложной и напряженной обстановке, когда командир наступавшей роты вышел из строя и минуты решали исход боя, старший сержант И. И. Иллазаров взял на себя командование ротой и личным примером воодушевил бойцов на успешное решение поставленной боевой задачи. В разгоревшемся рукопашном бою бесстрашный воин лично истребил 30 гитлеровцев. Во главе с ним воинами роты было подавлено шесть пулеметных точек с их расчетами. За этот выдающийся подвиг командиру расчета противотанковых ружей 1-го стрелкового батальона 272-го гвардейского полка 90-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии старшему сержанту И. И. Иллазарову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года присвоено звание Героя Советского Союза.

И. И. Иллазаров пал смертью храбрых 6 сентября 1944 года в боях за освобождение деревни Киркели в Латвии.

Имя его присвоено улице в городе Нальчике и средней школе № 10.

### **Хацерон Ханонович Алхасов (1895—1968)**

Родился в Нальчике. Заслуженный деятель искусств Кабардино-Балкарской АССР, композитор, гармонист-виртуоз. Собиратель и исполнитель мелодий горских евреев и других народов Северного Кавказа. Вместе с известным музыкантом-зурнистом Т. Р. Ашуровым в 1927 году при Кабардино-Балкарском радиокомитете создал национальное трио в составе гармониста Х. Алхасова, зурниста Т. Ашурова и бубниста А. Исакова, ставших известными исполнителями музыки горских евреев и народов Кавказа.

В начале 30-х годов Х. Х. Алхасов стал одним из зачинателей Кабардино-Балкарского государственного ансамбля пляски и музыки, ныне «Кабардинка». В ансамбле руководил национальным трио. Автор ряда

горско-еврейских песен: «Баллада о Герое Советского Союза Исае Иллазарове», «Мой Нальчик» и другие, а также танцевальных произведений, таких, как «Кони мои верные», и других, маршей. В 1940 году в городе Нальчике был издан сборник Х. Алхасова «Татские песни».

**Аврум Шамерович Шамилов (1907—1980)**

Родился в Нальчике. Трудовую деятельность начал в 1927 году учеником слесаря железнодорожного депо в Грозном. С 1928 года А. Ш. Шамилов работает в Нальчике. С 1938 года Аврум Шамерович — нарком пищевой промышленности КБАССР, с 1946 года — министр пищевой промышленности республики.

**Илья Давыдович Давыдов**

Родился в 1932 году в Нальчике. Член Союза художников России. Творчество художника многообразно — он работает в жанре портрета, пейзажа, натюр-морта. Его портретные образы отмечены тонким психологизмом. Многие из созданных им портретов посвящены известным людям Кабардино-Балкарии, землякам из общины. Портрет учителя К. Гилядова, автопортрет художника приобретены Музеем изобразительных искусств КБР.

**Шимриил (Семен) Седугович Шабаев (1897—1976)**

Родился в Нальчике. Активный участник культурного строительства в Кабардино-Балкарии, талантливый хореограф и исполнитель кавказских танцев.

В 1930 году был среди организаторов первого в Кабардино-Балкарии профессионального ансамбля национального танца «Красный Кавказ». Являлся его художественным руководителем и солистом. «Красный Кавказ» — первый ансамбль, вынесший на профессиональную сцену танцы народов Северного Кавказа. Ш. Шабаев поставил ряд танцев в Кабардино-Балкарском государственном ансамбле пляски и музыки, ныне — «Кабардинка», в Государственном ансамбле танца Грузии, Государственном ансамбле танца Дагестана «Лезгинка».

**Танахум Рувинович Ашуров (1890—1964)**

Родился в Нальчике. Заслуженный артист Российской Федерации, народный артист Кабардино-Балкарской АССР. Музыкант, зурнист-виртуоз. Известен как собиратель и исполнитель мелодий горских евреев и народов Северного Кавказа. Вместе с известным гармо-

нистом Хацероном Алхасовым в 1927 году при Кабардино-Балкарском радиокомитете создал национальное трио в составе Т. Ашурова, Х. Алхасова и А. Исакова, сыгравшее большую роль в пропаганде музыки народов Северного Кавказа.

Т. Р. Ашуров — один из тех, кто в начале 30-х годов стоял у истоков рождения Кабардино-Балкарского ансамбля пляски и музыки (ныне «Кабардинка»). Он автор нескольких музыкальных произведений для зурны. Именем Танахума Рувиновича Ашурова названа улица в городе Нальчике.

#### **Галина Львовна Исакова (1904—1992)**

Родилась в Нальчике. Организатор ансамбля национальной музыки и танца в 20-х годах, горско-еврейской агитбригады. С 1934 года, с момента создания ансамбля «Кабардинка», была в его составе. Оставаясь солисткой ансамбля, Г. Л. Исакова занималась воспитанием молодых кадров для ансамбля.

#### **Семен Аронович Михайлов (1913—1992)**

Родился в Нальчике. Работал директором школы № 10 города Нальчика с 1938 года. Участник Великой Отечественной войны. Вернувшись с фронта, вновь, до 1979 года, возглавлял коллектив средней школы № 10.

За заслуги в педагогической деятельности Семену Ароновичу Михайлову присвоено звание «Заслуженный учитель школы Кабардино-Балкарской Республики». Он был награжден многими орденами и медалями.

#### **Наами Рабоевна Ифраимова**

Родилась в 1941 году в Грозном. Окончила культпросветучилище в городе Нальчике. В 1990 году при еврейском общественно-политическом культурном центре «Товуши» организовала хореографический ансамбль, который стал лауреатом многих международных еврейских фестивалей. Ее воспитанники выступали по Всероссийскому телевидению в передаче «Утренняя звезда». Талантливый балетмейстер Н. Р. Ифраимова ставит не только еврейские танцы, но и занимается эстетическим воспитанием детей.

Н. Р. Ифраимовой присвоено звание «Заслуженный работник культуры КБР».

#### **Илья Ифраимович Ифраимов**

Родился в 1919 году в Нальчике. Самодеятельный



композитор и поэт. Более 30 лет занимается развитием и пропагандой культуры горско-еврейского народа. И. И. Ифраимов — участник Великой Отечественной войны, имеет награды. Автор татско-русского иллюстрированного словаря. Словарь издан в Нальчике в 1991 году по инициативе и при содействии Министерства народного образования КБР и еврейского центра культуры «Товуши».

Словарь рассчитан на горско-еврейских детей, слабо владеющих родным языком. Содержит основные общеупотребительные понятия, названия животных, растений, цветов. В словаре представлены тексты на татском языке: стихи, сказки, пословицы, поговорки. Песни И. И. Ифраимова «Нальчик», «Песня горянки», «О любви» и другие пользуются признанием в народе.

**Юрий Семенович Мушаилов (1931—1997)**

Родился в городе Дербенте. Член Союза художников с 1967 года. За заслуги в развитии изобразительного искусства Ю. С. Мушаилову в 1992 году присвоено почетное звание «Народный художник КБР».

Вся жизнь художника связана с Кабардино-Балкарией. Юрий Мушаилов — пейзажист. Кавказский пейзаж, ставший определяющим в творчестве художника, обозначил его особый эмоциональный настрой, в нем — раздумья о смысле жизни.

**Альберт Семенович Шабаев**

Родился в 1953 году в Нальчике. Кандидат химических наук. Кандидатскую диссертацию защитил в 1985 году в Москве (МХТИ им. Д. И. Менделеева) на тему: «Исследование термической и терокислительной деструкции полиарилатарилен сульфанокислов».

Тема диссертации связана с созданием новых перспективных полимерных материалов, которые нашли широкое применение в приборостроении и авиационной промышленности.

В настоящее время работает в НИИ и ПКЦ «Технолог» заместителем директора по науке.

**Елизавета Авигадуловна Шабаева (1910—1969)**

Кандидат геолого-минералогических наук. Первая горская еврейка — геолог. Родилась в Нальчике. В 1935 году окончила Московский государственный геолого-разведочный институт имени Серго Орджоникидзе. Участвовала в геологических экспедициях, проводила геолого-съёмочные и геолого-поисковые рабо-

ты по цветным металлам у себя на родине — в Кабардино-Балкарии, в Забайкалье, в горах Туркестана, на южных отрогах Урала, на Памире, работала в научно-исследовательском институте цветных металлов в Москве, затем — в Таджикско-Памирской экспедиции Академии наук СССР, позже — начальником геологической партии на Кольском полуострове, в Хибинах, под руководством известного советского академика А. Е. Ферсмана, а с 1941 года — на серных месторождениях Ферганы.

В 1942 году Е. А. Шабаева была направлена на работу по ликвидации последствий фашистской оккупации в Мало-Ярославский район Московской области. Затем она вновь работала по специальности — геологом. После войны защитила кандидатскую диссертацию. В 50-е годы Елизавета Авигадуловна находилась в Болгарии, а позже в Германской Демократической Республике, где руководила научно-исследовательскими лабораториями. В последующие годы возглавляла крупнейшую лабораторию нефти во Всесоюзном научно-исследовательском геолого-разведочном нефтяном институте в Москве.

Е. А. Шабаевой принадлежит большое количество научных трудов, имеющих народнохозяйственное значение.

#### **Маркел Авигадулович Шабаев (1907—1979)**

Родился в Нальчике. Активный участник культурного строительства в Кабардино-Балкарии в 20—30-е годы. В 1929 году в период, когда в Кабардино-Балкарии еще не существовало профессионального театра, организовал при Кабардино-Балкарском областном совете профессиональных союзов художественный коллектив самодеятельных артистов, получивший название «агитбригада». Являлся ее руководителем. В 1931 году силами агитбригады поставил свою пьесу «Рабы Багдада» на татском языке. Агитбригада исполняла национальные танцы, народные песни, ставила пантомимы, принимала участие в Кабардино-Балкарских областных, Северо-Кавказских краевых и Всесоюзных олимпиадах.

В период временной оккупации города Нальчика немецко-фашистскими захватчиками (28 октября 1942 г. — 4 января 1943 г.) М. А. Шабаев вел подпольную работу среди горско-еврейского населения. В

результате этой работы горские евреи не явились на сборный пункт, куда фашистские власти требовали их прибытия с вещами. М. А. Шабает был одним из тех, кто убеждал гитлеровцев в том, что проживающие в Нальчике компактно так называемые «горские евреи» являются татами — народностью иранской группы, а татский язык составляет наречие новоперсидского языка. Так горские евреи (более двух тысяч человек), пока фашисты проверяли информацию, дождались прихода воинов Красной Армии и были спасены от уничтожения немецко-фашистскими оккупантами.

Маркел Авигадулович Шабает являлся участником Великой Отечественной войны.

### **Анатолий Донович Амиров (1939—1973)**

Родился в городе Нальчике. В 1961 году окончил Кабардино-Балкарский государственный университет. Свою трудовую деятельность начал в родной для него Кабардино-Балкарии, работая учителем математики в средней школе селения Аргудан.

В 1962 году Анатолий Донович стал сотрудником Высокотгорного геофизического института в Нальчике и тогда же поступил в аспирантуру, которую успешно закончил. С июля 1965 года Амиров — научный сотрудник Вычислительного центра Сибирского отделения Академии наук СССР. Здесь им были выполнены работы по теории термиков и кучевых облаков, которые явились значительным вкладом в теорию мезометеорологических процессов и послужили основой для целого ряда исследований, проводящихся в Вычислительном центре СО АН СССР и других институтов страны. За эти работы Анатолию Доновичу в 1969 году была присвоена степень кандидата физико-математических наук.

Наиболее ярко научные и организационные способности А. Д. Амирова проявились в то время, когда он с 1971 года возглавил в Западно-Сибирском региональном научно-исследовательском гидрометеорологическом институте лабораторию локальных прогнозов погоды. Здесь под его руководством за короткое время были проведены исследования по разработке теоретических методов локального прогноза и внедрению их в практику.

Анатолия Доновича Амирова ожидало большое

будущее на научном поприще. Но 30 марта 1973 года, в возрасте 34 лет, он трагически погиб в Новосибирске. Друзья и коллеги в некрологе, посвященном памяти А. Д. Амирова, писали: «Трагический случай оборвал жизнь этого талантливого, жизнерадостного, доброго, любимого и уважаемого всеми, кто его знал, человека. Светлая память об Анатолии Доновиче Амирове навсегда останется в наших сердцах».

Похоронен Анатолий Донович в Нальчике.

Давид ШАБАЕВ

---

## ИГРАЙ, ГАРМОНЬ!

### Подарок Хацерону Алхасову от Сталина

Дом гармониста Шалума Алхасова в еврейской колонке знает каждый. Это его дедушке, заслуженному деятелю искусств Кабардино-Балкарии Хацерону Алхасову, в 1936 году Сталин с Ворошиловым подарили гармонь.

В составе первого татского народного ансамбля песни и пляски гармонист Хацерон Алхасов, зурнист Танахум Ашуров (тот самый, чьим именем названа улица в районе «Искожа») и доулист Арон Исаков приехали в Москву на Всесоюзный фестиваль искусств, где заняли второе место. Сталин и Ворошилов сидели в ложе и после выступления пригласили музыкантов к себе. В ансамбле забеспокоились: может, что сделали не так... А их собирались наградить. Танахум Ашуров попросил приличный бостоновый костюм. А Хацерон Алхасов сказал, что его гармонь совсем состарилась и ему хотелось бы иметь хороший инструмент. Тогда семи ведущим мастерам в Туле дали задание сделать гармонь. Через шесть месяцев Хацерон получил уникальный инструмент. На одной стороне у него была лампочка, на другой — часы.

В 1939 году Хацерон Алхасов создал второй татский национальный ансамбль.

Не имея специального музыкального образования, Алхасов сам писал музыку и стихи. Прекрасно играл на нескольких инструментах. В центре «Товуши» есть

сборник его авторских песен. А знаменитая гармонь хранится в доме внука Хацерона.

Во время войны семья Алхасовых оказалась в Ереване. Там Хацерон написал известную песню о любимом Нальчике.

В Музее изобразительных искусств в Нальчике есть скульптура трех музыкантов: доулиста Арона Исакова, зурниста Танахума Ашурова и гармониста Хацерона Алхасова.

Елена ЧАБДАРОВА

---

### ГАЛИНА ЛЬВОВНА...\*

Однажды, просматривая в библиотеке им. Н. К. Крупской пленки, отснятые с газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария» за 1936 год, я обратила внимание на целую страницу, посвященную ансамблю национальной музыки и танца Кабардино-Балкарии. А с фотографии на меня смотрела солистка ансамбля Галина Исакова-Ифраимова. Словно белая лебедь, казалось, плыла она по сцене. Черты ее лица **показались мне знакомыми. И я вспомнила, что знаю пожилую женщину, похожую на ту, которая была на снимке в газете. Да и в краеведческом музее, запомнилось, есть другая фотография, где перед народом, на празднике, танцует та же солистка.**

И вот я у нее в гостях. Рассказ Галины Львовны взволновал меня. То, что я **учащимся рассказываю на уроках истории Кабардино-Балкарии, вдруг ожило, приобрело особую весомость. Раскрепощенная революцией женщина гор!** Для нас слова эти стали обычными. Мы произносим их, даже не всегда отчетливо представляя, что стоит за ними. А за ними — судьбы человеческие. У Галины Львовны — одна из таких типичных судеб. Отдали рано замуж. Но вскоре овдовела, осталась с двумя маленькими детьми. Рассчитывать на помощь не приходилось. Надо было самой воспитывать детей. И неизвестно, как сложилась бы ее жизнь, если бы не то бурное, насыщенное новым, не-

---

\* Очерк написан в 1976 году при жизни Галины Львовны Исаковой (1904—1992).

обычным время. Время утверждения нового образа жизни.

В свободное от работы время Галина Львовна участвовала в работе агитбригады татской художественной самодеятельности. На фотографии, сделанной в 1928 году, — участники бригады: Т. Л. Ифраимова, М. О. Шабаев, Х. В. Алхасов, Ф. А. Шаулова, М. А. Дигилов. Они ставили пьесы, которые писали сами, исполняли народные песни и танцы. «Раскрепощенная горянка» — так назывался один из спектаклей.

Агитбригада заняла первое место на республиканской олимпиаде. Вскоре объединились с кружком художественной самодеятельности, созданным в Ленинском учебном городке, и была организована студия. Здесь впервые появилось великолепное трио музыкантов: Х. Х. Алхасов, К. И. Каширгова, Т. Р. Ашуров. Кстати, именем Т. Р. Ашурова названа одна из улиц в районе «Искож» города Нальчика.

Агитбригада, в которой работала Галина Львовна, славилась в нашем крае. Получила переходящее Красное знамя, Почетные грамоты. Значение ее усиливалось тем, что она приобщала к участию в общественной жизни людей. Некогда забитые нуждой, безграмотностью просыпались, чтобы творить, созидать новую жизнь. Все они: Г. Ифраимова, Ж. Лакунова, Л. Батракова, С. Малкандуева и другие не были профессионалами. Они не кончали студий. Это были энтузиасты. Народные самородки, которые ставили сами кабардинские и балкарские танцы и исполняли их сами. В их репертуаре появились и танцы народов Дагестана, Осетии, Грузии.

Ездили, а иногда и пешком добирались в села республики, чтобы дать концерт. Клубы, освещенные керосиновыми лампами, были переполнены колхозниками — мужчинами и женщинами всех возрастов. И это тоже было новым в образе жизни этих людей.

1934 год — год создания ансамбля национальной музыки и танца, имя которому сегодня «Кабардинка». Оставаясь солисткой ансамбля, Галина Львовна Исакова-Ифраимова одновременно по поручению первого секретаря Кабардино-Балкарского обкома партии Бетала Эдыковича Калмыкова занималась отбором и воспитанием молодых кадров для ансамбля. Заслуженный артист РСФСР С. Т. Тутуков вспоминал: «Бетал

Калмыков очень высоко ценил организаторские способности Галины Львовны». И действительно, во все концы республики добиралась Галина Львовна и угадывала в детях талант. Это она уговорила родителей отпустить в город Сою Шериеву, впоследствии солистку ансамбля, а также Тамару Кабардокову, Марию Канаметову и других. В книге Е. Т. Кешеовой и Т. П. Эфендиевой «Дочери горного края» есть такие строки об Ифраимовой: «Она во многом способствовала воспитанию танцоров старшего поколения — Мутая Ульбашева — и молодежи, пришедшей в ансамбль после войны, — Сони Шериевой и других».

Многие ребята — участники кружка национальных танцев при ДOME пионеров — часто бывали у Галины Львовны дома. Она находила для детей ласковые материнские слова, а главное — прививала любовь к искусству.

Многие из них впоследствии стали известными всей республике артистами. Это А. Х. Никаев, Х. Х. Дошупев, С. Т. Тутуков, П. Т. Ашуров и другие. Все они удостоены званий заслуженных артистов КБАССР и РСФСР.

Передо мной фотографии — немые свидетели интересной жизни того времени. На одном из снимков, который помещен на обложке журнала «На стройках МТС» в 1936 году, — Галина Львовна, и под ним подпись: «Дирижирует ансамблем народных инструментов Ифраимова. Десятки голосов, мужских и женских, высоких и низких, послушны уверенным движениям ее рук».

Спрашиваю Галину Львовну: «Где вы это дирижируете?»

— Нас, артистов ансамбля, посылали по заданию обкома партии в разные села республики помогать колхозникам организовывать художественную самодеятельность, — рассказывает Галина Львовна. — Я была направлена в Урванский район, который получил Красное знамя за отличный труд. Из Москвы приехали на праздник представители, фотокорреспонденты. Вот так мы и попали в журнал «На стройках МТС», который полностью посвятил номер этому празднику...

В той же книге «Дочери горного края» сказано: «Галина Львовна была не только неутомимым энтузиастом и организатором танцевального коллектива, но

и прекрасной талантливой танцовщицей. В 1936 г. вместе с ансамблем она участвовала в концерте для делегатов VII съезда Советов в Москве. Легкая, как пушинка, стройная и грациозная, как лебедь, она очаровывала зрителей своим исполнением «лезгинки», «кафы» и других национальных танцев».

— Тысяча девятьсот тридцать шестой год — самый знаменательный для меня, — вспоминает и сама Галина Львовна. — Мы выступали в Москве в Большом театре. В ложе сидели члены нашего правительства. Разве могла я, простая женщина, дочь гор, представить себе, что буду танцевать на сцене Большого театра?

А газеты страны писали в то время: «С глубоким волнением и с чувством безграничной радости смотрели мы выступление ансамбля орденосной Кабардино-Балкарии. Только в стране, где труд стал делом чести, могли родиться такие таланты». «Особенно нужно отметить двенадцатилетнего танцора Ульбашева М., мастерский танец которого вызывает искреннее восхищение зрителя».

Сердце Галины Львовны переполнялось радостью за себя, за товарищей, за своих воспитанников.

Но вот настали тяжелые годы войны. Ифраимова проводила на фронт 16-летнего сына. К счастью, после войны он вернулся домой, награжденный орденами и медалями.

Годы напряженной работы и тяжелые испытания военных лет подорвали здоровье Галины Львовны. Теперь она не танцует, но передает свой опыт молодежи.

Я беседовала со многими людьми о Галине Львовне. И все, с кем бы я ни говорила, отмечали ее доброту, ее энергичность, ее готовность беззаветно служить людям.

Светлана ДАНИЛОВА

---

## НА МОГИЛЕ ОТЦА

Это была наша первая поездка на могилу моего отца — Героя Советского Союза Исаия Иллазарова. Провожавшие — ученики 9-го класса «Б» школы № 10 г. Нальчика, носящей имя Иллазарова, во главе с классным руководителем Людмилой Ивановной Гуртяко-



вой — собрались в школе утром. Мы взяли горсть земли с родины, где родился и вырос мой отец, цветы, выращенные руками учащихся, и тронулись в путь. И вот в один из майских дней 1973 года мы — родные и близкие Исае Иллазарова — прибыли в Латвию. Автобус из Риги быстро доставил нас в город Бауски, где похоронен отец. Останки отца, благодаря следопытам школы № 37 города Вильнюса, перенесены сюда с места его гибели. Они покоились в могиле в 20 километрах от города Бауски, возле дома лесника.

Остановились в гостинице. Сразу позвонили военному. Не прошло и пятнадцати минут, как к нам пришли военный комиссар Баусского района подполковник Д. Я. Мадалане и майор А. С. Кожакин. Они познакомились с нами. Затем майор Кожакин повел нас на кладбище, где похоронен Исай Иллазаров. Мы поклонились дорогой могиле и посадили цветы.

На следующий день к гостинице подъехала машина с военкомом Д. Я. Мадалане. Вместе с ним я, зять и тесть поехали по местам, где воевал мой отец. Военком рассказывал, как проходили тут бои и как защищали эту землю от фашистов. Потом он повез нас в ближайший совхоз «Залите», где мы тепло были встречены молодым директором Раймондом Казбутисом.

На следующий день к нам в гостиницу пришли пионеры из латышской школы № 1 и пионеры из русской школы № 2, чтобы поздравить нас с наступающим праздником Победы. С ними был майор А. С. Кожакин. Пионеры из латышской и русской школ читали стихи в честь Героя Советского Союза Исае Иллазарова на латышском и русском языках, а затем преподнесли нам цветы. Мой сын Исай подарил каждому следопыту сувенир — открытки с видом Кабардино-Балкарии и значки.

Затем в сопровождении пионеров, майора Кожакина и военкома мы пошли на кладбище, взяв с собой горсть земли с родины моего погибшего отца. Сюда пришли пионеры с флагами 15 республик СССР и комсомольцы с факелами.

Народ собирался на митинг, посвященный празднику Победы. На кладбище пришли видные деятели города Бауски, воины Советской Армии, журналисты, фотокорреспонденты. В шесть рядов на бауском клад-

бище лежат плиты с фамилиями павших в боях советских воинов. Между ними — большой памятник с надписью на латышском и русском языках: «Вечная слава павшим в боях за Советскую Родину». У памятника установлены две мраморные доски: одна на могиле Героя Советского Союза — грузина, другая — Героя Советского Союза — еврея, Исаия Иллазаровича Иллазарова.

В тот день на воинском кладбище был зажжен Вечный огонь. На могилы павших воинов возложили венки. В 17.30 начался траурный митинг. Выступили районный военный комиссар, пионеры и участники Великой Отечественной войны. От нас — родных и близких Исаия Иллазарова — сказал слово Семен Савельевич Михайлов.

Потом к нам подошли руководители местных органов власти и сердечно поздравили с праздником Победы. Старшая пионервожатая Вероника Рукере и председатель Совета дружины Имонта Судмалисе преподнесли моему сыну, маленькому Исаю — внуку Героя — красную пилотку как знак почетного пионера этой школы. Эта пилотка и пионерский горн стали ему подарком от латышских друзей, и он бережно хранит их, как память о своем деде — Герое Советского Союза Исае Иллазаровиче Иллазарове.

Лазарь ИЛЛАЗАРОВ

---

### ЖДУ ТЕБЯ, ОТЕЦ! \*

Я решила рассказать о моем отце, пропавшем без вести во время Великой Отечественной войны. О нем можно писать и говорить очень много. Известный в нашей республике человек — Давид Викторович Шабатов, будучи начальником архивного Управления Кабардино-Балкарии, попросил письма моего отца. И может быть, мы когда-нибудь увидим книгу, где они будут напечатаны.

Что же это был за человек — мой отец? Чем он интересен для своих земляков и подрастающего поколения?

---

\* Газета евреев Северного Кавказа — «ЕСК». 1994. № 8.

Итак, Ильятон Шаулович Левиев. Год рождения — 1912-й. Уроженец Нальчика. Выходец из бедняков, рано потерявший отца. По направлению горско-еврейской школы в 1930 году поехал учиться в Москву и поступил на рабфак. В тридцать втором стал студентом механико-математического факультета МГУ. Учиться было трудно, так как жить было не на что. Густая шевелюра волос служила ему шапкой в зимнюю московскую стужу, не каждый день удавалось поесть. Сохранился листок из «Дневника жизни», написанного отцом в те годы. Одна часть этого дневника называлась «Сильнее смерти». Размышляя о смысле жизни, преодолев все трудности, лишения и невзгоды, доказав самому себе и другим, что жизнь сильнее смерти, он в 1937 году закончил МГУ. Родная республика приняла его с распростертыми объятиями. Он был принят на работу в Кабардино-Балкарский учительский институт (ныне КБГУ) преподавателем физики и математики. В тридцать девятом женился, в сороковом родилась я. Отец был счастлив, мечтал, чтобы и я стала математиком. Хотел немного поработать, поддержать мать и семью, а потом поехать в Москву в аспирантуру. У него были четыре святыни: родная мать, родной народ, родная республика и родная страна.

22 июня 1941 года рухнули все его мечты и планы. Он уже не мог думать ни о чем другом: нужно было идти защищать родную землю. И он ушел на фронт. Больше мы отца не увидели, мама получила от него всего несколько писем. Все они были пронизаны верой в Победу, ненавистью к фашистам, страстной любовью к Родине. А как он любил Кабардино-Балкарию! Помню его фронтовое письмо-треугольничек, исписанное мелким, каллиграфическим почерком. Находясь в пекле войны, на грани жизни и смерти, он спрашивал: «Как проходит в Нальчике посевная кампания?» Я была потрясена до глубины души, прочитав уже взрослой эти строки. Считаю, что, если есть во мне что-то хорошее, я обязана этим своему отцу. Его фронтовые письма оказали на мое воспитание сильное влияние. Я вся была пронизана этими письмами, этой любовью к нашему народу, к своему Отечеству. Он вдохнул в меня свою веру, свой характер и свой патриотизм.

В одном из писем отец спрашивал маму: «Кто из моих друзей, родных и знакомых защищает Родину?»

Мы должны все, как один, сплошной стеной встать на ее защиту и погнать ненавистного врага до самого его логова». В другом письме писал: «Обо мне не беспокойтесь, обо мне заботятся. Одет так тепло, как никогда не одевался... Мои девочки, Люсенька и Саррочка (ныне Сарра Хасановна Израилова — моя двоюродная сестра), должны быть уверены, что их будущее в надежных руках. Не сомневайтесь. Красная Армия защитит ваше детство».

Отец верил, что наступит долгожданный День Победы, и писал: «Вот закончится война, и тогда мы будем еще упорнее работать и учиться, чтобы нашу страну у нас никто не отнял, чтобы старые дожили свой век спокойно, чтобы дети наши росли счастливыми, чтобы музыка труда веселей звучала на фабриках и заводах, чтобы пышнее расцветали колхозные поля и умножались тучные стада».

С благоговением и трепетом брала я в руки эти листочки, вновь и вновь читала их и восхищалась человеком, написавшим все это. Я горжусь им, мне так его не хватает!

Я очень благодарна своей маме за то, что она сумела сохранить для меня и моих детей этот бесценный пакет с документами и письмами моего отца, потеряв в этой войне все, что у нее было.

Моя бабушка, Бесирит Левиева, проводила на фронт двоих своих сыновей, и ни один не вернулся с фронта. Ее младший сын Авшалум, двадцатилетний красавец-офицер, только что закончивший Московское артиллерийское училище, не успевший жениться, погиб в первые же месяцы боевых действий. До конца своих дней бабушка все ждала, надеялась, что хоть один из сыновей вернется. Но они не утешили ее сердце. На всю жизнь запомнила я ее одинокую фигурку, стоящую на улице и тщательно всматривающуюся вдаль. Как это должно быть горько — прожить до глубокой старости в вечном ожидании.

В ноябре 1942 года пришло последнее письмо от отца, а потом получили извещение о том, что он пропал без вести. И все же извещение вселяло надежду, позволяло верить, что наступит день и отец переступит порог нашего дома. До сих пор еще верю в это, как верила моя бабушка, ведь не зря говорят, что надежда умирает последней.

Любовь моего отца к Родине не могла быть забыта. И в родной республике увековечено его имя. В честь 30-летия Победы над фашизмом возле КБГУ, между двумя его корпусами, установлен памятник. На мраморных страницах раскрытых книг увековечены имена преподавателей и студентов, ушедших на фронт из университета и не вернувшихся домой. Среди них и Ильятон Шаулович Левиев. Безгранична моя благодарность людям, позаботившимся о сооружении памятника. Место, где он установлен, для меня свято, и, что бы ни случилось, я никогда не смогу покинуть этот город и эту землю, которые так любил и за которые отдал жизнь мой отец.

Помню дни, когда мои дети поступали учиться в КБГУ. Я отправляла их на приемные экзамены, а сама приходила к памятнику, мысленно становилась на колени, обожествляла его и просила: «Помоги нам, помоги!» И памятник с именем моего отца помогал. Дети хорошо сдавали экзамены и поступили в университет. Волнение охватывает меня, когда думаю о том, что мой отец и мои дети ходили по одним и тем же аудиториям, коридорам. В этом, 1994 году мой сын Ильятон, который носит имя своего деда, заканчивает КБГУ. Тысячу раз был прав отец, когда писал, что жизнь сильнее смерти. И я утешаю себя тем, что его жизнь продолжается в моих детях и внуках.

Война отняла у меня отца, который мог стать гордостью нашего народа. Война отняла у меня братьев и сестер, которые так и не успели родиться. Но она не смогла лишить меня гордости за отца, за все, что он успел совершить в своей недолгой жизни.

Людмила ЛЕВИЕВА

\* \* \*

Совсем недавно из Книги Памяти, вышедшей в Нальчике в 1995 году, я, с непередаваемым волнением и со слезами на глазах, узнала, наконец, горькую правду, что мой отец — младший лейтенант Левиев Ильятон Шаулович не пропал без вести, он погиб 6 сентября 1942 года. И теперь у меня не осталось никакой надежды дождаться его...

Людмила ЛЕВИЕВА

## «ПОЛУНДРА!» — КЛИЧ ГЕРОЕВ

Так звали и его, Циона Матаева, тогда, в огненные годы Великой Отечественной войны. Когда он, морской пехотинец, одним из первых поднимался в атаки на фашистов и громил их со всей яростью, мстил за горе и слезы матерей и жен, детей. Когда врывался во вражеские траншеи и блиндажи, его страстный призыв «Полундра!» узнавали боевые друзья.

— Цион, мы здесь, «Полундра», громи фашистов!..

Морские десантники, которыми командовал Герой Советского Союза Цезарь Львович Куников, наводили страх на фашистов. Так было и в феврале 1943 года, в боях за овладение плацдармом Мысхако, вошедшим в историю войны под названием «Малая земля», так было в боях в районе Станички, что рядом с Новороссийском, когда катера с морскими пехотинцами рассекали темные воды Цемесской бухты и моряки прорывали вражескую оборону и громили фашистов, освобождая российскую землю.

Много лет прошло с того памятного дня, когда ему, Циону Дуршиловичу Матаеву, тогда рядовому морской пехоты был вручен орден Славы III степени, но до мельчайших подробностей помнит он тот день, как и все дни и ночи войны. Помнит Цион Дуршилович своих командиров, с которыми вместе покидали катера и по грудь в ледяной воде пробирались к берегам под огнем вражеских пулеметов. Да и как не помнить их, мужественных и замечательных командиров, которые, как и он, не жалели себя ради Победы! Командир батальона морской пехоты капитан-лейтенант Рогальский, командир роты Бододашвили, начальник штаба нальчанин Борис Хамиков, ротный командир родом из белорусского города Речицы Юрий Жебровский... Не однажды они говорили Циону, что после войны обязательно соберутся у него дома, в Нальчике, чтобы вспомнить боевых друзей, жаркие бои и дерзкие десантные операции... Не суждено было всем дожить до Дня Победы, многие десантники погибли в боях за освобождение Новороссийска, Керчи, Севастополя...

Много лет знаком я с Ционом Дуршиловичем. Но вот недавно, когда мы встретились у него дома, он стал показывать мне книги, брошюры с воспоминаниями фронтовых друзей. И на многих страницах описываются подвиги, совершенные им, рядовым великой армии Победы, над врагом. О его мужестве рассказано и в книге «Боевая слава Кабардино-Балкарии», в очерке «Через тридцать лет...».

...Жестокий бой завязался при высадке десанта севернее Анапы. Против морских пехотинцев фашисты направили танки. Шквал огня обрушился на моряков. Но никто не дрогнул. Как вспоминал Цион Дуршилович, десантники вступили в единоборство со стальными смертоносными машинами. Цион первым бросил со всей силой под гусеницы приближающегося танка связку гранат. Машина завертелась и остановилась, словно вкопанная. Его примеру последовали другие моряки. Связки гранат полетели в остальные фашистские танки. Восемь машин подбили в том бою отважные моряки, а затем, бросившись в атаку, прорвали сильно укрепленную позицию противника.

Мне доводилось в годы войны встречаться с морскими десантниками. Их боевой клич «Полундра!» навел страх на фашистов. Какие это были отважные и смелые ребята! Одним из них был и восемнадцатилетний Цион Матаев. Он сражался и побеждал, рядом с ним были такие же храбрые и мужественные моряки разных национальностей. Фронтовой дружбой они дорожили свято и чисто. В боях за освобождение Керчи, рассказывает Цион, он был ранен в грудь. Подбежали санитары и хотели вынести его из огня сражения. Но как он мог покинуть поле боя, когда рядом отважно бились его боевые друзья? Ему сделали перевязку, и, собравшись с силами, он продолжал сражаться. «Моряки не уходят с поля боя,— сказал Цион командиру.— Я нужен здесь».

Когда в другой наступательной операции рядом с Ционом разорвалась граната и осколок угодила ему в правую руку, он перехватил автомат левой рукой и продолжал вести огонь: «Ну, гады, я вам покажу, на что способен Цион Матаев!..»

И всюду, где он сражался,— доказывал свою преданность родной стране, доказывал своим мужеством. И сегодня, спустя десятилетия после победного мая

45-го, об этом напоминают ему фронтовые друзья, с которыми он освобождал Новороссийск и Севастополь, сражался в горах и долинах Закарпатья, громил фашистов в Чехословакии. Их письма к нему начинаются трогательными словами: «Здравствуй, наш дорогой друг и брат Цион! Мы, твои друзья военных лет, помним тебя и никогда не забудем...»

Гордится Цион Дуршилович своими боевыми наградами. Но не в меньшей степени ему дороги памятные нагрудные знаки, среди них — «Ветеран Краснознаменного Черноморского флота» и другие — за участие в боях в составе частей и соединений морской пехоты и морских стрелковых бригад, полученных из Севастополя и из Центрального военно-морского музея. Значит, помнят его верные боевые друзья.

С первых дней войны были призваны из Нальчика в Красную Армию родные братья Циона Матаева: Равкон, Рашби, Амнадоу. После небольшой подготовки они были направлены в действующие подразделения различных фронтов. Они, как и Цион, сражались мужественно и отважно. В Нальчик от них приходили треугольнички писем — родным и близким — с вестью, что воюют, не жалея сил, что скоро закончится война и Красная Армия разгромит фашистов. До Победы было еще очень далеко, братья участвовали во многих боях. С войны не вернулись... Вечная им слава!

...Когда к дедушке Циону и бабушке Гури приходят дети Дима, Бэлла, Элеонора и Анжелика, а с ними и внуки, дом наполняется радостью. Жизнь, вопреки всем сложностям и трудностям, продолжается с надеждами на лучшее будущее.

Циону Дуршиловичу уже за семьдесят. Хочется пожелать ему, бывшему морскому десантнику, крепкого здоровья и кавказского долголетия на радость большой семье и всех, кто знает этого красивого и очень приветливого человека — ветерана морской пехоты.

Михаил ИОФИН,  
заслуженный работник культуры  
Российской Федерации, редактор  
«Газеты евреев Северного Кавказа»



## НАВЕЧНО В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ

Летом 1941 года все западные регионы страны оказались в страшном огне войны. Наши полки и дивизии, проявляя мужество, приняли на себя удары противника огромной силы.

Храбро сражались красноармейцы и командиры. Среди них был и сержант-связист из Нальчика Аминадов Раханаев. Он участвовал в первых боях с фашистами на украинской земле, выходил из окружения, спасал раненых, — словом, выполнял то, что необходимо на войне. Он был смелым воином. В одном из боев под Киевом получил ранение, и его отправили в госпиталь на лечение на Урал, в Свердловск. После выздоровления — Волховский фронт.

Летом 1942 года шли тяжелые бои в районе Новгорода. В них участвовала и дивизия, в составе которой служил Раханаев.

Сержант Аминадов Раханаев, несмотря на частые налеты вражеских самолетов, сбрасывающих смертоносный груз на позиции наших войск, обеспечивал непрерывную связь штаба полка и дивизий, пренебрегая опасностью для своей жизни. В тех боях много погибло наших воинов. Среди героев, навечно оставшихся на новгородской земле, был и он — Аминадов Авадиевич Раханаев, погибший 21 августа 1942 года в ожесточенном бою под деревней Рамушево Старорусского района Новгородской области.

Много лет дочь павшего воина Дуся Аминадовна Дагаева разыскивала могилу отца, обращаясь в военкоматы и в Министерство обороны РФ. В канун 50-летия Победы пришло сообщение из Старорусского объединенного городского военкомата за подписью военкома подполковника Джумаева: «Имя сержанта Раханаева Аминадова Авадиевича внесено в список воинского захоронения деревни Рамушево Новгородской области весной 1955 года. 9 мая 1995 года его имя увековечено на мемориальной плите данного воинского захоронения».

Извещение военкома взволновало до слез семью Дагаевых. На могиле отца в далекой деревне Рамушево побывали Дуся, ее муж Ким Дуршилович и сын Семен Кимович. Они почтили память отца и дедушки — Раханаева Аминадова Авадиевича, возложи-

ли цветы и привезли домой землю с могилы, где покоится прах защитника Отечества.

Среди четырех воинов Раханаевых, не вернувшихся с полей сражений и занесенных в Книгу Памяти Кабардино-Балкарии, ныне хранящейся в мемориальном комплексе-музее на Поклонной горе в Москве, есть и имя Аминадова Авадиевича. Память о нем будет вечно жить в сердцах родных и близких, всех его земляков.

Михаил ИОФИН

---

## ТАНКИСТ ИЗРАИЛОВ

15 апреля 1941 года навсегда осталось в памяти Ирмиё Левиевича Израилова. Весенним утром с большой группой своих сверстников он, студент первого курса исторического факультета Кабардино-Балкарского государственного педагогического института, уезжал на службу в Красную Армию. Вскоре он был в танковую часть, которая находилась в районе города Черновцы. Отсюда до государственной границы СССР было всего лишь несколько километров. В июне 1941 года, за несколько дней до начала войны, Израилов был направлен в Саратовское танковое училище.

Год спустя, в разгар войны, училище выпустило группу техников-лейтенантов. В их числе был и Ирмиё Израилов, с отличием окончивший училище.

...Январь 1943 года. Под Старой Руссой шли ожесточенные бои. На одном из участков боя после сильной артиллерийской подготовки танковая рота, где заместителем командира был Израилов, ринулась на укрепления врага. Уничтожая огневые точки, расстреливая пехоту, танкисты прорвали позиции противника и вышли на указанный командованием рубеж. Но передохнуть им здесь не удалось. Из заснеженного леса, ведя на ходу огонь из пушек и пулеметов, выскочили немецкие танки. Минуты решали исход боя. Советские танкисты не дрогнули. Они быстро развернули боевые машины и бросились в лобовую атаку.

Танк, в котором находился Израилов, действовал на правом фланге. Вдруг два страшных удара почти

одновременно потрясли машину. Вражескими снарядами тяжело были ранены механик-водитель и радист-пулеметчик. Танк остановился. Израилов сам пересел за рычаги управления, и грозная машина снова ринулась на врага. Противник не выдержал удара советских танкистов. Оставив на поле боя пятнадцать машин, он повернул обратно.

Рота, в которой служил Ирмиё Израилов, уничтожила в том бою семь немецких танков и десятки гитлеровских пехотинцев.

Сам Израилов был ранен. Превозмогая боль, под огнем противника он вынес из горящего танка раненых членов экипажа и в нескольких метрах от пылавшей машины, истекая кровью, потерял сознание. Очнувшись Израилов в санбате. С трудом удалось ему уговорить командира санитарного батальона не отправлять его в тыл. Вскоре он вновь был в своей роте.

После успешных боев под Старой Руссой танковый полк, в составе которого находилась рота Израилова, был переброшен под город Великие Луки, участвовал в его освобождении от фашистских захватчиков, вел бои за город Невель. В этих боях Израилов вновь проявил себя мужественным и смелым танкистом, зрелым мастером танкового боя, знающим и инициативным офицером. В 1944 году его назначают командиром роты.

Вскоре 65-й танковый полк должен был получить новые танки и пополнение. Когда танкистам предложили английские танки «Черчилль», несколько офицеров, в том числе и Израилов, обратились к командованию с просьбой дать в полк советские танки Т-34. Английские машины были неуклюжими, маломаневренными. Они легко поражались противником. Их нельзя было сравнить с Т-34 — подвижными и быстрыми отечественными танками, в создание которых советские конструкторы, инженеры и рабочие вложили огромный труд. Просьба танкистов командованием была удовлетворена.

Старший техник-лейтенант Израилов вместе с двумя другими офицерами был командирован в Нижний Тагил за техникой. Здесь, на заводе, выпускавшем танки, он увидел, с каким поистине героическим энтузиазмом трудятся советские люди в тылу, чтобы

как можно больше дать оружия родной Красной Армии.

Из Нижнего Тагила Ирмиё Израйлов во главе танковой роты был направлен на 3-й Белорусский фронт, в район города Орши, где командование готовило крупное наступление. Рота вошла в состав 120-й гвардейской танковой бригады. Для прорыва сильно укрепленной обороны противника на этот участок под Оршей были стянуты артиллерийские и танковые части. Солдаты и офицеры с нетерпением ожидали сигнала к наступлению.

23 июня 1944 года по приказу командующего фронтом генерала И. Д. Черняховского наши войска мощным ударом на широком фронте прорвали оборону противника, форсировали Днепр, освободили город Борисов. Не дав врагу опомниться, танковые части двинулись в сторону многострадаальной столицы Белоруссии — Минска.

3 июля 1944 года 120-я гвардейская танковая бригада одной из первых ворвалась в Минск. Старшему технику-лейтенанту Ирмиё Израйлову был дан приказ прорваться в тыл врага, захватить железнодорожный мост, отрезать дорогу отступления немецким частям.

Удачным обходным маневром танкисты во главе с Израйловым на большой скорости прорвались в тыл противника. Уничтожив две вражеские батареи, рота вышла к железнодорожному мосту. Дорога отступления врагу была отрезана. Когда же на помощь танкистам подошла пехота, подступы к железнодорожному мосту были усеяны трупами немецких солдат и офицеров, пытавшихся вырваться из кольца окружения.

Приказ танковой ротой Ирмиё Израйлова был выполнен: через железнодорожный мост враг не прошел. Гвардейская танковая бригада, проявившая исключительное мужество в боях за столицу Белоруссии, получила наименование «Минской».

Фронт все дальше уходил на запад. Рота Ирмиё Израйлова участвовала в освобождении белорусского города Молодечно, уничтожала гитлеровцев на литовской земле, изгоняла их из Вильнюса и Каунаса. И всюду советские воины видели страшный след

отступавшего фашистского зверя. Истерзанные трупы женщин и детей, дымящиеся руины городов и деревень звали к мщению. Ирмиё Израйлов видел этот кровавый след и живо представлял себе разрушенный захватчиками Нальчик, остро чувствовал боль родного города. «Вперед!» было написано на башне танка Израйлова. И он вел свою танковую роту вперед, мстя врагу за муки родного Нальчика, за поруганную землю России.

В июле 1944 года гвардейская танковая бригада, форсировав южнее Каунаса реку Неман, участвовала в прорыве глубоко эшелонированной обороны немецко-фашистских войск и в числе первых воинских частей Красной Армии вышла к границам Восточной Пруссии. Здесь, у Немана, Израйлову посчастливилось встретиться с земляком. Вот как это произошло.

Саперы, не обращая внимания на артиллерийский огонь и бомбежку с воздуха, наводили через Неман для наших войск понтонный мост. Когда он был готов, по знаку командира саперной роты танки подошли к реке, и началась переправа. Но вдруг несколько артиллерийских снарядов, подняв фонтаны воды, разорвались у моста и повредили его. Дальнейшая переправа была невозможна. Командир саперной роты вместе со своими солдатами бросился в реку. А через минут двадцать мост был исправлен. И когда офицер вновь оказался на берегу и стал руководить переправой, Израйлов увидел, что это Ахмедхан Налоев, его товарищ по педагогическому институту. Встреча друзей была радостной, но недолгой. Через полчаса танкисты двинулись дальше, на запад, в сторону Восточной Пруссии.

Жестокими были бои за Кенигсберг. В январе 1945 года войска 2-го и 3-го Белорусских фронтов во взаимодействии с частями Прибалтийского фронта прорвали сильно укрепленную оборонительную полосу противника в Восточной Пруссии. Враг сражался на своей земле. Он сопротивлялся яростно и отчаянно, но сдержать натиск войск Красной Армии не мог.

В феврале штурмом был взят Кенигсберг, превращенный гитлеровцами в мощную крепость. В тех боях Ирмиё Израйлов — заместитель командира батальона — лично уничтожил два вражеских танка, подавил несколько огневых точек гитлеровцев. Будучи

раненым, он продолжал оставаться в строю. Только когда боевая задача была выполнена, он разрешил увести себя в санбат.

День Победы Ирмиё Левиевич Израйлов встретил в Кенигсберге, в своем танковом батальоне.

Давид ШАБАЕВ,  
ветеран Великой Отечественной войны

## ВО ИМЯ ЖИЗНИ

Тяжело вспоминать пережитое за годы войны, но и сегодня, спустя более пятидесяти лет после того исторического дня в мае 1945-го, когда отгремели последние залпы, ветераны не могут забыть всего того, что пришлось им испытать.

...Через несколько дней после начала войны Роза Данилова получила повестку из нальчикского военкомата явиться для службы в армии. Ей, окончившей медицинское училище и работавшей в балкарском селении Кашхатау, а затем в амбулатории в еврейской «колонке», было приказано приступить к службе в госпитале, создаваемом в школе № 9. Сюда военкомат направил и других медработников, сантехников, слесарей, плотников, которые могли переоборудовать классные комнаты под палаты и операционные отделения. Круглые сутки работали они, чтобы возможно было принимать и размещать раненых воинов. А через неделю на железнодорожной станции остановился первый эшелон. Его пришли встречать жители города с надеждой, что, возможно, среди раненых будут их сыновья, мужья...

Вспоминает Роза Камуиловна: «Когда я зашла в один вагон, увидела тяжело раненных бойцов и командиров. Не могла сдержать себя и при выходе расплакалась. Предстала страшная картина от увиденного... Медлить нельзя было. С помощью сандружинниц на носилках вынесли всех из вагонов, погрузили в автомашины и поехали в наш госпиталь, получивший наименование «Эвакогоспиталь № 3269»...

Ветераны войны помнят, с каким вниманием относились к ним медработники. Под огнем противника они выносили с поля боя раненых, оказывали им пер-

вую помощь и при возможности отправляли их в госпитали.

Медфельдшер Роза Данилова, как и остальной персонал эвакогоспиталя, не отходила сутками от своих подопечных, они стали для них родными. Роза расспрашивала их, не встречались ли они с политруком Ароном Даниловым, ее мужем, до войны работавшим директором школы № 8 в городе Нальчике. Возможно, кому и доводилось видеть во время наступления этого мужественного командира с тремя «кубарями» в петлицах, который первым поднимался в атаки с возгласом: «За Родину, вперед!» И бойцы следовали его примеру, проявляя мужество и отвагу.

Арон Данилов, как и миллионы воинов, был ранен, находился в госпиталях, а после выздоровления вновь отправлялся на фронт, к своим боевым друзьям. Роза, беседуя с бойцами, мысленно представляла, как воюет ее любимый Арон — отец малолетней Светы, где он находится: в окопе или в землянке... Выздоровливающие благодарили Розу Камуиловну за материнскую заботу. Бывало, попросят написать письмо домой, на Урал или в Сибирь, откуда были призваны в армию, и Роза тут же выполняла их просьбы. «Можете больше не волноваться, ваш сын Сергей чувствует себя хорошо, скоро мы его отправим из нашего госпиталя домой», — писала от себя родным Роза.

После войны бывшие раненые присылали Розе благодарственные письма за все то доброе, что она делала для них во имя жизни. Несколько тысяч бойцов и командиров лечились в эвакогоспитале, и очень многие из них возвращались в строй здоровыми благодаря заботам такой труженицы, какой была Роза Данилова. С полным правом она считала себя на передовой линии в борьбе за жизнь воинов.

Избранной однажды профессии медицинского работника осталась она верна и после окончания войны. Заведующая здравпунктом швейно-обувного комбината Роза Камуиловна Данилова много сделала для того, чтобы снижалась заболеваемость в коллективе, за что многократно поощрялась дирекцией и профкомом. В дальнейшем, когда комбинат разделился и было образовано производственное швейное объединение, директор Латифа Гаунова на всех собраниях

отмечала, что здравпункт — лучший в городе среди предприятий. И только потому, что заведует им неутомимая труженица Роза Данилова. 32 года отдала она этому производству!

Роза Камуиловна — не только специалист высокого класса. Она — прекрасная мать и бабушка. Ее дочь Светлану Ароновну Данилову знает вся республика как талантливого организатора и учителя, воспитателя молодежи, председателя общественно-политического культурного центра «Товуши», с которым поддерживают деловые контакты еврейские общины многих регионов России и стран СНГ, Израиля, США, Англии.

Михаил ИОФИН

---

## В ЗЕНИТНОМ ПОЛКУ

Справка. «Дана гр. Абрамовой Тамаре Абрамовне в том, что она работала на Махачкалинской реал-базе «Заготзерно» в качестве лаборанта с 3 апреля 1939 года по 11 апреля 1942 года и уволена в связи с уходом в Армию. Директор Ковшиков».

Весна того года, как и все 1418 дней и ночей войны, была крайне тяжелой. Хотя наши войска одержали первые победы, разгромив фашистов на отдельных направлениях боевых действий, обстановка оставалась крайне сложной. Красная Армия нуждалась в пополнении, так как многие полки и дивизии в ходе боев понесли большие потери.

Летом 1942 года нависла угроза над Северным Кавказом. Немецкие и румынские войска вторглись в Кабардино-Балкарию, вышли к перевалам Главного Кавказского хребта. Фашистские самолеты летали бомбить наши тылы...

В одном из районов Чечено-Ингушетии находился 744-й зенитно-артиллерийский полк противовоздушной обороны наших войск. В середине апреля сорок второго года сюда прибыло пополнение из только что призванных бойцов. Среди них была и Тамара Абрамова. Командир полка подполковник Шаулюк, командир дивизиона ПВО Дубинин, старшина Григорий Лазаренко, как и остальные старослужащие, были ра-



ды новому пополнению. После короткой учебы бойцы, а в основном это были 17—19-летние ребята и девушки, были распределены по арtdивизионам по различным специальностям.

Тамара стала разведчицей. В ее обязанности входило во время дежурства следить за появлением вражеских самолетов и немедленно сообщать в штаб полка о направлении их полетов. А пронесились они над нефтепромыслами, где круглые сутки велась добыча нефти. И надо было обладать особыми способностями, чтобы опознавать фашистские самолеты, особенно в ночное время. И ефрейтор Тамара Абрамова отлично справлялась со своими обязанностями. Во время ее дежурств ни один фашистский самолет не оставался незамеченным. По ее координатам зенитчики метким огнем сбивали вражеские бомбардировщики. Командир полка неоднократно вручал Абрамовой благодарственные грамоты перед личным составом. Они и по настоящее время хранятся среди ее боевых документов.

Когда шло наступление наших войск летом сорок третьего года, зенитно-артиллерийский полк по приказу командования Северо-Кавказского фронта был передан в подчинение Западного фронта, в дальнейшем — 3-го Белорусского, которым командовал дважды Герой Советского Союза генерал армии И. Д. Черняховский.

Как вспоминала при нашей встрече Тамара Абрамова, ее зенитно-артиллерийский полк, находившийся с наступающими частями на территории Германии, в Восточной Пруссии, многократно отражал налеты вражеских самолетов, за что командующий фронтом благодарил личный состав. Так было во время последующих наступательных операций. Разведчица ПВО Тамара Абрамова, как и многие ее боевые товарищи, над которыми пронесились смертоносные фашистские самолеты, несмотря на опасные ситуации, с достоинством выполняла свой священный долг.

Отгремели бои Великой Отечественной войны, и летом сорок пятого года Тамара Абрамова вернулась домой в армейской шинели. Поступила она работать на Махачкалинский бондарный завод станочницей. Быстро овладела специальностью, за что получала благодарности и денежные премии от дирекции.

В зенитно-артиллерийском полку, в одном из взводов, служил старшина Андрей Мамулов — земляк Тамары Абрамовой. После отражения налетов стервятников Андрей и Тамара встречались, вместе мечтали о конце войны. А однажды Андрей сказал ей то, что она давно хотела услышать: «Кончится война, и, если ты не будешь возражать, соединим наши сердца...» Так оно и получилось. После демобилизации поженились бывшие ефрейтор Тамара Абрамовна Абрамова и старшина Андрей Исаакович Мамулов.

Много лет работала Тамара Абрамовна Мамулова в отраслях народного хозяйства Дагестана, Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии и всюду отличалась добросовестностью в выполнении своих обязанностей. Гордится ветеран войны и труда своим боевым прошлым.

Михаил ИОФИН

---

## ВETERAN ВОЙНЫ

Никогда не думала она, что ей придется служить в пограничных войсках. Мечтала о том, что будет занимать руководящую гражданскую должность. Тем более, что в 30-е годы ей довелось учиться в Азово-Черноморской краевой совпартшколе национальных меньшинств в Новороссийске и восьмимесячную программу она успешно освоила. Удостоверение тех далеких лет до сих пор бережно хранит эта удивительно миловидная женщина Нина Григорьевна Левиева. Что же касается военной биографии, то она началась для нее тогда, когда за четыре довоенных года познакомилась в Пятигорске с красноармейцем Александром Шиповым. Как вспоминала Нина Григорьевна, при встречах с будущим мужем «он играл на гармошке, а я танцевала. Он всегда говорил, что где бы я ни жила, он меня всегда найдет...».

Военный госпиталь № 3269 находился в Нальчике. Вскоре после начала войны сюда начали поступать раненые бойцы и командиры с разных фронтов. Для их обслуживания нужны были не только врачи, но и санитарки, повара, буфетчицы. В госпиталь и была направлена Нина Левиева санитаркой. За ней за-

крепили две палаты с тяжелоранеными. «Как вспоминаю тех красноармейцев и командиров без рук, без ног, так до сих пор плачу», — рассказывала она.

А впереди была служба в кавалерийском пограничном полку, который держал оборону на знаменитой Малой земле. Сражались воины в зеленых фуражках мужественно и отважно. Многие из них, находясь на погранзаставах западной границы, вступили в бой с фашистскими полчищами на рассвете 22 июня сорок первого года.

Тревожная военная служба в рядах пограничной части выпала и на долю нашей землячки Нины Григорьевны Левиевой. Будучи поваром, она на передовой, в любой обстановке, часто под вражеским обстрелом, старалась готовить из сухих пайков горячие обеды, помня, что на войне нужны не только патроны, но и вкусная еда в котелках.

Вместе с пограничниками делила тяготы фронтовой жизни Нина Григорьевна. А ее муж Александр Шипов, находясь на другом участке боевых действий, пропал без вести в октябре сорок третьего года. Вечная память ему!

Пятьдесят лет живет в Нальчике Нина Григорьевна. Работала в системе потребкооперации, в продторге и всюду добросовестно выполняла все то, что необходимо было по службе. Вместе с председателем первичной ветеранской организации Яковом Алхасовым мы читали многочисленные поздравления и благодарности от коллективов, где она работала.

Михаил ИОФИН

---

## ЧЕТЫРЕ ГОДА В ОГНЕ

В конце декабря 1941 года 1036-й полк 293-й стрелковой дивизии, в котором служил наш земляк Семен Иосифович Ханукаев, вел ожесточенные бои с фашистскими полчищами на территории Украины, близ узловой железнодорожной станции Прохоровка. Враг бросал вперед все новые и новые силы, обе стороны несли большие потери в живой силе и технике, отдельные участки обороны несколько раз переходили из рук в руки. В подразделении связистов, кото-

рым командовал Семен Ханукаев, почти не осталось никого из рядовых бойцов. Все операции по поддержанию связи полка с дивизией легли на плечи оставшихся в живых молодых командиров. В один из моментов горячего боя связь полка с дивизией прервалась. Ее нужно было немедленно восстановить, иначе положение грозило стать катастрофическим. Семен Ханукаев и его боевые товарищи под непрерывным ураганным огнем противника нашли повреждение на линии и устранили его. Ханукаев при взрыве снаряда был контужен. Но поле боя не покинул. Боевое задание было выполнено.

В тяжелые дни отступления летом 1942 года, преследуемый наступающими немецкими войсками, полк, в котором служил Ханукаев, дошел до железнодорожной станции Давыдовка. Предстояло переправиться через Дон, иначе — гибель или плен, фашисты наседали остервенело. На берегу реки скопилось огромное количество людей и техники, саперы не успевали наводить переправу, и люди, кто как мог, перебирались на противоположный берег, многие не умели плавать, и их ждала верная смерть.

Враг обрушивал на скопление наших войск бомбы и снаряды, всюду слышались стоны, крики, грохот, взрывы снарядов и свист пуль. Семен Ханукаев не умел плавать. Что делать? Здесь ему на помощь пришел его друг капитан Александр Новохатский, украинец из города Конотопа. Он где-то «раздобыл» коня, посадил на него Семена, а сам, взявшись за повод, полез в воду. На середине реки конь погиб, но Новохатскому удалось доплыть до берега, поддерживая рукой своего фронтового друга.

И снова бои, бои... Тяжелое ранение в одном из них, госпиталь. После возвращения в строй Ханукаев участвовал в Сталинградской битве. День и ночь шли ожесточенные бои. Связисты Ханукаева находились на самых опасных участках, восстанавливали повреждения на линии связи, часто жертвовали жизнью, всегда оставаясь верными воинскому долгу. За героизм, проявленный бойцами полка в Сталинградской битве, эта часть вместе со своей дивизией была преобразована в гвардейскую. Под гвардейским знаменем защищал Сталинград Семен Иосифович и сра-

жался здесь до победного разгрома окруженной вражеской группировки.

Эти фронтовые эпизоды — частичка боевой биографии Семена Ханукаева, парня с тихой городской окраины Нальчика. Первый бой с фашистами он принял в день начала войны — 22 июня 1941 года и прошел ратный путь от западных границ Родины до берегов Волги и оттуда — до Берлина и Праги. Ханукаев участвовал в ожесточенных боях на Курской дуге, за освобождение Украины, в разгроме Львовско-Сандомирской группировки врага, участвовал в освобождении десятков городов Украины, Польши. Он дослужился до должности начальника связи гвардейского полка, боевые заслуги его отмечены многими правительственными наградами.

В наши дни Семен Иосифович Ханукаев живет в США.

Михаил ИОФИН

---

## **БУДЬТЕ ПРОКЛЯТЫ, ФАШИСТСКИЕ ИЗВЕРГИ!**

**Письмо горских евреев г. Нальчика в газету  
«Кабардино-Балкарская правда».  
19 января 1943 года**

65 дней мы находились в плену у фашистских бандитов. 65 дней озверелые гитлеровские псы, потерявшие человеческий облик, издевались, мучили и расстреливали ни в чем не повинных советских граждан.

Фашистские звери отобрали у нас всю одежду, белье, постели, кровати, деньги и даже детские вещи.

У 67-летнего старика Ровино Ашировича Шамилова убили жену. Сам он инвалид. На его руках осталось четверо сыновей: Юрик — 4 лет, Шура — 9 лет, Сема — 13 лет и Яша — 16 лет. И несмотря на его мольбы и слезы оставить сиротам хотя бы по одной лишней рубашонке, фашисты забрали все: одеяла, подушки, кровать, теплую одежду, белье, чашки, ложки, оставив семью в одних лохмотьях. Мало того, эти звери приходили каждую ночь к нему в дом и, угрожая расстрелом, требовали деньги и другие ценности. Великое спасибо соседке, русской женщине Маковкиной Вере Кузьминичне, которая, рискуя собственной

жизнью, отводила от нас этих громил, уверяя их, что в комнате живут заразные больные.

У красноармейки З. Р. Шамиловой отобрали вместе с вещами последнюю буханку хлеба.

Применяя насилие и угрозы, немцы до нитки ограбили семьи евреев М. Т. Амировой, жены красноармейца, имеющей 6 детей, Н. Р. Давыдовой, Л. З. Ашурова, у которого 10 душ семьи, Т. Ш. Наваховой и многих других.

Во время грабежа фашисты до полусмерти избили прикладом винтовки 72-летнего старика Айзика Ицковича Либмана. Полторы недели лежал он в постели пластом.

Били, грабили, издевались над нами, заставляли выполнять непосильный труд, и все за то, что мы евреи, что мы советские граждане.

Таскать блоковые камни, чистить уборные, конюшни заставляли даже 10-летних детей и 80-летних стариков. Семе Шамилову и Савве Дигилову по 13 лет. Когда они после 14-часового рабочего дня не смогли поднять огромный мешок со свеклой, немцы избили их плетками и рукоятками револьверов так, что больше месяца были видны кровавые следы побоев.

Во время чистки конюшни 16-летний Яша Шамилов решил немножко передохнуть. Немец избил его за это плеткой, после чего все тело покрылось кровавыми рубцами.

Красноармейку Циву Пинхасову погнали на работу после тяжелой операции. Во время работы ей стало плохо. Тогда подошел один зверь в немецкой форме и изо всей силы ударил ее сапогом в спину.

На работу обычно выгоняли с 4 часов утра и не отпускали домой до 6—7 часов вечера. Многие не успевали захватить с собой даже куска черного хлеба.

Но и на этом не успокоились фашистские изверги. Вскоре они установили кровавый террор. Ежедневно стали забирать отдельных людей, целые семьи и увозить в неизвестном направлении. Только с приходом Красной Армии мы узнали, что они были зверски замучены. Так были убиты Борис Нисонович Давыдов и его отец. 60-летнюю старушку Новид Мигировну Истахорову связали по рукам и ногам, как бревно, бросили в грузовую машину, отвезли за город и там расстреляли. Семью Ифраимова, состоящую из

10 душ: 70-летней старушки Гогуш, ее дочерей: Нами — 30 лет и Руспо — 20 лет, невестки Зои — 23 лет и 6 мальчиков, внучат от 2 до 12 лет, ночью вывезли за город и всех расстреляли.

Смертью угрожали нам ежеминутно. Многие спасались в сараях, подвалах и щелях.

Горе великое было. И погибли бы все, если бы не наши родные герои, доблестные бойцы, наши красноармейцы под руководством великого вождя, нашего товарища Сталина.

Нет слов выразить нашу радость, когда мы увидели первых красноармейцев — наших спасителей.

Вечное проклятие немецкому фашизму, причинившему так много горя, слез и страданий нашему великому советскому народу. Не жалко и жизни отдать для того, чтобы окончательно уничтожить это зверье и освободить нашу родную землю от фашистских головорезов.

Р. А. ШАМИЛОВ, М. Т. АМИРОВА, А. А. ШАМИЛОВ, В. К. МАКОВКИНА, Н. Р. ДАВЫДОВА, Л. З. АШУРОВ, Х. Т. ШАМИЛОВА и другие.

---

### ДОКУМЕНТ ИЗ АРХИВА

20 июля 1943 г. Мы, нижеподписавшиеся: 1) Бойченко Мария Яковлевна, председатель Республиканского радиокомитета КБАССР; 2) Иванова Антонина Семеновна, педагог школы № 6; 3) Кустова Мария Георгиевна, литературный редактор радиокомитета, на основании свидетельских показаний жителей г. Нальчика, Кабардино-Балкарской АССР, граждан:

1) Ивановой Александры Васильевны, живущей по Кабардинской улице, № 111,

2) Зеленской Агафьи Васильевны, живущей по Кабардинской улице, № 88,

3) Лупак Антона Иосифовича, живущего по Кабардинской улице, № 111, — составили настоящий акт о том, что:

9 ноября 1942 года, вскоре после оккупации Нальчика немецко-фашистскими изуверами, в семье Фрид-

ляндер, состоявшей из 4 человек (отец, мать, дочь, сын), гестаповцы арестовали и увели отца семьи, Михаила Моисеевича Фридляндера, до оккупации работавшего в Государственном банке.

До 22 ноября гражданин М. М. Фридляндер находился в тюрьме, куда семья носила передачу.

В тюрьме М. М. Фридляндера немцы заставили работать — с утра до ночи носить кирпичи. Фридляндеру было около 60 лет.

22 ноября передачу не приняли, заявив, что его увезли неизвестно куда.

9 декабря, через месяц после ареста М. М. Фридляндера, семье было предложено немедленно выселиться из собственного дома по Кабардинской улице, № 86.

Елизавета Моисеевна Фридляндер с дочерью Женей, девушкой 18 лет, перешли на квартиру к Раисе Кузьминичне Ивановой, проживающей по Кабардинской улице, № 111. В этом доме они прожили всего 2 дня. На третий день утром, 11 декабря 1942 года, в 10 часов к дому Ивановых подъехала черная автомашина. Из машины в дом направилась группа гестаповцев во главе с немецким офицером.

Вошли в комнату, где жили Фридляндеры.

На сборы было дано 15 минут. Проститься с Фридляндер никому не разрешили. Когда соседи подошли к машине, чтобы утешить, приласкать плакавшую Женю, их грубо отогнали, пригрозив плеткой.

После того, когда Красная Армия очистила город от немецко-румынских войск, отогнав их далеко от Нальчика, жители города, в том числе и Ивановы, узнали о страшных злодеяниях гитлеровских бандитов на дальней трассе в 6 км от города.

Ивановы, Раиса Кузьминична и Александра Васильевна, от соседей узнали, что там, на трассе, обнаружены тела убитых немцами Фридляндеров — Михаила Моисеевича, Елизаветы Моисеевны и их дочери Жени.

Долго ходили по этой скорбной площадке Ивановы в поисках своих жильцов. Только по платьям удалось обнаружить их, так как лица были до неузнаваемости изуродованы выстрелом в затылок разрывной пулей. У Жени Фридляндер руки были подняты, словно она хотела закрыть ими лицо.



Вся семья была без верхней одежды, хотя Ивановы утверждают, что из дома они вышли в хороших теплых пальто. Сын М. М. Фридляндера служит в рядах Красной Армии, и сейчас он на фронте.

Подписи:

Бойченко  
М. Кустова  
Лупак  
Иванова  
Зеленская

Исполнительный Комитет Нальчикского городского Совета депутатов трудящихся настоящим актом заверяет

Председатель (подпись)

Секретарь (подпись)

20 июля 1943 г.

ЦГА КБР, ф. 292, оп. 1, д. 25, л. 10.

---

Баксанская  
Сельхоз. Производственная  
Артель  
«Заря Социализма»  
27 января 1945 г.  
№ 2701

### СПРАВКА

Выдана гр-ну ДАВЫДОВУ Илье Рафаиловичу в том, что житель с. Баксан Ищенко М. С. видел, когда немцы вели под гараж к-за «Заря Социализма» двух ребят в возрасте 15—16 лет, по национальности один — русский, другой — еврей, одеты были в гражданской одежде, у еврея было пальто черного цвета, длинное, шапка ушанка черная, ватные брюки черные, бурочные ноговицы с галошами. Были расстреляны в издательском виде и расстреляны в лоб. После изгнания

немцев были выкопаны из ям со двора к-за «Заря Социализма», где были засыпаны навозом, ноги их были видны. Нами, тов. Ищенко М., Кривоконь П., Калининченко Ив., Герусом Г. и бывшим пред. Совета т. Бадовским И. А., они были закопаны на кладбище Баксана в одной могиле.

По данным признакам Давыдова, [расстрелян его] сын, имя Хаим Ильич, рождения 1926 г. В чем и подтверждают вышеуказанные товарищи.

1. Бадовский (подпись)
2. Ищенко (подпись)
3. Калининченко (подпись)

Сим собственноручно подписи Ищенко М. С., Калининченко И. Д. и Бадовского И. А. свидетельствуются Баксанской нот. конторой от 27.I.45 г.

Нотариус (подпись)

Печать Баксанской  
Нотариальной к-ры КАССР

---

## ЭХО ВОЙНЫ

Тема, о которой пойдет речь, уже настолько знакома, что я долго не могла найти подходящих слов для описания нашей встречи с Зульфо Рабаевной Левиевой.

В редакцию эта пожилая женщина приходила несколько раз. С собой она приносила портрет, бережно завернутый в льняное полотенце. На портрете ее муж, погибший в боях за Родину во время Великой Отечественной войны.

Зульфо Рабаевна трогательно гладила старческой рукой его лицо на портрете и с гордостью рассказывала о нем — своем муже Лазаре Гершумовиче Левиеве. И мне тогда подумалось о том, с какой легкостью некоторые из современных женщин меняют своих возлюбленных, легко расстаются с ними, а потом находят новых. А Зульфо Рабаевна осталась преданной своему мужу и до сих пор не перестает восхищаться им, с любовью глядя на его портрет.

Эта женщина вместе со своим поколением пережила очень многое. Но самое страшное пришло с

войной, в сорок первом. И война, как рентген, высветила души людские.

Лазарь Гершумович Левиев в тридцатые годы окончил финансовый техникум во Владикавказе. Работал бухгалтером-счетоводом в Лескенском райфинотделе. В то время он женился. В 1940 году у них с Зульфо Рабаевной родился сын.

За годы жизни в Лескене Лазарь Гершумович и Зульфо Рабаевна овладели кабардинским языком, что очень помогало им в общении с их друзьями-кабардинцами. Во время встреч с ними Левиев, любивший музыку, часто виртуозно играл на зурне.

Пришла война. Лазарь Левиев ушел на фронт защищать Родину от фашистских захватчиков. В Книге Памяти Кабардино-Балкарии записано: Левиев Лазарь Гершумович, 1913 года рождения, еврей, город Нальчик. Призван в Советскую Армию в 1942 году Нальчикским ГВК. Рядовой. Погиб в апреле 1943 года.

Последнее письмо Зульфо Рабаевна получила от мужа из госпиталя. О чем он писал? Представьте себе состояние человека, который реально осознает, что он, может быть, уже никогда не увидит никого из родных. Становится жутко. И в письме эти слова: «...Наверное, мы уже никогда не увидим друг друга. Смотри за сыном... Здесь много раненых...»

Так и осталась Зульфо Рабаевна с трехлетним сыном Гершем на руках. Трудно ей было, но радуется она, что, несмотря на невзгоды и лишения, вырастила своего сына порядочным человеком. Для нее все было в тех словах из последнего письма мужа: «Смотри за сыном». Работает Герш Лазаревич уже многие годы в салоне-парикмахерской «Чародейка».

Жизнь Зульфо Рабаевны Левиевой, горской еврейки, была трудной. Но, несмотря на это, сохранила она веру в людей, в их доброту.

Елена ЧАБДАРОВА

---

### ЖИВИ И ПОМНИ!

Я — историк, и я — мать. Сочетание этих двух главных начал и есть, наверное, та сила, которая рож-

дает во мне огромное чувство боли и ответственность за будущее детей. И как быть спокойной, если мой народ на протяжении многих веков подвергался гонениям.

Летопись еврейского народа насыщена страданиями и слезами. Был период, когда египетский фараон решил «сбросить сыновей в реку». Аман велел в Персии истребить поголовно всех евреев. Тысячами их уничтожали в странах Европы. Но никогда за четыре тысячелетия не было такого планомерного злодеяния, какое совершено преступным режимом нацистской Германии.

Прошло много времени со дня окончания Второй мировой войны. Многие народы стали забывать о ней, но только не еврейский. Разве можно забыть хладнокровное, заранее обдуманное уничтожение целого народа?

Не буду сейчас писать об истреблении евреев в Польше, Венгрии и других странах Северной, Западной и Южной Европы, о лагерях смерти. Об этом много написано. Но вспомнить трагедию в с. Богдановке (Ставропольский край) я обязана. Об этой трагедии мало кто знает. Обязана вспомнить те страшные два с половиной месяца пребывания фашистов в Кабардино-Балкарии, вспомнить, что на волоске висела судьба еврейской общины в Нальчике.

Сначала о Богдановке. При содействии местных предателей фашисты расстреляли всю общину — 472 человека. Долго дышала земля, несколько суток сельчане слышали стоны. Сегодня там стоит памятник. Поставили его родственники погибших, живущие в Нальчике, Пятигорске, Кисловодске. А занялся установлением памятника уроженец Богдановки С. А. Инотаев. Для ветерана войны Инотаева война закончилась только в 1992 году, когда удалось поставить памятник и написать на табличке поименно всех расстрелянных.

Я уроженка Нальчика. Мой отец, дед, прадед родились в Нальчике. Всегда наши горские евреи дружили с кабардинцами и балкарцами и никогда не нуждались в директивах, постановлениях и лекциях о дружбе. Эта дружба рождена жизнью и выдержала испытания в годы войны. 65 дней Нальчик находился в руках гитлеровских извергов. В первые дни оккупа-

ции, выполняя план поголовного уничтожения, фашисты на ипподроме и на трассе собрали европейских евреев (ашкинази) и расстреляли. Сколько их было? Еще не восстановлены имена. Помнят двух сестер-врачей, они обнялись перед смертью, и так их расстреляли.

Эта же трагическая участь должна была постигнуть и нашу общину горских евреев. Представить трудно состояние этих людей — стариков, детей, женщин. Мужчины были на фронте. Но кабардинцы и балкарцы сказали фашистам: «Нет, это не евреи, это наш горский народ». Фашисты усомнились, так ли это, и язык другой — татский. Решили запросить Берлин. Жизнь людей висела на волоске. Жили и думали, как спасти свои святыни? Думали, что делать со старинными реликвиями? В еврейской общине Нальчика всегда выполняли Заветы. Здесь и рождался человек евреем и умирал евреем. Ассимиляция не была принята. Покойный ныне раввин Амиров и его сподвижники, рискуя жизнью, решили все реликвии спрятать — как бы похоронить на кладбище до лучших времен. Верили, что случится чудо. Реликвии положили на носилки, покрыли, как полагается, покрывалом и понесли на кладбище. Надо было пройти мимо здания гестапо. Прошли. Представляю, что творилось в их душе! 65 дней реликвии были в могиле, а с освобождением Нальчика снова их подняли.

Многие еврейские семьи в дни оккупации жили в селах, в кабардинских семьях. Живы люди, которые еще помнят это.

Когда возник еврейский центр культуры «Товуши», мы занялись не только развитием культуры, но и поисковой работой. Дали объявления в газете, просили рассказать тех, кто прятал евреев от фашистов, и тех, кто уцелел благодаря своим спасителям. И люди пришли к нам. Плакальщица Ифраимова рассказала, как она, 16-летняя девушка, с семьей жила в селе Зарагиж в доме кабардинцев Шереузовых. У них своих было шестеро сыновей, двое были в Красной Армии, один, после плена, находился дома. Именно он предупредил еврейскую семью, что надо уйти, ибо утром их расстреляют как евреев. Хозяин дал лошадей с повозкой, 15-летнего сына — проводника, и они ушли. Соня Амирова говорит мне: «Сегодня из

нашей общины уезжают в Израиль, но дети наши должны знать, что в тяжелый час испытаний нам помогли Бог и люди — неевреи, которые делили с нами хлеб».

Анух Ифраимов уехал в село Заюково в дом друзей. Из села Кызбурун II (ныне Исламей) уходил на фронт Шалумов, оставляя жену и четверых маленьких сыновей. Просил сельчан, если он не вернется, не оставлять детей.

Во время бомбежки жена ослепла, детей забрали к себе кабардинские семьи. Помогли выжить, спасли от фашистов, хотя староста села прекрасно знал, где дети находятся. Отец их погиб на фронте, мать умерла. Но помогли их сыновьям добрые люди. Шалумовы сохранили огромное чувство благодарности к своим спасителям.

В Нальчике фашисты, ожидая распоряжения из Берлина, не теряли времени. Расстреляли семью Ифраимовых, Давыдовых, Истахорову — старуху. За что? За то, что еврей.

После освобождения Нальчика от гитлеровцев в шести километрах от города было обнаружено свыше 600 истерзанных трупов. Среди них были кабардинцы, балкарцы, русские, евреи... Горе было общим.

В Нальчик за три дня до освобождения от фашистов пришла депеша в отношении горских евреев, смысл которой был такой: «Что белая собака, что черная — расстрелять всех».

Но случилось чудо, части Красной Армии ворвались в город. Среди первых на коне был майор Хаскиль Пинхасов. Задал вопрос: «Евреи живы?» — и, услышав «да, да», расплакался. Уроженец Богдановки, он уже знал, что там никого не осталось, и боялся, что это же произошло в Нальчике.

Вот так судьба сохранила нашу общину. Низкий поклон всем, кто спасал, кто уберег ее.

Светлана ДАНИЛОВА

---

### «Я — АДЫГЕ ЖУРТ»

«Я — кабардинский еврей», — говорит Роман. Эти слова, сказанные одним из четырех братьев Шалумо-

вых, соответствуют абсолютной истине. Их отец Тулай до войны приехал с молодой женой Антониной работать в баксанское селение Кызбурун II (ныне Исламей). Здесь у них родились сыновья. Все радости и горести селения были общими. Отец отсюда ушел на фронт и очень просил односельчан не бросать на произвол судьбы детей, помочь его семье. Словно чувствовал, что погибнет.

В 1942 году во время бомбежки фашистскими самолетами, получив травму, его жена Антонина ослепла. И вот тогда проявилась сердечность односельчан. Детей распределили по семьям. Роману был год и семь месяцев. Жил он у Малуховых. Нану кормила его грудью. Смотрела как за собственным ребенком. Чурек делила в эти тяжкие годы войны поровну.

Сколько горя дети пережили в месяцы оккупации, когда нацисты искали евреев, чтобы расстрелять! Георгий Шалумов вспоминает, как местные сельчане, рискуя жизнью, прятали детей. Спасла Красная Армия, которая очистила нашу землю от фашистских полчищ.

В селении Кызбурун II семьи Кажаровых, Шигалуговых, Кабардовых, Балкизовых стали Шалумовым как родные.

Леля, Садуля Балкизовы на протяжении многих лет проявляли искреннюю заботу о них — еврейских детях. С особым теплом вспоминает Георгий Шалумов и о Вере Шахимовне Шогеновой, бывшем министре здравоохранения.

Георгий выучился, работает в Северо-Кавказской противоградовой службе. Один из братьев живет с семьей в настоящее время в ФРГ (ирония судьбы!). В каждом письме он просит передать привет своим односельчанам в Исламее.

Все братья Шалумовы владеют адыгским языком, а главное — в сердцах у них глубокая благодарность своим дорогим — кабардинским односельчанам.

Светлана ДАНИЛОВА

---

## ИЗ БОЛЬШОГО РОДА ШАБАЕВЫХ

Среди жителей Кабардино-Балкарии горские евреи — таты всегда были в почете за свое старатель-

ное и трудолюбивое отношение к любой работе, за уважение и дружбу со всеми народами, населяющими республику. И сегодня, когда встречаются ветераны отраслей промышленности или культуры, они нередко вспоминают тех, кто находился у истоков развития предприятий, очагов народного образования... И неизменно называют мужчин и женщин из большого рода Шабаевых, которых хорошо знают в республике и далеко за ее пределами.

Когда началась Великая Отечественная война, среди пограничников одной из застав недалеко от Бреста находился Иосиф Шабаев. Он, как и все остальные бойцы в зеленых фуражках, сражался отважно. Иосиф был среди защитников Брестской крепости. А на другом направлении боевых действий вела огонь по противнику команда бронепоезда, машинистом которого был родной брат Иосифа — Тимофей. В документах, хранящихся в архиве Минобороны в Подольске есть приказы командиров, в которых даются высокие оценки подвигам красноармейцев бронепоезда и его машиниста Тимофея Шабаева.

Бойцы и командиры из рода Шабаевых проявляли отвагу на многих фронтах Великой Отечественной войны.

Майор Илья Шабаев; участник Сталинградской битвы Маркел Шабаев; командир стрелкового взвода во время Курской битвы лейтенант Давид Шабаев; мичман на одном из эсминцев Северного флота Бермин Шабаев, которого не раз ставил в пример наш земляк адмирал Арсений Григорьевич Головкин; политраблотник Евтах Шабаев, работавший в 30-х годах журналистом в редакции газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария»; мужественно сражавшийся под Берлином сапер Шедюр Шабаев; проявивший героизм в боях под Смоленском, Варшавой, Берлином минометчик сержант Бабак Шабаев; под Сталинградом, на Курской дуге, под Варшавой и Берлином храбростью отличался Ханачиё Шабаев, получивший благодарственные грамоты от Г. К. Жукова и К. К. Рокоссовского; Василий Шабаев, Григорий Шабаев, как и все остальные воины из рода (а они составили бы целый взвод), вписали немало ярких страниц в летопись Великой Отечественной войны. Не все из них вернулись с огненных полей сражений. На



мраморных плитах памятников в нашей стране и европейских государствах среди фамилий погибших бойцов и командиров всех национальностей есть фамилии Шабаевых. А в Нальчике именем Героя Советского Союза Исая Иллазарова, мать которого — Обой Шабаева, названы средняя школа № 10, в которой он учился, а также одна из улиц.

В послевоенные годы многие из этого известного рода учились в институтах и техникумах, стали специалистами отраслей народного хозяйства, руководителями производственных цехов и технологических служб. Свыше тридцати лет был начальником одного из цехов на Нальчикском машиностроительном заводе Семен Шабаев, окончивший Московский авиационный институт. Он был очень рад, когда ему дали вместе с дипломом направление в родной город, на машзавод, выпускавший тогда не только насосы для нефтяников, но и продукцию оборонного значения. Немало рацпредложений, направленных на совершенствование изделий, внес инженер, его портрет много лет находился на Доске почета. Когда правительство республики проводило совещания хозяйственных руководителей по годовым итогам работы отраслей народного хозяйства, имя Семена Шабаева называлось среди передовых начальников цехов предприятий промышленности.

После окончания Московского института легкой промышленности получил направление на Нальчикскую обувную фабрику инженер Эрзол Шабаев. Приветливо встретил его коллектив, где среди обувщиков работали и его земляки — горские евреи. Некоторое время Эрзол возглавлял один из цехов, который несколько лет был в числе отстающих и, как тогда говорили, тянул за собой всю фабрику. Цех стал стабильно работать. Вскоре Шабаева назначают главным инженером. С чего начал он работу на новой службе? Как вспоминают ветераны труда, Эрзол взялся наводить порядок в цехах, где применялась техника, чтобы станки и машины действовали ритмично, чтобы соблюдалась технология. Работники тогдашнего Министерства легкой промышленности Российской Федерации, побывавшие на фабрике, отмечали, что благодаря усилиям Эрзола Шабаева и при поддержке дирекции фабрика преодолела годами тянувшееся отста-

вание и стала одной из передовых среди родственных предприятий Северного Кавказа.

Еще в школьные годы Лиза Шабаева мечтала стать геологом, искать и находить минералы в недрах земли. Свою мечту Лиза осуществила после окончания Московского государственного геолого-разведочного института имени Орджоникидзе. И где только ни довелось бывать ей: неизведанные таежные дали Урала и Кольского полуострова, степные просторы Казахстана. Болгария и ГДР. И везде она открывала земные богатства.

Кандидат геолого-минералогических наук Лиза Шабаева немало сделала для развития геолого-разведочной отрасли. Геологи России многими открытиями обязаны ей, нальчанке Шабаевой.

А кто из молодых специалистов — выпускников ордена Дружбы народов Кабардино-Балкарского государственного университета — не знает кандидата химических наук Альберта Шабаева? Очень многим сегодняшним учителям он на своих лекциях открывал тайны химии, этой науки. На законах химии базируются такие технические науки, как химическая технология, металлургия. На стыке химии и других областей знания возникли биохимия, агрохимия, геохимия.

А кто был одним из основателей национального танцевального ансамбля «Красный Кавказ» — предшественника ансамбля «Кабардинка» — в далекие тридцатые годы? Шимрииль Шабаев.

В республике не забыли, что одним из организаторов футбольной команды еще до войны был Герцель Шабаев, в семидесятых годах он был главным судьей по футболу.

По его стопам пошел сын Артур, окончивший КБГУ и ставший также известным судьей по футболу. Большим специалистом стал кандидат медицинских наук Марк Шабаев, работавший в Москве в институте окулистике.

В Нальчикском производственном объединении «Каббалкрембыттехника» работал более сорока лет часовым мастером Шалиях Шабаев. Он, как никто другой, отлично знал часы всех марок и всех стран, ремонтировал их так, что ими можно было пользоваться десятилетиями. Шалиях Писахович, несмотря



Горско-еврейская семья. Конец XIX в.



Горско-еврейские женщины. Конец XIX в.



Сходка общины. 1924 г.

Горские евреи. Начало  
XX в.



Просветитель,  
К. И. Гилядов      учитель



«Горско-еврейская девушка».  
Картина М. В. АLEXИ-  
НА. Начало XX в.



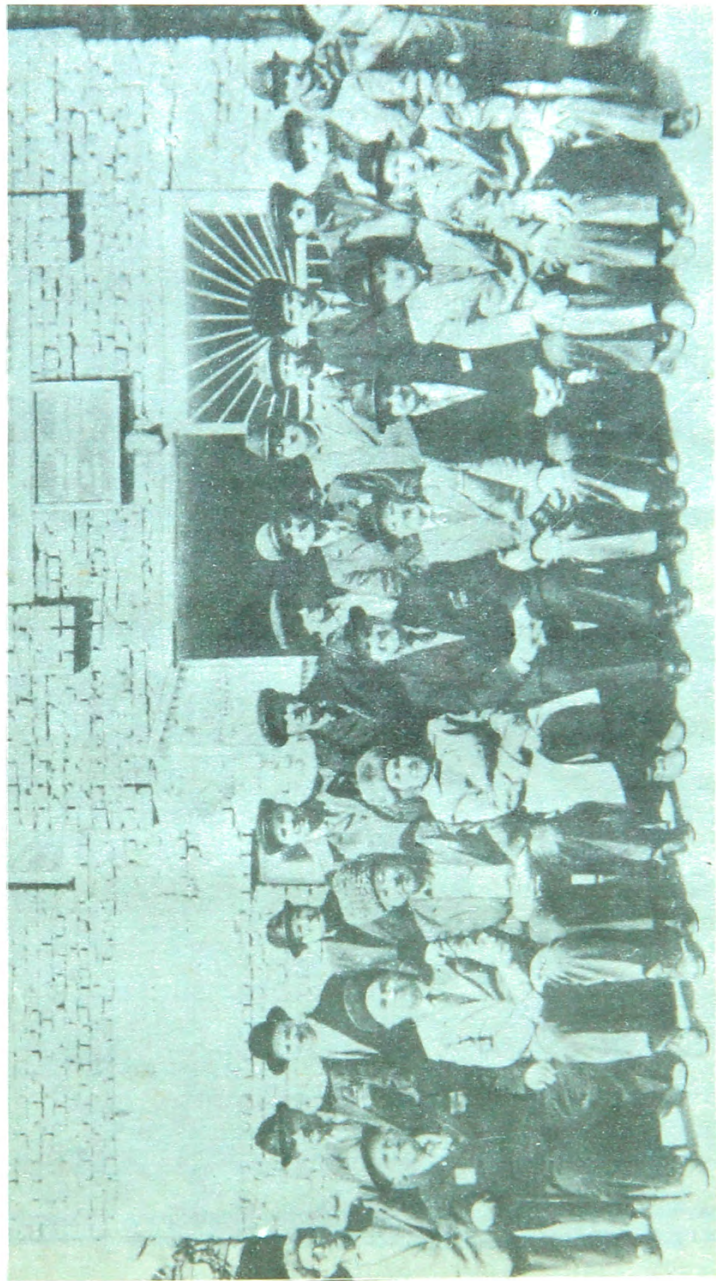
Встреча работников потребкооперации Нальчика и Терского района. 1937 г.



Агитбригада горско-еврейской общины. 1938 г.



Литературный кружок Северо-Кавказского педрабфака. Начало 1930-х годов



Синагога. Совет старейшин





Синагога. Гости из американского благотворительного комитета «Джойнта». В центре: Стенли Абрамович, Менахем Элазар, Джонатан Рудник



Синагога. Праздник Ханука



Танцуют дети ансамбля «Товуши»



Художник И. Д. Давыдов



Х. Х. Алхасов – народный композитор и поэт. 1938 г.

на занятость по работе, находил время для участия в общественной жизни столицы республики. Избирался заседателем народного суда, депутатом городского Совета. За долголетний и добросовестный труд Указом Президиума Верховного Совета СССР был награжден орденом «Знак Почета». Было это в январе 1967 года.

С большой радостью коллектив комбината воспринял награждение Шалияха Шабаева. На торжественном собрании по случаю такого события его тепло поздравляли руководители предприятия и общественных организаций, рабочие и специалисты. Многие из них тогда говорили, что в лице Шалияха Писаховича они имеют верного друга и товарища, который в любую минуту придет на помощь каждому, кто в ней нуждается. Это он, Шалиях, приложил немало усилий, чтобы работа комбината отвечала современным требованиям бытового обслуживания населения. Кроме ордена, Шалиях многократно награждался Почетными грамотами, ценными подарками.

Четыре года назад не стало Шалияха Писаховича. Память о нем хранится в сердцах родных и близких, всех, кто хоть однажды встречался с этим прекрасным человеком. Вместе с женой Тейло Шамраиловой они вырастили и воспитали замечательных детей. Старший сын Игорь окончил в Москве ветеринарную академию. Дон окончил Казанский институт по обработке меха, его примеру последовал младший сын Армен, окончивший Иркутский технологический техникум по обработке меха. У сыновей уже свои дети, а бабушка Тейло не нарадуется внуками и правнуками. А они, как и их родители, гордятся трудовой славой своего покойного дедушки, своей замечательной бабушкой, которая проработала более двадцати лет дамским мастером в парикмахерских Нальчика. Свой богатейший опыт она передала многим мастерам, которые благодарны ей за большой труд.

Род Шабаевых занимает достойное место в истории Кабардино-Балкарии, и об этом должны знать молодые люди и гордиться славой старших, их ратными и трудовыми свершениями во славу родной страны.

Михаил ИОФИН

## ВETERAN OTEЧЕСТВЕННОЙ, ИСТОРИК, ПОЭТ

Уроженец города Нальчика Давид Викторович Шабаев — известный в Кабардино-Балкарской Республике историк-архивист. Им издано двенадцать научно-популярных книг и сборников архивных документов, опубликовано более ста статей и очерков по истории народов Кабардино-Балкарии.

Давид Викторович командиром взвода 220-го стрелкового полка участвовал в Великой Отечественной войне, был ранен в боях с гитлеровскими захватчиками.

В послевоенное время, в 1949 году, Шабаев окончил Московский государственный историко-архивный институт и более четырех десятилетий проработал в архивных учреждениях. Сорок лет Давид Викторович находился на посту начальника Архивного управления при Кабинете Министров Кабардино-Балкарской Республики, внося очень весомый вклад в развитие архивного дела в КБР.

Д. В. Шабаев отмечен правительственными наградами за боевые заслуги в период Великой Отечественной войны и за плодотворный труд в мирное время. Он удостоен почетного звания «Заслуженный работник культуры Кабардино-Балкарской Республики».

Давид Викторович Шабаев известен и как поэт. Его стихи публиковались на страницах центральных и местных изданий. В 1995 году им издан поэтический сборник «Когда я думаю о вас».

Предлагаем вниманию читателя несколько стихотворений Давида Викторовича Шабаева, которые дают нам возможность увидеть в нем человека, наделенного поэтическим даром.

Эраст МАТАЕВ

\* \* \*

Давид ШАБАЕВ

### КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ

Я твоей кровинкой  
На рассвете рожден,  
Я твоей росинкой

Под Эльбрусом вскормлен.  
Ты мне мудрость дарила,  
От тебя моя статья,  
От тебя моя сила,  
Чтоб не мог я устать.  
Я люблю задушевность  
И твою доброту,  
Я люблю твою нежность  
И твою простоту.  
В громовые раскаты,  
По-сыновьи любя,  
Своим сердцем солдата  
Заслонял я тебя.  
Проживу я без хлеба,  
Без воды и огня,  
Без кавказского неба  
Не прожить мне и дня.  
Верю в путь твой прекрасный,  
Станут явью мечты.  
Пусть горит, не погаснет  
Свет твоей красоты.

### **Я ВИЖУ ТРЕВОЖНЫЕ СНЫ**

Я вижу тревожные сны.  
Хлебнули мы горя с лихвою.  
Я мог не вернуться с войны,  
Как друг мой, что пал под Москвою.

Я вижу тревожные сны.  
Привыкла земля к канонаде.  
Я мог не вернуться с войны,  
Как друг мой, что пал в Сталинграде.

Я вижу тревожные сны.  
Бросались мы в бой не за славой.  
Я мог не вернуться с войны,  
Как друг мой, что пал под Варшавой.

Я вижу тревожные сны.  
Нет счету ни бомбам, ни минам.

Я мог не вернуться с войны,  
Как друг мой, что пал под Берлином.

Я вижу тревожные сны.  
В атаках я сердце не прятал.  
Домой я вернулся с войны,  
Остались в Европе ребята.

Жестокий огонь батарей  
Забыть ветераны не в силах.  
Мне так не хватает друзей,  
Что в братских уснули могилах.

### ЧТО ТЕБЕ СНИТСЯ?

*Иосифу Матаеву, народному артисту  
Российской Федерации и Дагестана*

Ночь над землю медленно тает,  
Звезды мерцают, светит луна.  
Что тебе снится, друг мой Матаев,  
В час, когда рядом с тобой тишина?

Может, к вершине тропка крутая  
И над горами в небе орлы,  
Может быть, школа твоя родная,  
Старые улицы Махачкалы.

Может быть, снится: парк расцветает,  
Чайки над белою пеной морской,  
Первая встреча с девушкой Майей,  
Ставшею в жизни твоею судьбой.

Может быть, Каспий, волны крутые,  
Яркие всплески прибрежных огней,  
Славной «Лезгинки» танцы лихие,  
Смех и веселье любимых друзей.

Может быть, снятся дальние страны,  
Аплодисментов восторженный гром.  
Нет, не забудут там, в Дагестане,  
Сына, живущего под Машуком.

Ночь над землю медленно тает,  
Звезды мерцают, светит луна.

Что тебе снится, друг мой Матаев,  
В час, когда рядом с тобой тишина?

### ДАРИТЕ ЖЕНЩИНАМ ЦВЕТЫ

Дарите женщинам цветы,  
В цветах — любовь и уваженье,  
В цветах — восторг и восхищенье.  
Дарите женщинам цветы.

Дарите женщинам цветы  
И до, и после обрученья,  
И в будни, в праздник, в дни рожденья  
Дарите женщинам цветы.

Дарите женщинам цветы.  
Они вам дарят вдохновенье,  
Они — и нежность, и терпенье.  
Дарите женщинам цветы.

Дарите женщинам цветы,  
Вы их тревоги и волненья,  
Вы их страданья и мученья.  
Дарите женщинам цветы.

Дарите женщинам цветы,  
Как песню вечной красоты.

---

### ВКЛАД В ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ

Наступающие полки, дивизии, армии Юго-Западного, с октября 1943 года — 3-го Украинского фронта стремительно громили немецко-фашистских захватчиков на Украине, в Молдавии, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии. Наши пехотинцев, танкистов, артиллеристов прикрывали подразделения противовоздушной обороны. Вклад зенитчиков и прожектористов был и в том, что только в феврале сорок четвертого года наши войска освободили на Украине 57 городов, 11 железнодорожных узлов, сотни сельских населенных пунктов, областные центры — Винницу, Проскуров, Каменец-Подольский.

Среди воинов 1862-го зенитно-артиллерийского

полка противовоздушной обороны находился прожекторист Илья Ифраимович Ифраимов. Не было ни дня, ни ночи, чтобы зенитчики не вступали в бой, преграждая пути фашистским стервятникам, которым удавалось уйти от преследований наших истребителей. Когда же «юнкеры» глубокой ночью показывались в районе действий зенитно-артиллерийского полка, их немедленно освещали мощные лучи прожекторов, ослепляя их, а следом летели снаряды зенитных орудий. Воины полка сбили десятки фашистских самолетов. И после каждой боевой операции командование отмечало отличившихся бойцов и командиров, и среди них неоднократно называлось имя ефрейтора Ильи Ифраимовича Ифраимова из Нальчика.

О том, как выполнил свой воинский долг Илья Ифраимов, свидетельствует благодарственное письмо Военного совета фронта, подписанное командующим войсками противовоздушной обороны 3-го Украинского, генерал-полковником Зашихиным и членом Военного совета генерал-лейтенантом Гритчиным: «В великих победах советского оружия имеется доля и Ваших сил. Вы честно выполнили свой воинский долг перед Родиной и народом, стойко переносили тяготы и лишения войны и на своем тернистом, но славно-солдатском пути не щадили ни сил, ни самой жизни во имя правого дела. Военный совет объявляет Вам благодарность за честную службу и выражает твердую уверенность, что приобретенный Вами в рядах Красной Армии боевой и жизненный опыт Вы полностью используете на работе в народном хозяйстве».

...Шел довоенный 1936 год. В середине июля, во время школьных каникул, из Нальчика отправились в Москву четыре отличника учебы на встречу с руководством Наркомпроса. Туда съехались ребята с учителями из краев и областей Северного Кавказа. Среди участников необычного слета был и ученик нальчикской средней школы № 10 Илья Ифраимов, перешедший в десятый класс. Знали его и как активного участника школьной художественной самодеятельности, исполнителя народных песен. Будучи руководителем школьного драмкружка, Илья сочинял стихи, небольшие пьесы.

Теплой и непринужденной была встреча учени-



ков с наркомом просвещения Российской Федерации А. С. Бубновым и заместителем наркома Н. К. Крупской. Они расспрашивали ребят о Кабардино-Балкарии, как они овладевают знаниями, кем хотят стать после окончания средней школы. Как вспоминает Илья Ифраимович, Надежда Константиновна Крупская заинтересовалась и жизнью татского народа, его историей, как развивается его культура.

Рассказал Илья Н. К. Крупской о своем народе, о давней дружбе его со всеми народами, проживающими в горном крае.

Об этой незабываемой встрече Илья подробно рассказывал в школе и своим землякам.

До войны, после окончания средней школы, Илья Ифраимов работал в Нальчике на обувной фабрике заведующим клубом и руководил драматическим кружком, писал стихи и пьесы. В них раскрывалась история горско-еврейского народа, воспевались его замечательные люди — труженики и патриоты, любящие свою Родину.

Увлеченно и творчески работает Илья Ифраимович Ифраимов в послевоенные годы, создавая стихи и песни, славящие дружбу народов, Кабардино-Балкарию. Такие песни, как «Родной Нальчик», «Кавказ — край родной», «Песня горянки», «Песня радости и труда», и многие другие исполнялись татским народным ансамблем песни и танца в Кабардино-Балкарии, Дагестане, Чечено-Ингушетии, Северной Осетии, исполнялись коллективами художественной самодеятельности средних школ, обувной и кожгалантерейной фабрик.

Кстати, на фабрике Илья Ифраимович проработал двадцать два года бригадиром картонажного участка до ухода на заслуженный отдых. Его и теперь здесь встречают как уважаемого ветерана, наставника молодых рабочих и специалистов.

В апреле 1984 года постановлением Нальчикского городского Совета народных депутатов Илья Ифраимов был занесен в Книгу Почета отдела культуры.

Илья Ифраимович много сделал для духовного развития своего народа. Его архивные материалы представляют огромный интерес, по его иллюстриро-

ванному татско-русскому словарю, изданному в Нальчике в 1991 году по инициативе и при содействии Министерства народного образования Кабардино-Балкарии и центра культуры «Товуши», учатся ребята в начальных классах родному языку. За многолетнюю плодотворную работу по развитию татской национальной культуры Илья Ифраимович в октябре 1989 года был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР.

В республике хорошо знают и уважают неумолимого Илью Ифраимовича Ифраимова за большой труд. Ветеран войны и труда, он и теперь остается активистом общественной жизни общины, являясь заместителем председателя ветеранской организации. Вместе с председателем Совета Яковом Алхасовым, недавно ушедшим из жизни, Илья Ифраимович провел громадную работу по увековечению памяти погибших земляков, чтобы ни один ветеран не был забыт, чтобы ни одна семья погибших воинов не была обойдена вниманием.

Михаил ИОФИН

---

## РЯДОМ С НАМИ УДИВИТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Живет в городе Нальчике человек, которого вся еврейская община знает и уважает. Это Захар Ильич Ильягуев. Преклонных лет, но с несломленным чувством собственного достоинства. В 70-е годы он повел борьбу против официальной политики антисемитизма. А недавно принес к нам, в еврейский центр «Товуши», документы. Мы все ахнули. Захар Ильич писал во все инстанции: в редакции газет «Правда», «Труд», «Советская Россия», «Известия», «Вечерняя Москва», журналы: «Вокруг света», «Крокодил», в редакцию ЦТ, обращался к генеральным секретарям ЦК компартии, в Антисионистский комитет советской общности. С чем же обращался Захар Ильич, что не давало ему спать, что волновало его душу?

Захар Ильич рассказал нам, что после разрыва дипломатических отношений СССР с Израилем в 1967 году в газетах и журналах появились карикатуры на Израиль с символом еврейского народа. Он пи-

сал в Москву: «Кровь шести миллионов истерзанных евреев под шестиугольной звездой кровоточит». «Я в своих письмах, — говорит нам Захар Ильич, — доказывал недопустимость оскорблений национальных чувств народа, — ведь это фашистское наследие». На эту борьбу уходили годы. И вот ответы. Они передо мной. Это уже история.

Из издательства ЦК КПСС «Правда» отвечает Ю. Новиков:

«В серии «Библиотека «Огонька» печатаются материалы, которые публиковались на страницах нашего журнала или других изданий, они консультировались в соответствующих инстанциях».

Из ответа все ясно... Как после этого можно отрицать, что антисемитизм был санкционирован свыше? Редактор «Труда» по отделу международного рабочего движения и иностранной информации А. Алексеев ответил: «Уважаемый Ильягуев З. И.! Рисунок направлен не против еврейского народа, а против сионистских правящих кругов Израиля, которые, как всем известно, проводят антинародную внутреннюю и агрессивную внешнюю политику. Хотим заметить, что шестиконечная звезда не является, как Вы утверждаете, символом еврейского народа. Это символ сионистов» (5.01.1979 г.). Боже, какое невежество! А вот ответ М. Виленского, редактора иностранного отдела журнала «Крокодил» (15.02.1978 г.): «Наши карикатуристы рисовали шестиугольную звезду не как религиозный символ, а как часть национального флага. Теперь же мы решили воздержаться и от этого и писать слово «Израиль» вместо шестиугольной звезды».

В 1977 году З. И. Ильягуев получает письмо из редакции «Известий»: «Ваши замечания мы довели до сведения карикатуристов». «Вечерняя Москва»: «Уважаемый Захар Ильич, Ваши замечания мы довели до сведения художников-карикатуристов и учтем их в дальнейшей работе» — В. Парадня (1978 г.).

«Редакция газеты «Правда» рекомендовала всем художникам-карикатуристам не злоупотреблять, изображая на своих рисунках шестиконечную звезду».

Это была победа! Победа одного человека против политики огромного, сильного государства.

З. И. Ильягуев обращается в Министерство иностр-

ранных дел: «Сколько можно поливать грязью, вызывать ненависть к государству Израиль? Стойкость и мужество еврейского народа в неравной борьбе вселили надежду в сердца евреев мира. Наконец евреи приобрели свою Родину. Иерусалим — единственная святая земля евреев, где бы они ни жили. Москва, Кремль дороги русским. Париж — французам. Мекка — мусульманам. Иерусалим — евреям. Сколько можно представлять Израиль монстром?»

В ответ получает письма в духе тех лет. Ильягуев протестует против создания Антисионистского комитета. Обращается к генералу Д. Драгунскому: «Генерал, я внимательно прочитал Вашу статью в «Правде» от 5 сентября 1979 года. Вы хорошо знаете, что шестиконечная звезда — еврейский символ, а государство Израиль — вековая мечта народа. Антисемитизм придуман не сегодня и не Вами. Арабские террористы убивают в Израиле детей, женщин, но почему-то Вас это, генерал, не возмущает. Генерал, евреи едут в Израиль не в надежде найти легкую жизнь, а дать покой своим детям, внукам, покой от статей, подобных Вашим».

З. И. Ильягуев называет комитет штабом антисемитизма. В одном из писем он подвергает острой критике творчество карикатуриста Бориса Ефимова. Ему отвечают, что сам Б. Ефимов — еврей. «Ну, что ж, — говорит Захар Ильич, — тем хуже для Ефимова, чья настоящая фамилия — Фридлянд».

М. Виленский, редактор отдела международной жизни журнала «Крокодил», советует З. И. Ильягуеву: «Успокойтесь. Не изводите себя попусту и не прибавляйте столичным учреждениям своими письмами дополнительной работы. Наслаждайтесь жизнью и не отравляйте себе старость».

Какой циничный совет! Да, З. И. Ильягуев — пожилой человек, за его плечами большая жизнь, и нелегкая. Человек, которому не раз приказывали остановиться, угрожали, делали обыск, арестовывали, не имея на то санкции прокурора. Захар Ильич всегда говорил: «Я одинокий человек. Ничего не боюсь. Моя смерть принесет мне больше пользы, чем мое существование».

Где же истоки этого нестигаемого человеческого, в данном случае еврейского, духа? Ильягуев родил-

ся в 1904 году в городе Дербенте, воспитан в религиозной горско-еврейской семье садовода-виноградаря. Учился в русско-еврейской школе, отсюда знание иврита. Участник Великой Отечественной войны. С 1953 года живет в Нальчике, вместе с нами. С 1962 года Захар Ильич один, умерла его жена. Сын живет в Ставропольском крае, педагог-физик. Внучка в 1967 году уехала в Израиль.

С детских лет с молоком матери впитал он дух иудаизма. Дед и отец в свое время ездили в Иерусалим паломниками.

Вот где истоки стойкости духа Захара Ильича! Многим он помог выехать на историческую Родину, в Израиль, в 70—80-е годы. Захар Ильич постоянно бывает в синагоге. Все дома общины открыты для него. Его знают взрослые и дети.

«Еврейская община Нальчика — единая семья и в радости, и в горести. Я, старый одинокий человек, благодаря нальчанам совершенно не чувствую себя одиноким, напротив, чувствую себя нужным людям», — говорит он со слезами на глазах.

Светлана ДАНИЛОВА

---

## ВОСХИЩАЛ ВСЕХ НАС...

Как написать свои воспоминания о בנימין חנונוביטч Ифраимове? Ах, как жаль, что я не имею поэтического дара! О нем надо слагать стихи, а в прозе — боюсь, что не смогу обрисовать его образ, запечатленный в моей памяти. Первое мое знакомство с ним произошло в Кабардино-Балкарском госуниверситете, где он преподавал политэкономии и был секретарем комитета комсомола. Это בנימין חנונוביטч сумел пробудить в нас, студентах, интерес к предмету, понимание законов экономики, о которых мы имели смутное представление. Каждая его лекция — это был праздник для нас. С самого начала у всех нас с ним сложилась атмосфера взаимопонимания. Может быть, и потому, что возрастом בנימין חנונוביטч недалеко от нас ушел. Мы в любое время со своими проблемами могли прийти к нему. А какой он был вожак молодежи! Он мог повести нас в воскресный день

в поход в живописные пригородные места, мог организовывать вечера юмора, отдыха и т. д. Своей неиссякаемой энергией Б. Х. Ифраимов вдохновлял всех, окружающих его.

В те годы мы успели увидеть, какой он заботливый и внимательный сын. Отец Бениамина Ханоновича был парализован и не мог самостоятельно передвигаться. Сколько тепла было в его отношении к отцу, сколько заботы! (Наше общежитие было рядом с преподавательским домом, и мы были невольными свидетелями их жизни).

К счастью, мое общение с этим необыкновенным человеком не ограничилось только студенческими годами, оно продолжалось еще в течение 20 лет. Так судьба распорядилась, что мы оба оказались в системе профессионально-технического образования: Бениамин Ханонович в качестве начальника управления, а я — заместителем директора швейного училища до 1970 года, а затем заместителем начальника управления.

В процессе ежедневного общения передо мной раскрылся человек, который поражал, восхищал, удивлял всех нас умением находить неординарные решения в любых сложных ситуациях. Ифраимов был первым начальником Кабардино-Балкарского управления профессионально-технического образования, а это значит, что само управление требовалось создать, организовать, развивать. На момент организации его в республике было всего семь профтехучилищ с очень слабой материально-технической базой. Проблем было непочатый край.

Бениамин Ханонович начал с экономических расчетов потребности народного хозяйства республики в квалифицированных рабочих кадрах, встретился с директорами заводов и фабрик, руководителями министерств и ведомств. Затем довел до заинтересованных органов свои научно обоснованные расчеты потребности в рабочих кадрах и программу создания сети профессиональных училищ в Кабардино-Балкарии. Он получил полное понимание и поддержку со стороны республиканских органов и Государственного комитета по профессионально-техническому образованию РСФСР. Благодаря энергии Ифраимова за короткое время в республике было организовано еще 15 ПТУ

за счет строительства учебных комплексов — для полупроводникового завода, кондитерской фабрики, строительного комплекса, вольфрамо-молибденового комбината, сельских ПТУ в городах Баксане, Терекке, Майском, в селениях Старый Черек, Залукокоаже и т. д. Но одно дело построить, а другое — оборудовать, оснастить всем необходимым, что и было сделано. Неоднократные инспекторские проверки, госпроверки давали высокую оценку учебно-материальной и кадровой базе ПТУ нашего управления.

Большие организаторские способности, необыкновенные человеческие качества Бениamina Ханоновича — такт, сострадание, уважительное отношение к молодым и старым, терпимость, исключительное трудолюбие и ответственное отношение к делу — притягивали к нему людей.

В годы работы Б. Х. Ифраимова Управление профтехобразования было коллективом единомышленников, и здесь практически отсутствовала текучесть кадров.

Прошли годы, есть возможность все прожитое переосмыслить, и сейчас смело могу сказать — Бениамин Ханонович был человек и руководитель с большой буквы. Не было в его окружении работника, которому он не сделал бы добра. Он улавливал у окружающих его людей малейшие изменения настроения, был тонким психологом, знал все не только о нас — своих сотрудниках, но и о членах наших семей. Мы находились под постоянной его заботой.

Хочу вспомнить не самые лучшие дни в жизни моей семьи. Сын тяжело заболел, и после долгого лечения в Нальчике пришлось везти его в Москву. Я должна была там находиться с ним длительное время. Зная, что своим отсутствием я причину ущерб работе, я решила уволиться и пришла к Ифраимову с заявлением на увольнение. Бениамин Ханонович порвал мое заявление и сказал: «Будете заниматься ребенком столько, сколько надо, а ваши обязанности возьмем на себя». Мало того, он мне организовал бесплатное проживание в Москве, выделил материальную помощь. Подобные примеры его человечности могли бы привести и другие наши работники. Если кому-то требовались дефицитные лекарства, Бениамин Ханонович включался в поиски не только в республике, но

и за ее пределами. Все работники управления, нуждающиеся в получении квартир или улучшении жилищных условий, были удовлетворены в разрешении этих проблем (А. А. Щербань, Т. М. Машуков, Р. К. Чепракова, Л. А. Гай, М. М. Абитов, А. Х. Когатыжева, М. М. Сафаниева, Г. А. Гагаева и др.).

А как Бениамин Ханонович умел украшать наши праздники! Всегда на 8 Марта он лично от себя дарил всем женщинам свои любимые духи «Красная Москва» и весенние цветы, все это сопровождал юмором, комплиментами. Его эрудиция, начитанность, знание людей позволяли ему создавать у всех нас хорошее настроение. В день рождения сотрудников он дарил книги (его вся республика знала как книголюба № 1, а его библиотека не знала равных).

Бениамин Ханонович был по своей сути интернационалистом. Он, горский еврей, умел дорожить дружбой с людьми разных национальностей, был бескорыстен, ему доставляло огромное удовольствие давать, ничего не требуя взамен. Последний мой разговор с ним по телефону состоялся в декабре 1995 года, за месяц до его смерти. Сколько оптимизма, жизнелюбия было в его словах! Бениамин Ханонович, уже живя далеко от Нальчика, заинтересованно распрашивал обо всех сослуживцах. Заканчивая разговор, я пообещала, что соберу всех его близких и мы позволим ему 20 января (в день его рождения). Но увы... Мы все собрались в тот день, но, к сожалению, в связи со смертью нашего дорогого, высокоуважаемого «начальника», как мы любя называли Бениамина Ханоновича.

Бениамин Ханонович являл собой образец прекрасного руководителя, замечательного человека. Нет дня, когда бы мы не вспоминали его, и образ его мы храним в своих сердцах, по нему сверяем свои поступки.

Роза КОЖАЕВА

---

## ЖЕНЩИНА И ПОЛИТИКА

В адрес Президента нашей республики Валерия Мухамедовича Кокова пришла телеграмма от посла Государства Израиль в России профессора Али-



за Шенхар, в которой она выражает глубокую благодарность за содействие, оказываемое республикой еврейским беженцам из Чеченской Республики — Ичкерии. В тексте этого послания есть такие строки: «Неутомимая деятельность директора Еврейского национального культурного центра «Товуши» в Кабардино-Балкарии госпожи С. Даниловой, при Вашей, господин Президент, постоянной поддержке, достойна восхищения».

Действительно, к фамилии «Данилова» очень точно подобрано определение «неутомимая». Она давно появилась на арене политической жизни нашей республики, неся своим словом и радость, и надежду, и светлые мечты, и горькую правду — «крик души».

Я часто думала: откуда ее корни, что давали и дают ей силу, когда она, как депутат республиканского парламента, выходила на трибуну сессий Верховного Совета КБР или выступала в средствах массовой информации, будь то печатное слово или телеинтервью, или просто на событийном мероприятии театра обращалась к своим землякам.

Светлана Ароновна, можно сказать, уже зрелый человек, мать двоих детей, у нее пять внуков.

Родилась она в Нальчике в 1940 году. Профессию учителя выбрала не просто так. Ее к этому решению подтолкнула среда, в которой она росла, с ранних лет она сознавала, кто ее «корни». Ее дед (по матери) — Камуил Исаакович Гилядов после революции был первым еврейским просветителем, в начале XX века он уехал из Нальчика в Вильно, выучился там на учителя и, вернувшись домой, основал в районе компактного проживания еврейского населения школу (ныне 10-я).

Отец — Данилов Арон Шолияхович, учитель истории этой школы, бывший военный комиссар, в 47 лет умер от фронтowych ран и, как в эстафете, передал свой учительский жезл дочери.

Двадцать семь лет Светлана Ароновна занималась преподавательской работой в системе профтехобразования, и ей было присвоено почетное звание «Заслуженный работник народного образования КБР».

И вот уже около десяти лет она на посту директора еврейского общественно-политического культурно-

го центра «Товуши», где особенно ярко проявились все грани ее человеколюбия.

Нельзя сказать, что до этого общественность республики не была знакома с именем Светланы Даниловой. Она член Союза журналистов России, многие годы внештатный корреспондент ряда газет, автор цикла телепередач. Именно это и привело ее к мысли о создании своей газеты. Центр «Товуши» при содействии посольства Государства Израиль и агентства «Сохнут» стал учредителем газеты «ЕСК» — газеты евреев Северного Кавказа.

Создавая центр, Светлана Данилова и ее сподвижники ставили главной целью: доступными средствами работать с ветеранами войны, многодетными матерями, женщинами, детьми; возрождать и развивать национальную культуру, знакомить с ней братские народы. Светлана Ароновна говорит:

— Мне бы хотелось, чтобы дети еврейской диаспоры понимали, что они не без роду и племени, что они часть древнейшего народа со своей культурой и традициями...

И сегодня можно сказать, что цель достигнута. Помогли и израильские учителя, которые согласно договору между Министерством образования Израиля и Министерством науки и образования КБР работают в средней школе № 10 г. Нальчика, где и сегодня в основной массе учатся еврейские дети.

Жизнь в культурном центре «Товуши» при неутомимой энергии Даниловой, как говорится, «бьет ключом». Здесь регулярно работает группа эстетического воспитания «Малыш» (руководитель С. Ю. Асадова), вокально-инструментальный ансамбль (педагог В. С. Гурьев), хореографический ансамбль «Товуши». Будучи сотрудником центра, талантливый балетмейстер Н. Р. Ифраимова получила звание «Заслуженный работник культуры КБР». Ансамбль стал лауреатом многих конкурсов, фестивалей. Особенно тепло зрители всегда приветствуют его маленьких участников. Я помню, как все мы переживали за выступление солистов ансамбля Самиры Асадовой и Семена Алхазова, когда они первыми из детей Кабардино-Балкарии принимали участие в популярной телепередаче Юрия Николаева «Утренняя звезда». Тогда в этом конкурсе детских талантов они чуть-чуть не дотянули до

первого места, но завоевали зрительские симпатии, стали популярными. К ним со всех концов России полетели письма с приглашениями выступить.

Нельзя сказать, что сегодня «Товуши» — это только культурный центр, как это планировалось при его открытии.

Получилось так, что, с подачи его руководителя и по ее образному выражению, он стал своеобразным «сельсоветом». Люди обращаются сюда за советом, за помощью. Какие только вопросы не приходится решать Светлане Ароновне!

В последнее время к ней стали обращаться кабардинцы и балкарцы с просьбой оказать содействие в лечении в Израиле, и она старается предпринять все возможное, чтобы помочь людям. Обращается и к нашим землякам — репатриантам, которые никогда ей не отказывают в помощи. Но особенно тяжело ей приходится тогда, когда в общине случается беда — в результате нестабильной обстановки многие начинают собираться уезжать, и только тогда, если все обходится, чемоданы распаковываются. Появляется надежда.

Приходят в центр «Товуши» и спрашивают: «Что делать, уезжать или нет?» Светлана Ароновна в беседе призналась: «Иногда не знаю, что и ответить. Приходит бессонная ночь, и я мысленно отвечаю сама себе, чтобы это же самое сказать потом моим землякам: «Нас в Нальчике кабардинцы и балкарцы спасли от фашистов. Около двухсот лет назад мы пришли в этот дом. Сейчас многие евреи, получив двойное гражданство, приезжают обратно в Россию. Есть ответ этому: культурно-историческая память. Мы дожили до того момента, когда можно свободно изучать языки, культуру, традиции своего народа. В средней школе № 10 города Нальчика преподают иврит, историю еврейского народа и его традиции. Учатся все — и еврейские и не еврейские дети. Я преподаю новый предмет «традиции» в 5-х классах. На первой парте передо мной сидят два красивых мальчика — кабардинец и балкарец. Я вижу их глаза, слышу недетские рассуждения о новых кинофильмах, уверена, что эти дети пронесут через жизнь доброе от общения, и хочется, чтобы оно не оборвалось. Однажды бывший посол России в Израиле А. Бовин заметил, что «к евре-

ям Россия относилась, как мачеха. Иначе бы они не уехали. Но, оказавшись на земле обетованной, они относятся к России, как к матери. Помнят и тоскуют». Так хочется, чтобы Кабардино-Балкария для моего народа не стала «мачехой». И я верю, что этого никогда не произойдет...»

Активная жизнь, твердая гражданская позиция позволили Светлане Даниловой стать известной женщиной не только в нашей республике, но и в России, и в ближнем зарубежье, как, например, на Украине, где она выступила как представитель Международной конференции еврейских организаций СНГ. Ее публикации появились в русскоязычной газете «Иерусалимские вести», она вместе с представителем черкесской диаспоры выступила по израильскому радио.

Красной нитью всех ее выступлений — ярких, запоминающихся, взволнованных, но убедительных — проходит основная мысль: сохранить наш общий дом, где бы нам всем было радостно жить и трудиться.

Елена НАКОВА,  
заместитель редактора газеты  
«Горянка»

---

## О МОЕМ ДРУГЕ

Жизнь наша стремительна. Всем нам зачастую не хватает времени, чтобы осмыслить те изменения, которые происходят в обществе в целом, и в частности с отдельной личностью. Этот пробел я попытаюсь восполнить, рассказав об одном из деятелей научно-педагогической сферы — Эриеле Малаховиче Ашурове, которого знаю более четверти века и с которым связан дружескими отношениями.

Он происходит из известного в Кабардино-Балкарии горско-еврейского рода Ашуровых. Отец его с 1939 года жил и работал в селении Заюково, оттуда был призван на службу в Красную Армию и в 1943 году погиб на фронте.

Эриела Ашурова знаю с 1971 года. В то время я был начальником республиканского Управления хлебопродуктов, и он обратился ко мне с просьбой помочь в трудоустройстве. Из его рассказа узнал, что

он после демобилизации из армии закончил Житомирский сельскохозяйственный институт, работал старшим, затем и главным специалистом (агроном-экономист) в ряде хозяйств Украины.

В 1969 году Эриел Малахович поступил в аспирантуру Украинской сельскохозяйственной академии, где в 1970-м защитил диссертацию, получив ученую степень кандидата сельскохозяйственных наук. Вскоре вернулся в Нальчик. В то время Ашуров и его семья испытывали материальные трудности. В те дни мы и встретились. После обстоятельной и непринужденной беседы я предложил ему возглавить нормативно-исследовательскую лабораторию нашего управления. Эту сложную работу он освоил быстро. Прошло некоторое время, и ко мне обратился директор Кабардино-Балкарской республиканской сельскохозяйственной опытной станции Н. Л. Бербеков с просьбой дать согласие на перевод Э. М. Ашурова к нему — на должность заведующего отделом экономики сельского хозяйства.

Нужно сказать, что за пять лет работы на опытной станции Ашуров на высоком уровне выполнил большую работу по анализу хозяйственной деятельности ряда колхозов и совхозов Кабардино-Балкарии.

В январе 1977 года (по моей просьбе) он вернулся в Управление хлебопродуктов, где возглавлял один из основных отделов — семенной. Здесь Эриел Малахович проявил себя как специалист широкого профиля, способный вести работу на основе внедрения в производство достижений научно-технического прогресса. Приведу пример. В пору, когда наша республика была школой в Российской Федерации по выращиванию высоких урожаев ценнейшей продовольственно-фуражной культуры — кукурузы, Кабардино-Балкария поставляла до 90 тысяч тонн доброкачественных семян во многие регионы России.

Все работы, связанные с выращиванием кукурузы, были научно и практически обоснованы группой ученых, в их числе и Э. М. Ашуровым, в «Комплексной разработке и внедрении в производство эффективных сроков уборки и технологии послеуборочной обработки семенной кукурузы в Кабардино-Балкарской АССР». Тогда же для выработки и увязки взаимоотношений двух ведущих ведомств — Министерства сель-

ского хозяйства и Управления хлебопродуктов — работала группа специалистов, в числе которых был и Э. М. Ашуров. Названная «Комплексная разработка...» была высоко оценена Кабардино-Балкарским обкомом партии и Советом Министров — работа была выдвинута на соискание Государственной премии СССР. К сожалению, «господин случай» проявил себя, и по-мехой стал пресловутый и компилятивный, но модный в те времена групповой способ уборки с громким названием «Ипатовский метод», который впоследствии оказался неэффективным.

Эриел Малахович является также одним из соавторов крупного изобретения — «Способа сушки семенной кукурузы», позволяющего организацию сдачи хозяйствами кукурузы в початках по схеме «Поле — завод», исключающего переборку массы початков на токах. За это он удостоен медали «Изобретатель СССР».

С 1982 года Э. М. Ашуров работает доцентом в Кабардино-Балкарском аграрном институте — ныне сельхозакадемия, преподает ряд ведущих учебных дисциплин. Вся технологию и экономику сельскохозяйственного производства он знает в совершенстве. Своим честным трудом и добросовестным отношением к порученному делу — воспитанию будущих специалистов высшей квалификации — он заслужил глубокое уважение со стороны своих коллег по кафедре и академии в целом.

Всегда присущий ему принцип самосовершенствования не подвел Эриела на преподавательской работе. Его лекции очень интересны и содержательны. За время работы в КБАИ он выполнил громадную работу — опубликовал 19 научных трудов по экономике сельского хозяйства, разработал для внутривузовского пользования и издал несколько научно-педагогических пособий и рекомендаций.

Многие его бывшие студенты, выпускники КБАИ, сейчас работают руководителями, специалистами хозяйств и говорят, что неплохо справляются со своими задачами в новых для нас условиях рыночной экономики. Кстати, уместно вспомнить, что Эриелу Малаховичу приходилось тесно сотрудничать с известными деятелями сельскохозяйственного производства: Героями Социалистического Труда незабвенными

К. К. Тарчковым, Н. Б. Абубекировым и ныне здравствующим уважаемым Н. Н. Евтушенко. Он в меру своей компетентности и знаний помогал обобщать и научно обосновать их производственную практику.

Так на моих глазах вырос Эриел Малахович, человеческое кредо которого состоит в том, чтобы своими знаниями помогать бескорыстно всем, кто в этом нуждается. Он по натуре альтруист и очень общительный — быстро сходится с любым человеком. Его природная скромность, порядочность и честность приятно уживаются с его талантом и достигнутыми успехами в научно-педагогической деятельности.

На моих глазах Эриел Малахович прошел богатую жизненную школу и достиг одной из высших ступеней научно-педагогической деятельности. Искренне желаю ему еще больших успехов в труде, а в личной жизни — всех человеческих благ, крепкого здоровья и долгих лет жизни!

**Г. НАУРЗОКОВ,**

кандидат экономических наук

---

## **ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ**

Моя дипломная работа в Кабардино-Балкарском государственном университете, написанная в далекие 60-е годы, называлась «Этнография горских евреев Нальчика». Меня долго уговаривали не братья за эту тему. В то время антисемитизм был почти государственной политикой...

Интерес к истории моего народа пробудил во мне мой дед Камуил Гилядов. Он родился в Нальчике. Видимо, с детства проявлял незаурядные способности, если община послала его учиться в Вильно, в университет. Это одна из традиций еврейской общины, сохранившаяся и по сей день, — давать образование самым способным юношам. Вернувшись в Нальчик, дед занялся просветительской работой. Он дружил с художником Митрофаном Алехиным. Моя бабушка позировала ему для портрета девушки — горской еврейки. Эта картина сейчас находится в Национальном музее Кабардино-Балкарии.

Дед основал в Нальчике школу (ныне на ее ме-

сте школа № 10). Она расположена на территории имения, которым владел его тесть Ифраимов. Ифраимовы были очень состоятельными людьми.

В период национализации после 1917 года дед сказал тестю: «Все равно у тебя отнимут эту землю. Лучшее сам отдай ее на доброе дело».

Когда в Нальчик пришли немцы, дед надел черкеску, папаху и вместе с портным Шабаевым и одним кабардинцем из Вольного Аула пошел в гестапо. Они хотели убедить немцев, что таты — это не евреи. Таким образом надеялись спасти свой народ... Это помогло оттянуть время, и вскоре части Красной Армии освободили Нальчик.

От деда же я знала, что и у горских, и у европейских евреев одни предки. Хоть у нас разная внешность и непохожие языки, все мы потомки иудеев, изгнанных из Палестины. Только скорбный путь одних пролегал через Европу, а других — через Иран... Там, в Иране, мы обрели татское наречие, там мы стали татами.

Дед в совершенстве знал иврит, идиш, русский. Но нас ивриту не учил. Были времена, когда наши знания, кроме неприятностей, ничего не сулили...

\* \* \*

В Кабардино-Балкарии никогда не было проявлений антисемитизма. Нас здесь называют адыгэ журт — кабардинские евреи, признавая наше место на этой земле. К нам всегда так по-доброму относились. И когда по всей стране начался процесс возвращения храмов их законным владельцам и зашла речь о том, что по закону о реституции еврейская община в Нальчике могла бы получить назад несколько бывших культовых зданий, я сказала: «Мы не имеем морального права требовать эти здания». И люди согласились со мной.

Мы получили одно из этих зданий, что дало нам возможность построить новую синагогу.

Кабардино-Балкария — самая спокойная республика на Северном Кавказе. К сожалению, нестабильная обстановка в этом регионе в последние годы и война в Чечне усилили отъезд из нашей республики горских евреев, компактным местом проживания кото-



рых в Нальчике издавна является район, известный, как «колонка».

Когда в Израиль уехал наш раввин Мардахай Гилядов, вместе с ним исчезло ощущение еврейской души в синагоге. Стояла старая синагога с обвалившейся стеной, но в ней жила душа. А теперь стоит дворец, но это не то... Дай Бог, чтобы мальчик, которого наша община за счет американцев посылает учиться на раввина, возвратившись, сумел возродить этот дух.

Собираюсь ли уезжать я? Если мои дети скажут: надо ехать — я уеду. Я хочу быть в старости рядом со своими детьми. Хотя видела в Израиле мужчин с полными слез глазами, которые искали меня, чтобы спросить: «Как там Нальчик?»

\* \* \*

За аренду здания, которое мы получили в 1988 году, мы ничего не платим. Спасибо администрации города Нальчика.

«Товуши», как было установлено на втором съезде еврейских организаций России, стал координационным центром на Северном Кавказе. И мы в определенном смысле теперь представляем евреев этого региона.

При нашем центре тиражом в две тысячи экземпляров издается газета евреев Северного Кавказа. Нам содействуют в ее издании посольство Израиля и агентство «Сохнут».

Я думаю, что Президенту КБР В. М. Кокову интересно будет узнать, что евреи, уехавшие из Нальчика, помнят его. Недавно получаю письмо от тети из Сан-Франциско. Личное письмо, семейные дела — и вдруг: «Как там Коков? Сто лет ему прожить за мир в республике».

Светлана ДАНИЛОВА

---

## СЕМЕЙНАЯ ПРОФЕССИЯ БРАТЬЕВ ШАМИЛОВЫХ

Тихий океан. Месяцами штормовые бури обрушиваются на прибрежные города Владивосток, Находка, Петропавловск-Камчатский, на рыбацкие поселки...

И только на морской глубине, неподалеку от Але-

утских и Курильских островов, несет нелегкую службу экипаж подводной атомной лодки, где инженером-механиком капитан второго ранга Альберт Шамилов. Командир корабля спокоен: когда на вахте Альберт, никаких происшествий со сложными механизмами не будет, а подчиненные ему специалисты всегда четко выполняют его приказы.

Не случайно несколько лет назад командир войсковой части перед строем личного состава вручил Альберту Почетную грамоту за слаженную работу электромеханической боевой части подлодки и призвал офицеров брать пример с него, Альберта Шамилова, одного из опытейших инженеров Тихоокеанского флота. Да и если бы не произносились эти торжественные слова командиром, личный состав атомной подлодки знал и всегда был уверен: такой специалист высокого класса, каким является Альберт, беспредельно преданный морской службе, никогда не подведет, будет свято выполнять присягу в интересах Родины.

А на Крайнем Севере, на Кольском полуострове, на одной из военно-морских баз служит инженером-механиком на подводной лодке еще один Шамилов — капитан третьего ранга Руслан Шамилов. Энергетические установки на той подлодке находятся в образцовом состоянии, она не однажды бороздила Северный Ледовитый океан и возвращалась на свою базу в полной готовности в любую минуту отправиться на выполнение приказа командования.

Вот что сказано о нем, Руслане, в Почетной грамоте командования части: «Награждается Шамилов Руслан Шемерович за достигнутые высокие успехи в учебе и образцовое выполнение служебного долга».

После длительного плавания возвращается к родным дальневосточным берегам атомная подлодка. Истосковавшиеся по земле, по солнцу и голубому небу, моряки вспоминают города и села, откуда они были призваны служить на флот. Вспоминая родителей, девушек, с которыми их связывает дружба, они переносятся к явлениям и событиям сегодняшних дней, чем живет вся страна.

Капитан-лейтенант Юрий Шамилов рассказывает морякам о Нальчике, о Кабардино-Балкарии. Соскучился он по родному дому... Помнит инженер флота, что впереди — большая служба и не следует особо под-

даваться расслабленности. Надо всегда быть собранным, готовым по первому зову, по приказу командования занять свое место на боевом посту. Так и выполняет со всей ответственностью свой воинский долг третий брат из династии флотских инженеров — Юрий Шамилов — самый молодой офицер.

Три родных брата из известного в горном крае рода Шамиловых посвятили себя службе на флоте. Могу с полным основанием и с уверенностью сказать, что подобного «триумвирата», когда три брата, горские евреи, являются ведущими специалистами в Военно-Морском Флоте, нет больше в нашей стране.

...Волнуются и беспокоятся за судьбу своих сыновей родители — ветераны труда, бывшие труженики службы бытового обслуживания, — мать Дина Дуршиловна и отец Шемер Мардахаевич. Да и как не переживать за них, если в стране такая сложная экономическая и политическая обстановка, не все гладко на близких и дальних границах Российской Федерации. Но становится спокойно на душе, когда родители рассказывают, что их сыновья пользуются большим уважением среди коллективов флотских экипажей, доверием командующих военно-морских баз и особым окружением, куда входят подводные корабли. И там, где в округах старшие командиры — интернационалисты (в хорошем и широком понимании этого значения), можно не сомневаться, что даже никакие тени антисемитизма не проникнут в среду личного состава Вооруженных Сил России.

Армейские и флотские соединения всегда отличались беспредельной дружбой народов, выдержавшей суровые испытания в годы Великой Отечественной войны, о чем свидетельствует исторический факт присвоения звания Героя Советского Союза 120 евреям, сражавшимся во всех родах войск.

Вместе с ветераном войны, бывшим морским десантником Ционом Дуршиловичем Матаевым беседуем в доме гостеприимных хозяев — Шемера Мардахаевича и Дины Дуршиловны Шамиловых. Какая гордость в родительских сердцах за своих сыновей! И очень важно, чтобы эти родительские чувства ничто никогда не омрачало. Замечательными флотскими инженерами могут и должны гордиться их земляки в Кабардино-Балкарии и на Северном Кавказе.

Военные моряки офицеры Альберт, Руслан и Юрий Шамиловы — выпускники Высшего военно-морского инженерного ордена Ленина училища имени Ф. Э. Дзержинского, что в Санкт-Петербурге.

Их безупречная служба на флоте — пример для молодежи. И очень важно, чтобы о них знали и помнили не только в нальчикской средней школе № 10, где они учились и блестяще ее окончили, но и в родной им Кабардино-Балкарии.

Михаил ИОФИН

---

## ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РЕСПУБЛИКИ

### Указ

#### Президента Кабардино-Балкарской Республики

О присвоении почетного звания «Заслуженный артист Кабардино-Балкарской Республики» Амиравову Е. Г.

За заслуги в области искусства присвоить почетное звание «Заслуженный артист Кабардино-Балкарской Республики» АМИРАМОВУ Ефрему Григорьевичу — артисту эстрады.

**Президент  
Кабардино-Балкарской  
Республики**

**В. КОКОВ**

г. Нальчик, Дом Правительства.  
20 июня 1997 г.

\* \* \*

Имя уроженца города Нальчика Ефрема Амиравова хорошо известно в Кабардино-Балкарии и во многих городах страны, где артист побывал с концертами. Его душевные, полные глубокого смысла песни, присущая только ему манера исполнения и артистизм трогают души людей. И все, кто побывал на концертах Ефрема Амиравова, остаются благодарны певцу за его песни, несущие всем нам добро, веру в любовь, надежду на благополучие.

Мы очень рады и гордимся тем, что отныне наш

земляк, поэт и композитор, Ефрем Григорьевич Амирамов носит высокое звание «Заслуженный артист Кабардино-Балкарской Республики».

Светлана ДАНИЛОВА

---

## НАШ ПИСАТЕЛЬ

Уроженец города Нальчика Иосиф Мигиров — выпускник Литературного института имени А. М. Горького. Автор книги рассказов «До встречи, брат», вышедшей в Нальчике (1984), романов «Талисман», изданного в Москве (1988), и «Исчерпанный человек» — в Нальчике (1995).

Иосиф Мигиров — первый профессиональный литератор из горско-еврейской диаспоры Кабардино-Балкарии. Был членом Союза писателей Российской Федерации. В настоящее время живет в США.

\* \* \*

В предисловии к книге Иосифа Мигирова «Исчерпанный человек» доктор филологических наук Адам Гутов пишет: «Я познакомился с интересным писателем, первым профессиональным литератором из многочисленной горско-еврейской диаспоры, которая не одно столетие живет в Кабардино-Балкарии. Конечно же, определение первый уже предполагает уважительное отношение к человеку, ибо первому всегда трудно, да и быть первым почетнее. Но здесь тот случай, когда писатель заслуживает самого большого почтения независимо от этого.

Иосиф Мигиров обладает своеобразным художественным видением. Его манера письма оригинальна, но никак не ради самой оригинальности, а в силу особенности мировоспитания. Утверждают, что переломные периоды в жизни общества характеризуются мощными всплесками псевдоискусства во множестве разновидностей. Тем отраднее, что в наше время появляются новые авторы, верные вечным законам литературы как высокого искусства слова.

Герои Мигирова — люди того мира, на который если обращать внимание наших писателей, то разве

что в поисках закрученного детективного сюжета. Это те, кого принято с неприкрытым оттенком презрения именовать мещанами. Но писателя интересуют не криминальные истории и не пресловутая «социалистическая идейная эволюция», а душевные переживания, искания «обычных людей».

Что не дает Двушнику из романа «Век откровения» (в книге «Исчерпанный человек») покоя и почему преследуемый им и уничтожаемый Богдан счастливее его? Ответ на этот вопрос и простой, и в то же время неимоверно сложный, ибо исчерпывающего ответа мы не найдем. Богдан, человек родом из среды тех, кого мы привыкли считать хапугами (он по профессии мясник — одно это чего стоит!), наделен от природы чистой душой. Мало того, он в этой суматошной жизни среди всех неизбежных в его кругу обманов и измен, сумел сохранить свою благородную душу, непритязательность и чистоту. Иными словами, именно то, что давным-давно разменял тысячи раз человек по имени Двушник. И никогда победителю Двушнику уже не возвыситься духом до побежденно-го им и уничтоженного Богдана, сохранившего свою цельную душевную красоту.

Роман «Исчерпанный человек» философичен с самого названия. Но, кажется, мудрые рассуждения о жизни, о сути бытия, о месте человека в этом огромном и нередко страшном мире, об извечной борьбе добра и зла в этом романе еще теснее переплетаются с обыденной жизнью заурядных, обычных людей. Людей, которые не блещут яркостью своего дарования, не определяют хода истории, не хватают с неба звезд, но в то же время составляют основу той громадной живой и хаотично мыслящей массы, которую именуют человечеством.

Впрочем, читатель, если он не будет просто пробежать по острому сюжету (а он держит в напряжении до последней страницы), будет иметь возможность и получить подлинное удовольствие от искусства, с которым написан роман, и, совершенно не напрягая зря свой разум, поразмыслить о многом, что, быть может, когда-то и самого тревожило, но до сих пор не оформилось в проблему. И что не менее важно, оба романа написаны таким образным языком, что уже от него читатель получит истинное наслаждение.

И еще. Много талантливых имен дал еврейский народ. Верим, что в этом красивом ряду Иосиф Мигиров займет свое достойное место».

Адам ГУТОВ,  
доктор филологических наук

---

### МЫ ВРОСЛИ В ЭТУ ЗЕМЛЮ \*

Все мы, жители нашей республики, пережили шок в тревожные дни противостояния осенью 1992 года. Всех без исключения коснулось дуновение беды и даже смерти. Стрельба ночью, да и днем, обеспокоенные лица людей вызывали чувство неуверенности в завтрашнем дне.

Мы, горские евреи, вросли в эту землю. Нам все здесь дорого, дороги и народы, с которыми мы разделили свою участь, были вместе в радости и горе.

Да, мы можем уехать на свою историческую родину — в Израиль, где нас примут и помогут, но, повторяю, мы вросли в эту землю и покинуть ее нам очень больно.

Наша диаспора веками живет общиной, помогая друг другу, сохраняя свой тысячелетний дух, традиции, культуру, религию.

Митинг противостояния загнал меня на больничную койку, заставил думать и думать, мучительно искать ответ на вопрос: быть нам здесь или не быть? Можно, конечно, и уехать, но станет ли от этого кому-нибудь лучше и легче? А может, лучше всем народам сделать нашу прекрасную республику, благодородный уголок земли раем, ну пусть не раем, а чем-то близким к этому. Ведь народы, оставаясь непохожими друг на друга, лелеют общие жизненные цели: желание иметь мирное небо, вырастить счастливыми детей. Надо творить добро, ибо зло порождает зло, зависть губит душу. Господи! Что же такое творится с нами?

Я помню эпизод со мной в Иерусалиме. Стою на ступенях фешенебельной гостиницы. Ко мне обратился турист из США, бывший житель нашей страны.

---

\* Кабардино-Балкарская правда. 1992. 21 октября.

Поинтересовался, из какого я города. И, услышав, что из Нальчика, воскликнул: «Удивительно, я работал с ученым из Нальчика Исаем Шауловым. Напишите записку, он мне не поверит». И я подумала, как же тесен мир: «Нальчик, Сан-Франциско и Иерусалим...»

Недавно у нас в центре культуры «Товуши» были гости: депутат Верховного Совета КБР М. Хафицэ и гости из Израиля — Ицхак Давид — ученый, директор кавказоведческого центра в Тель-Авиве и Асхад Шапсуг — директор школы в адыгской деревне в Израиле. В «Товуши» бурлила жизнь. Работала студия «Малыш», шла репетиция хореографического ансамбля, занимались девочки из религиозной воскресной женской школы.

Я рассказала об истории нашей общины, что мы адыга-журт, и Асхад Шапсуг, родившийся в Израиле, добавил, что они израильские черкесы и что он счастлив быть на своей исторической родине. А ученый Ицхак Давид подчеркнул, что черкесы — такой же древнейший народ, как и евреи, и как похожи наши исторические судьбы. Надо было видеть, как господин Шапсуг пустился в пляс с нашими ребятами, танцуя еврейский танец. А ведь ни одна наша свадьба не обходится без гостей — кабардинцев, балкарцев и русских, без кафы. Все мы тесно связаны в этой жизни. Были и более трудные времена, надо только не ожесточиться, выстоять. У всех нас один путь — путь труда и добра.

Светлана ДАНИЛОВА,  
депутат Верховного Совета КБР

---

## ГЛУБОКИЕ КОРНИ

На севере Государства Израиль, недалеко от города Цфат, расположены две деревни — Кфар-Кама и Рехания, в которых проживают с давних времен черкесы и шапсуги, предки которых вынуждены были в период Кавказской войны оставить свою родину на Северном Кавказе. Свыше трех тысяч человек проживают в тех деревнях. Мужчины и женщины заняты сельским хозяйством, выращивают зерновые культуры, цитрусовые, занимаются животноводством, цветовод-



ством, как и всюду в стране. Есть в деревнях школы, преподавание ведется на родных языках, ребята также изучают иврит, арабский, английский языки. Черкесские юноши призывного возраста служат в армии своей страны, среди израильских военных есть немало офицеров-черкесов. Жители деревень находятся в большой дружбе с еврейскими деревнями, с кибуцами.

Весной 1994 года в Кабардино-Балкарии побывала группа учителей из деревень Кфар-Кама и Рехания. Ее возглавили новый директор Института черкесской истории и наследия Асхад Шапсуг и директор школы деревни Рехания Адиб Шагуж. Сопровождал группу по нашей республике директор Кабардино-Балкарского газетно-журнального издательства Мухамед Хафицэ.

После ознакомления с жизнью нашего горного края, с достопримечательностями, гостей тепло встретили в еврейском центре культуры «Товуши». Заведующая центром Светлана Ароновна Данилова подробно рассказала гостям о большой и давней дружбе между горскими евреями, кабардинцами, балкарцами, русскими, всеми народами, проживающими в республике. О том, что устанавливаются хорошие деловые отношения между Кабардино-Балкарской Республикой и Государством Израиль. Уже в течение нескольких лет в Нальчике находятся учителя из Израиля, говорила Данилова, они учат наших детей ивриту, истории, традициям еврейского народа. Гости узнали, что большой популярностью среди населения пользуется молодежный танцевальный ансамбль «Товуши», не однажды выступавший на международных фестивалях. Надо и дальше, звучало в выступлении, развивать отношения дружбы, взаимодоверия между странами и народами. Этому уделяют большое и повседневное внимание Президент Кабардино-Балкарской Республики Валерий Мухамедович Коков и правительство, руководство администрации Нальчика.

От имени еврейской общины гостей приветствовал ее председатель, ветеран войны и труда Ирмиё Израйлов. Он рассказал о деятельности общины и просил передать жителям деревень Кфар-Кама и Рехания, как и всем гражданам Израиля, самые добрые пожелания счастья.

С большим вниманием был выслушан рассказ директора школы из деревни Рехания Адиба Шагужа. «Судьбы наших народов очень схожи, — сказал он. — Черкесы и шапсуги, как и евреи, разбросаны по всему миру. Но не надо терять родные корни, необходимо устанавливать связи, контакты между людьми, укреплять доверие и дружбу. Вспоминаю, когда по израильскому радио выступала уважаемая Светлана Данилова и рассказывала о дружбе народов Кабардино-Балкарии, мне показалось, что я прикоснулся к родной стороне, к нашим далеким корням. Такое мгновение пережил не только я один, а все жители деревни. В знак нашей встречи и нашей дружбы разрешите вручить Вам вымпел нашей деревни, пожелать счастья, здоровья, благополучия всем жителям Нальчика и Кабардино-Балкарии. О нашей встрече расскажем всем жителям наших деревень и Государства Израиль. Спасибо Вам!»

Светлана Ароновна Данилова преподнесла гостям подарок — скульптуру старого горца в национальной одежде.

В заключение теплой встречи перед гостями выступил молодежный танцевальный ансамбль «Товуши», исполнивший яркие народные танцы.

Михаил ИОФИН

---

### «НЕТ, МЫ НЕ ТАТЫ — МЫ ДРУГИЕ...» \*

О том, что евреи бывают и горскими, я впервые услышала лет пять назад. Тогда по пути в Израиль познакомилась с семьей из Нальчика: эффектной, медноволосой Жанной, ее мужем Мишей, его отцом и двумя почти взрослыми детьми. Как и я, они направлялись в гости к родственникам. Мы попали за один стол в ресторане теплохода и потом уже много времени проводили вместе. Услышав как-то разговор Жанны со стариком, я спросила: «Что это за язык?» «Еврейский, — ответила она. — Миша — грузинский

---

\* Израильские вести. 1995. 7 мая. № 54. Государство Израиль.

еврей, а мы с дедом — горские, нас еще называют татами. И говорим мы на языке фарси, это такой древний еврейский». «Но ведь фарси — это персидский», — подумала я, однако сочла нетактичным перечить новой знакомой.

\* \* \*

«Таты» и «фарси» — вот и все, что я знала о горских евреях, отправляясь в Хадеру, где должен был состояться у них большой вечер в клубе Гистадрута. Предварительно условившись с Ноа Ишай, редактором единственного в мире журнала на языке горских евреев «Говлеи» («Избавление»), я приехала в город в полдень и позвонила ей с автостанции.

— Идите прямо по улице, которая перед вами, я выхожу навстречу. Вы меня узнаете: увидите типичную кавказскую женщину...

Я узнала ее сразу: действительно, горянка — маленькая и изящная, с копной пышных волос. А войдя вместе с ней в дом, почувствовала его теплую открытость. Хозяйка словно не услышала, что я уже успела пообедать, — поставила передо мной огромную тарелку с мясом и овощами, и так это красиво выглядело, что я поневоле приступила к трапезе. А стол был щедро уставлен фруктами и печеньем, словно на календаре все еще праздник Туби-шват.

— Мои мужчины обожают сладкое, — говорит Ноа.

Мужчин здесь пятеро: отец семейства Ариэль, старший сын Давид, которому скоро восемнадцать, пятнадцатилетний Натаниэль и девятилетние близнецы Барак и Эрак, которых мать чаще называет собирательным именем «господа». Близнецы замечательно красивы, но настолько несхожи между собой, что один из них, голубоглазый шатен, имеет в семье прозвище Ашкеназ.

К сожалению, с Давидом мне познакомиться не привелось: он лежал с тяжелым гриппом. Но вот в разгар «танкового сражения», которое устроили в гостиной младшие, донесся его слабый голос — и Ашкеназ тут же метнулся в спальню. И вернулся оттуда притихшим. Авторитет Давида, похоже, признают не только младшие братья, но и родители. Ноа огорчена тем, что он не одобряет их активной дея-

тельности по идентификации горского еврейства, по собиранию и сбережению этнических реликвий и традиций. Давид — сторонник быстрой и полной ассимиляции в израильском обществе. Ноа и Ариэль, однако, убеждены, что сперва надо восстановить то, что преднамеренно разрушалось в галуте, а потом уже становиться израильтянами, «как все». В этом доме спорят, думают, уважительно выслушивая мнение каждого.

Но что это я пишу — «дом»? В смысле семейного очага — да, а в смысле жилья — это стандартная государственная квартира, явно тесноватая для большой семьи с ее разнообразными интересами и увлечениями.

Так что же мы знаем о горских евреях? Что они о себе знают? Давайте послушаем их самих — пусть расскажут о своем этносе и о себе лично.

Ариэль Ишай, электрик, работник телефонной компании «Безек»:

— Называть нас «татами» не следует, так называли горских евреев в России, где все еврейское изводили. Таты — одна из основных народностей персидской группы. А нас, евреев Восточного Кавказа, называли сперва «татскими евреями», но потом, что для галута естественно, определение «еврей» опустили. Сами же мы себя называли «иври». Еще нас звали «джугур», но это звучало обидно, словно русское «жид». Мы с Ноа, как и большинство горских евреев бывшего Союза, из Дербента. Это старый город, он существует тысячелетия. И синагога там старая, но хорошо сохранившаяся и, сколько я себя помню, действующая. Между прочим, в древнем Иерусалимском Талмуде упоминается рав Дербентский...

Что до языка, то это действительно фарси — одно из персидских наречий. В начале века у горских евреев не было своей письменности, и нам сперва определили латинский алфавит, а вскоре заменили его на кириллицу. У нас даже есть сидур, молитвенник, в котором ивритский текст имеет параллельное фонетическое изложение на фарси славянскими буквами.

Я с юности увлекаюсь историей своего народа. Начал с поиска корней собственной семьи. Наши предки пришли на Кавказ из Ирана. Обосновались горские евреи сперва под Дербентом, назвали свое селение

Аба-Саба. Я долго не мог найти, где же это. Но однажды в музее прочитал на старинной карте: «Жидовская дорога». Это уже был ориентир! Полгода назад я ездил в Дагестан и пытался найти в горах еврейское кладбище, понимая, что если что-то сохранилось от древней Абы-Сабы, то это должны быть могильные камни. Спасибо, помог случайный встреченный в горах пастух-дагестанец. Оказалось, я бродил совсем рядом с запущенным еврейским кладбищем! Вот посмотрите, я привез слайды и покажу их вечером в клубе нашим землякам: видите, на камне ивритский текст?

Просто удивительно, что на Кавказе, с его сорока языками, сохранилось еврейство. Хотя... возможно, именно это и помогло ему сохраниться: ну подумаешь, еще один язык в этом «вавилоне»... У нас соблюдались многие еврейские традиции. И моим землякам, совершившим алию в Израиль, иврит дается относительно легко — они слышали его в доме от стариков.

И об Эрец-Исраэль — именно так у нас называли эту землю — горские евреи всегда знали. Между прочим, первый их выезд сюда организовал в начале века рав Яков Ицхаки. Сперва они селились в Иерусалиме, а затем перебрались на земли, которые тот купил, — нынешний городок Беэр-Яков (Колодец Якова). Однако сколько сейчас в Израиле горских евреев, никто не знает точно, статистика об этом молчит. Насколько мне известно, главным образом мы сосредоточены здесь, в Хадере, и по соседству — в Нетании и Пардес-Хане.

...С юности я стал рваться в Израиль! Связался с московскими активистами, учил иврит сам и обучал молодежь — нелегально, конечно. Из института тут же выгнали — я был на третьем курсе авиационного.

Вырваться из СССР удалось только в 1972 году. А вскоре приехала и Ноа. Впрочем, о себе пусть она сама скажет.

Ноа Ишай, журналист, студентка Иерусалимского университета:

— Я приехала из Дербента с дипломом технолога и здесь его «подтвердила». Работала в области электроники на лучших заводах Израиля. Как и муж, увлеклась историей и культурой горских евреев. В

отличие от нашего сына-сабры убеждена, что настоящая ассимиляция станет возможной, когда израильское общество не будет так раздираемо противоречиями. Сейчас важно сохранить нашу уникальную, как и любая другая, культуру. Чего стоят, например, хотя бы плачи горских евреев — это же прекрасный этнос, а он уходит! Ариэль должен их непременно записать!

Идея журнала — вернее, сборника «Говлеи» — принадлежит моему мужу. Мы начали его выпускать в 1988 году при поддержке киббуцника Офера Цви, бывшего тогда государственным чиновником. Сейчас готовим уже двадцатый номер. Вообще, о горских евреях литературы мало. Единственным по-настоящему серьезным исследованием мы с Ариэлем считаем монографию профессора Мордехая Альтшулера «Евреи Восточного Кавказа», вышедшую на иврите в Иерусалиме в 1990 году.

Что еще рассказать о себе? Очень люблю учиться — сейчас изучаю на факультете востоковедения Иерусалимского университета персидский и арабский языки. Люблю свою семью и по слабости характера балую детей. С «господами» просто не справилась бы без старшего сына — у мужа на них тоже не хватает строгости...

Пора уже в клуб, и мы отправляемся за час до начала сбора, захватив видеопроектор и подготовленные Ариэлем слайды. Признаться, я сомневалась, когда Ноа сказала, что ожидается человек двести гостей и участников встречи.

Однако горские евреи собрались дружно! Зал быстро заполнялся. Были среди них религиозные — в кипах, но таких меньшинство. Хотя, как объясняет сидящая рядом высокая, молодая и красивая Ева, приехавшая из Пардес-Ханы, в дербентских семьях строго соблюдали основные установления иудаизма. Вот что она нам рассказала.

Ева Шальвер, актриса:

— Нас не надо называть «татами» — мы стали ими при Сталине. Нет, мы — евреи. Многие из нас, в том числе и я, были убеждены, что мы и есть настоящие евреи, что других просто не бывает! Сейчас, когда мои сыновья учат в школе Тору, я узнаю многое из того, что было принято в доме моих родителей.

Послушаем еще одного участника этой встречи в Хадере.

Юрий Гилядов, резчик алмазов:

— Вообще-то я профессиональный музыкант, играю на трубе и кларнете. Моим руководителем в Дербенте был Тамхо Израйлов, кавказцам это имя знакомо. Резчиком алмазов я стал здесь — надо же кормить семью. Это сложная работа, не каждому доверяют ее, но я надеюсь, что недолго буду ею заниматься: обязательно создам свой ансамбль и буду учить молодежь музыке!

В Израиль моя семья приехала не потому, что хотели «за границу», — мы получили визу США, имели выбор. И его сделал сын, Шломо. Он и в Дербенте посещал синагогу, а сейчас учится в йешиве в Иерусалиме. Мальчик на хорошем счету, раввины даже удивляются его знаниям в иудаизме. Шломо затеял переиздание кавказского сидура, изданного в начале века в Вильно. Это наш семейный молитвенник, принадежавший еще моему деду...

Вечер в гистадрутовском клубе Хадеры был обставлен торжественно. Его вел Йоше Тимор, диктор радио и телевидения. Присутствовали руководящие лица города, ученые. Мэр, Нахамия Лаав, сообщил, что в Хадере сейчас проживает 10 тысяч выходцев с Кавказа. Они трудолюбивы и активны, их дети хорошо учатся. Собравшиеся с интересом прослушали лекцию по истории своего этноса, которую Ариэль Ишай сопровождал показом привезенных недавно с Кавказа слайдов.

Концертная программа пользовалась большим успехом у слушателей, открыл ее музыкальный ансамбль «Гюльбоор» под руководством Сергея Элиахова — прозвучали песни на иврите, фарси, русском, свои стихи читали местные поэты.

Мне запомнилось образное сравнение, прозвучавшее в выступлении Иераха Миэля Аса, киббуцника, депутата Кнессета. На большом базаре в Тегеране он залюбовался однажды ковром, в узоре которого сплетены были нити всех цветов — белого, черного, красного и т. п. Так и мы, евреи, — мы разные, но в этой разности — наше единство и наша суть.

Слушая седовласого оратора, я не знала еще, почему он вдруг вспомнил Тегеран. А потому, рассказал

потом Ариэль Ишай, что в прошлом этот человек был разведчиком, участником операций по вывозу в Израиль евреев с Востока.

Бела КЕРДМАН

---

## ЕСЛИ НАМ ПОМОГУТ — МЫ МНОГОГО ДОБЬЕМСЯ \*

Прошел еще один год жизни, есть о чем подумать, поразмыслить, сделать выводы, наметить новые задачи. Речь идет о работе с детьми в центре «Товуши». Главной задачей нашего общественно-политического культурного центра является возрождение национально-культурных традиций. Мы хотим включить детей, молодежь в изучение языков фарси и иврита, национальной истории, религии, развить художественную самостоятельность, выявить одаренных и помочь им реализовать свои таланты. Мы сумели доказать, что и в такой форме можно существовать, не имея дотаций от государственных структур. Но обязательно одно условие — одержимость и поддержка людей. В связи с этим хочется выразить искреннюю благодарность всем организациям, частным лицам, органам властных структур, оказывающих действенную помощь центру «Товуши», нальчикской средней школе № 10.

Итак, проблема номер один — проблема языка. Мы, горские евреи, относимся к русскоязычному населению. Не знаю, как кому, но лично мне больше по душе термин «россияне». Нам русский язык и русская культура открыли горизонты мировой культуры.

Но нельзя допустить, чтобы культура любого, даже самого малочисленного народа осталась только в энциклопедии. Считаю, что все народы нашей республики просто обязаны начинать учить кабардинский и балкарский языки, русский, английский и свой родной. Правда, пока это нереально, но создавать детям условия для решения данной проблемы надо.

У горских евреев татский язык (фарси) — родной, наш народ взял его в качестве разговорного на пути

---

\* Кабардино-Балкарская правда. 1993. 23 января.



долгих скитаний. Но есть еще иврит. И, когда министр народного образования КБР Х. Г. Тхагапсоев предложил ввести в нальчикской средней школе № 10 помимо татского и преподавание иврита, я была просто поражена. Ведь еще совсем недавно в нашей стране изучение этого языка преследовалось. 1700 лет он не был разговорным, но зато стал государственным языком в Израиле. Помню своего деда, прекрасно владевшего русским, ивритом, идишем, фарси. Но и он тайком говорил на языке своих предков и громко разговаривал только в синагоге, когда читал молитвы. Было время, когда закрыли школы, запретили учить иврит. Что было, то было. И вдруг министр предлагает ввести иврит в программу школьного обучения. Тогда я подумала, что это утопия, но оказалось, что Хажисмель Гисович видит проблему глубже и дальше. Помню его слова: «Надо кропотливо работать в этом направлении. Это касается и кабардинского, и балкарского языков. Система сделала свое дело. И лозунги здесь не помогут. Работать надо. Язык — это нить, на которую нанизаны многочисленные сокровища народной души. Давайте будем по крупичкам собирать это сокровище».

Центр «Товуши» командирует учителя средней школы № 10 В. П. Иванченко на курсы иврита в Москву. Заведующая Нальчикским городским отделом народного образования С. М. Хараева поддержала директора школы Д. М. Михайлова, и 1 сентября 1992 года мечта стала явью. Дети начальных классов приступили к изучению языка, на котором в самые ответственные периоды жизни читают молитвы. Родители понимают: чтобы почувствовать себя сыном, дочерью еврейского народа, надо знать иврит, историю, этику, корнями уходящие в мудрость Танаха. На базе той же школы создана «Мехина», где директор Р. М. Дигилов и его коллеги знакомят учащихся пятых — одиннадцатых классов с языком, музыкой, традициями еврейского народа. В центре «Товуши» девочки изучают Тору, историю.

Все это входит в решение проблемы, но есть еще и другой вопрос. В различных школах города учатся дети нашей национальности, и как им помочь в при-

общении к древней культуре родного народа? Хочу поделиться своей давней мечтой.

Если мы хотим иметь достойную смену, необходимо пересмотреть многие наши позиции. Правда, в этом направлении уже есть сдвиги. Созданы лицеи. Но тем не менее нам очень нужны интернаты для одаренных детей. Поясню эту мысль примером. Знаю ребенка, которого природа наделила незаурядными математическими способностями. В шесть лет его отдали в школу, но там ему неинтересно. Малышу говорят: «Митя, помолчи, я знаю, что ты решил задачу, но пусть другие отвечают». Боюсь, еще немного — и его способности пойдут на убыль. Такому ребенку нужна другая школа. С ней я познакомилась в Иерусалиме, во время своего пребывания в Израиле. Желающие поступить в нее двенадцатилетние ребята сдают психометрический экзамен. Объем знаний в общем тот же, что и в обычной школе, различие состоит лишь в том, как преподается материал. Здесь простая логика: если есть одаренные ученики, которым следует создать особые условия, то есть и особо одаренные учителя, которые хотят и могут работать с подобными детьми. В результате обоюдных усилий преподавание ведется на высоком уровне.

Но не только в знаниях дело. В этой школе отношения между ребятами, а также между учениками и учителями особые. Здесь хорошее питание, врачебная помощь, товарищеская атмосфера, то есть имеется все, что является необходимой базой для формирования полноценного человека. Детям помогают социальные работники, психологи, для них организованы театральные, музыкальные кружки, студия изобразительного искусства. Если у ребенка отставание в чем-то, он сразу же получает дополнительные индивидуальные занятия с педагогом и нагоняет других.

Обратила внимание и на такой факт. В школе оказался ученик, необычайно способный к математике. И вот специально для него составлено расписание, чтобы он имел возможность в часы школьных занятий посещать лекции в университете без ущерба для школьной учебы. Сейчас почти еще в юношеском возрасте он защищает докторскую диссертацию по математике.

Задача педагогов — помочь ученику выйти из любой ситуации, а если это невозможно, он уходит в обычную школу. Там же дети малообеспеченных родителей получают дополнительную помощь от попечительского совета интерната, чтобы не ощущалось разницы ни в одежде учеников, ни в чем другом. Двери комнат в общежитии школы не запираются на ключ. В школе занимаются дети разных национальностей.

Так что нам есть о чем подумать. Хотелось бы обратиться к руководителям Министерства народного образования КБР и к частным лицам с просьбой попытаться создать такую школу для одаренных детей разных национальностей и у нас. Мечтаю о еврейском лицее.

Считаю, что мало поднять заработную плату учителям, пора научно подойти к профессиональной и человеческой пригодности учителя. Это могли бы эффективно сделать психологи и психотесты. А разве плохо заимствовать опыт других стран и открыть в нашем Министерстве народного образования специальную телефонную линию для учеников? Ребята с ее помощью могли бы сообщать о своих жалобах, обращаться по различным вопросам.

Вторая проблема, которая заставила меня взяться за перо, — это организация свободного времени детей, создание условий для их эстетического воспитания.

Мы хотим иметь передовое, высокоразвитое общество культурных людей. Так надо начинать с трехлетних детей, как это делают в Японии, Франции, Финляндии и других странах. Дизайн, обязательный английский, техническое творчество, художественное воображение, умение получать и применять знания и, конечно, умение общаться — вот главное, что характерно для этих стран в работе с малышами. Как создать реальные условия, чтобы осуществить эти идеи, когда думаешь о том, как заплатить за электроэнергию, воду, когда думаешь о том, о сем, но не о главном? И все же...

Стали в «Товуши» проводить праздники, национальные и государственные, участвовать в жизни республики, в ее событиях. Когда наш хореографиче-

ский ансамбль выступил в телевизионной передаче «Утренняя звезда», встал вопрос, где достать средства, чтобы вывезти детей в Москву. Зато как было приятно, когда Самира Асадова (средняя школа № 3) и Семен Алхазов (средняя школа № 10) победили в первом и втором турах «Утренней звезды»! Как радовались мы, когда люди разных национальностей обнимали нас и говорили: «Какие молодцы наши дети!» Вот это слово — наши — самое главное. У нас в «Товуши» все наши, все любимые. Наш замечательный педагог-хореограф Наами Рабоевна Ифраимова говорит: «Как не любить Вадика — осетина, Таню, в которой течет русская и армянская кровь, Жанну и Аслана — кабардинцев, Подара — наполовину грузина, наполовину кабардинца, да и наших еврейских детей?»

На первый тур телепередачи «Утренняя звезда» ребята повезли еврейский танец, а на второй — кавказский. Это суть нашей жизни, нашей истории. Ансамбль стал лауреатом двух фестивалей еврейского искусства. В декабре минувшего года наши дети участвовали в фестивале искусств Израиля, который проходил на Украине, в Харькове. В переполненном зале впервые в жизни пела наша девочка — Дора Пинхасова. Пела на иврите.

Тысяча девятьсот девяносто второй год знаменателен для нас еще и тем, что педагогу-хореографу Н. Р. Ифраимовой было присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры КБР». Министерство культуры нашей республики наградило Почетной грамотой В. С. Гурьева, руководителя детской эстрадной студии центра «Товуши», за активную и плодотворную деятельность по возрождению и развитию национальной культуры горских евреев.

Понимая, как трудно вести такой объем работы с детьми и молодежью (с четырех до двадцати двух лет) на принципах хозрасчета и благотворительности, министр народного образования нашей республики Х. Г. Тхагапсоев предложил оплачивать работу руководителей студий. Кабинет Министров КБР впервые выделил нам разовую финансовую помощь. Пришло распоряжение об освобождении наших мелких коммерческих структур от уплаты в местный бюджет налога на прибыль в 1993 году. Кроме того, Мини-

стерство культуры Кабардино-Балкарии выделило деньги. А как воодушевляет благотворительность наших соплеменников, ради кого мы работаем и благодаря которым у нас что-то получается!

И все же это не решение проблемы. Недавно сто четыре страны подписали Конвенцию о защите исчезающих животных. Это хорошо. Но когда же будет принята Конвенция о защите малочисленных народов?

У меня в руках проект Закона, принятого палатами Верховного Совета РФ. Его название — «Основы правового статуса малочисленных народов в Российской Федерации». В перечень этих народов вошли и горские евреи. Кстати, на территории России горско-еврейская община г. Нальчика почти уникальна. Ее отличает компактное проживание людей, которые, несмотря ни на что, не потеряли своих национальных особенностей, народного своеобразия, свою уникальность. В проекте меня привлекла статья третья, гласящая: «Малочисленные народы находятся под охраной закона».

Закон гарантирует:

— создание необходимых условий экономического, политического, социально-культурного развития малочисленных народов».

Вот где я вижу выход, решение проблемы. Но закон должен быть не только принят, но и действовать. Необходимо найти механизм для его реального действия. Нужна экономическая основа, а ее пока нет. Создать же ее поможет труд всех народов, больших и малых, совместные усилия властных структур, учреждений и организаций, призванных удовлетворять наши нужды.

Светлана ДАНИЛОВА,  
депутат Верховного Совета КБР,  
заведующая общественно-политическим  
культурным центром «Товуши»

## НЕ ЗАБУДУ ТЕБЯ, ИЕРУСАЛИМ \*

Тысяча триста представителей еврейских общин из семидесяти государств прибыли в Израиль по приглашению правительства этой страны на «День Иерусалима». В числе членов делегации от СНГ приглашение получила и я.

Белокаменный, древний и в то же время такой современный Иерусалим встретил нас весной 1993 года нарядным, готовым к празднику. Еврейские мудрецы говорят: «Миру досталось десять мер красоты, из них миру — одна, и Иерусалиму — девять». Это действительно так. Немного есть на свете городов с такой древней историей. В 1997 году будет отмечаться 3000-летие со дня основания Иерусалима. Это особый город, слишком много связывает с ним большинство жителей нашей планеты. Тысячелетиями он был духовной столицей евреев всего мира. В чьих руках он только не был! Ассирийцев сменяли персы, греки, римляне, крестоносцы, арабы, англичане... Но всегда Иерусалим оставался душой народа. С образованием Государства Израиль в 1948 году он вновь был провозглашен столицей. Это — святой город трех ведущих монотеистических религий мира — иудаизма, ислама и христианства. Все святые места Иерусалима находятся сейчас в ведении конфессий. Закон гарантирует их защиту от осквернения и обеспечивает свободный доступ к ним.

Есть в Иерусалиме особое место для многих людей мира. Это — Масличная гора — Храмовая гора. Ныне здесь расположены мусульманские святыни — мечеть Аль-Акса. В этом, 1993 году в дни Рамазана впервые 150 тысяч мусульман собрались на Храмовой горе, чтобы помолиться святым местам...

В этом удивительном городе я видела людей в одеяниях XIV века, времен Людовика, монахов-христиан, арабов, выполняющих намаз и, конечно, евреев. Здесь особенно понимаешь строку из священного писания: «Если забуду тебя, Иерусалим...» Не ожидала, но увидела на его улицах и танки. Много молодежи, веселящейся до утра. Встретила американского миссионе-

---

\* Кабардино-Балкарская правда. 1993. 4 июня.

ра, пытавшегося обратить молодых людей в христианскую веру.

Есть для всех евреев мира святое место — Стена плача. Ее построил царь Ирод в первом веке до н. э. До нашего времени из пятисот метров Стены сохранилась лишь эта небольшая часть Западной стены — самая древняя, сложенная из огромных каменных глыб, построенная «всухую», без скрепляющего раствора. Это самое святое место для молитв. До Шестидневной войны доступа к Стене евреи не имели. Сегодня там проводятся торжественные церемонии, а главное — люди приходят сюда и приносят записки со своими сокровенными просьбами к Всевышнему. Говорят, их просьбы исполняются. Хочется верить, что это так и есть.

Была и я у Стены плача, просила мира в родной Кабардино-Балкарии. Знаю, что это сокровенное желание всех жителей нашей республики.

В Иерусалиме есть чему и где учиться. Университет, Художественная, Музыкальная академии, технические и педагогические колледжи. Куда ни кинь взгляд — старое и новое рядом. Обилие архитектурных стилей.

У евреев есть древний религиозный праздник — Туби-шват — Новый год деревьев. «Когда войдете в страну, сажайте в ней плодоносные деревья», — говорится в Торе. В этот день все сажают плодовые и лесные деревья. Существует здесь и особый обычай — сажать дерево в честь каждого новорожденного. В честь дочери — кипарис, в честь сына — кедр. После провозглашения Государства Израиль, евреи начали сажать здесь леса и сады. Сегодня Израиль — зеленая, цветущая страна.

В ходе праздничной программы состоялся прием у мэра Иерусалима Тедди Колекома, внесшего неопределимый вклад в развитие города. Его уважают все — евреи и арабы, верующие и неверующие. И как говорят иерусалимцы, только его бурная деятельность, любовь к городу сделали город красивым, современным, культурным. Более миллиона туристов ежегодно приезжают сюда, чтобы увидеть неповторимое своеобразие Иерусалима. Городской муниципалитет часто проводит здесь музыкальные фестивали. Каждую субботу на улицах играют эстрадные коллективы, поют

и танцуют молодые люди. На улицах вы можете услышать и русские песни.

В эти торжественные дни состоялась церемония подписания «Иерусалимской хартии» в резиденции президента Израиля. В Кнессете, у председателя парламента господина Шеваха Вайса, прошла праздничная церемония. Спикеру Кнессета я вручила официальное письмо и сувенир от Председателя Верховного Совета Кабардино-Балкарской Республики Х. М. Кармокова с предложением о взаимовыгодном сотрудничестве, которое принесло бы пользу как еврейскому населению нашей республики, так и черкесам, проживающим на территории Государства Израиль.

Состоялись массовые шествия и концерты, в программе которых был номер, прошедший на «ура», — «Лезгинка», исполненная детским танцевальным коллективом кавказских евреев.

Хочется закончить этот материал словами из песни «Золотой Иерусалим»: «Если я забуду твое имя — Иерусалим, то забуду свое имя».

Светлана ДАНИЛОВА

---

### ТАКИМ МНЕ ВИДИТСЯ ОБЩИННЫЙ ДОМ\*

Недавно я побывала в Екатеринбурге, где американский благотворительный комитет «Джойнт» провел семинар «Маалот». Обсуждались вопросы, связанные с созданием в городах СНГ еврейских общинных центров. Прошедший семинар был как бы продолжением учебы по данной теме, а да этого мы встречались в Москве, Иерусалиме, Санкт-Петербурге. Руководители семинара Сара Боген и Аррон Вайс — работники с большим багажом знаний, желанием нам помочь, знающие опыт многих стран по созданию национально-культурных автономий, что необходимо для сохранения самобытности проживающих в них народов.

Не секрет, что урбанизация, войны и другие факторы привели к тому, что общинный образ жизни распался. Люди даже одной национальности живут разобщенно, озабоченные суетной жизнью, потеряв мно-

---

\* Кабардино-Балкарская правда. 1994. 25 августа.



гие духовные ценности. И в то же время ни у нас, ни в других странах не получилась ассимиляция меньшинства среди большинства. Доказательство тому — судьбы и горско-еврейского народа и черкесов. Невольно встает вопрос: «А самому большинству нужно ли стремиться к тому, чтобы поглотить этническую группу или даже целый народ?» Ведь мир только богаче от многообразия народов, традиций, культур. Да, к сожалению, были периоды в истории, когда одно поколение вынуждено было предать забвению свои корни, культуру, но на смену приходило новое, страстно стремящееся возвратиться к своим истокам. И так было всегда. Вот и сегодня идет всплеск национального самосознания, что вполне естественно, важно лишь, в каком русле он идет.

И не случайно на семинарах ставилась проблема создания общин и общинных центров, хотя, на мой взгляд, искусственно насаждать это просто нереально. Зато, когда участникам задавался вопрос: «Как вы представляете общину?», я чувствовала преимущество перед другими. Мне не надо представлять, ведь я родилась в общине и умру в ней, где бы она географически завтра ни была. И то, что нальчане селятся в Израиле вместе, понятно. Так легче, ибо община — это даже не географическая близость, это большая семья, со всеми ее проблемами. Если люди чувствуют себя частью такого сообщества, появляется ответственность друг за друга. Помните, у всех нас был лозунг «Один за всех и все за одного». Прекрасный лозунг, увы, остался на бумаге. Оказалось, все гораздо глубже.

«Община, — пишет профессор Давид Макаров, — это чувство причастности, стремление разделить с ней настоящее и будущее, члены одной и той же общины могут различаться по своему достатку, социальному происхождению, по уровню образования, говорить на разных языках, они могут быть более или менее религиозными, тем не менее объединяющее начало общины перевешивает эти различия».

В правильности этих слов убеждает и наш пример. В еврейском микрорайоне Нальчика издавна живет немало осетин, и они стали частью нашей общины. В селах, где с кабардинцами живут русские, тоже годами формировалась община. Работая с молодежью

в ПТУ, я обратила внимание, что юноша или девушка, не впитавшие в себя законы такой общины, приезжая в город, понимали «свободу» по-своему, теряли самоконтроль. В селе они не могут так вольно вести себя, ибо это сразу отразится на авторитете родителей и всего рода.

Скажем, исторический опыт нашей общины в Нальчике показывает, что молитвенный дом всегда был в центре, решая вопросы не только религиозные, но и морального характера. Для нас религия — образ жизни. Может, поэтому мы и сохранились. Семьи держались на том, что совет старейшин занимался проблемами семьи. Но время коснулось и нас. Пошатнулась семья, появились пьяницы, пошло отчуждение. Как избежать этого? Думается, здесь создание общинного центра было бы как раз полезным. Что же входит в его понятие? Молитвенный дом, общеобразовательная школа, учитывающая национальную историю, язык, традиции, центр культуры. Общинный дом поощряет и поддерживает своих членов, знает их проблемы и решает.

Такие центры, оказывается, есть в Лондоне и в Нью-Йорке, в Торонто и Иерусалиме. И удивительно то, что мы в Нальчике, не зная об их существовании, по интуиции, а может быть, скорее по необходимости в центре «Товуши» нащупали те же формы работы. Только у нас все сложнее. Мы знаем, например, в чем нуждаются пожилые, но как им помочь при наших возможностях? Когда я слышала, как работают в Лондоне с этой категорией людей, мне было до слез, до боли обидно. Итак, есть очень красивый дом в Лондоне, куда съезжаются, а иногда и живут в нем, старики. Там они могут обратиться к врачу, встретить все вместе субботу. Есть молитвенная комната, бассейн, парикмахерская, помещения, где они вышивают или читают. А потом, побывав в том доме, 94-летняя старушка бодро садится за руль своего лимузина и едет домой. Да, у них тоже есть свои сложности. Но так и хочется сказать: «Нам бы их проблемы».

Однако что-то можно делать и у нас, не дожидаясь лучших времен, помогая государственным структурам. Нашли же мы возможность организовать работу с детьми. Помог педагогический опыт, откликнулись

и в государственных учреждениях, в частности в Министерстве народного образования Кабардино-Балкарии.

Профессор Д. Макаров, обобщая мировой опыт, предполагает, что общинный центр должен быть открытым для всех, независимо от возраста, пола, семейного статуса. Спектр деятельности — от детей до стариков. Досуг, формальное и неформальное обучение, воспитание, медицинское обслуживание, сватовство. Уже когда я слушала выступающих на семинаре, пришла и такая идея: почему бы не организовать конкурсы, турниры по шахматам, нардам для пожилых. И одновременно предложить им медицинскую консультацию, просмотр видеофильма, беседы на различные темы. Пожалуй, все это в нашем центре возможно, тем более, что главный врач поликлиники № 2 М. Алагиров нас поддерживает. Во всяком случае, как я поняла, центр должен аккумулировать вопросы национально-культурной автономии, где концентрируется вся религиозно-национальная жизнь общины. Причем создать комфортные условия для реализации своих национально-культурных интересов, не ущемляя другие народы.

Наш центр «Товуши» работает согласованно с советом старейшин, советуясь с энергичным и деловым председателем общины Ирмиё Израиловым и мудрым раввином Мардахаем Гилядовым. Сообща мы стараемся создавать реальную структуру, направленную на удовлетворение нужд и общины в целом, и ее членов. И тут, пожалуй, самый тяжелый вопрос — финансирование. Вот что обидно: центр «Товуши» попытался зарабатывать сам, чтобы не просить из бюджета средства для осуществления проектов. Получили 300 тысяч рублей доходов, и тогда налоговая инспекция представила штраф на 1 миллион рублей за неуплату налогов из суммы, которая шла на благотворительные цели. Абсурд! Мы берем на себя функции государственных структур, работая с детьми, с пожилыми, и это оказалось наказуемым. Ясно, что так никакой общинный центр работать не сможет.

Когда писалась эта статья, меня пригласили в Государственный комитет КБР по делам национальностей и предложили ознакомиться с проектом Закона РФ «О национально-культурной автономии». Радости

и удивлению моему не было предела. Наконец-то наше правительство — рабочая группа Министерства РФ по делам национальностей и региональной политики — повернулось лицом к проблемам национального самосохранения. И то, что возглавляет ее наш земляк С. М. Шахрай, знающий своеобразие Кавказа, тоже обнадеживает. Закон, как воздух, нужен был давно в нашей многонациональной России. Тогда можно было бы избежать многих конфликтов.

Если закон будет принят и заработает, это станет шагом к решению одной из болевых проблем. Он поможет цивилизованными средствами решить национальные противоречия. Однако недостаточно принять закон, нужен механизм его исполнения. Именно государство ответственно перед историей за самосохранение народов, наций и этнических групп. И закон как раз дает возможность получить от государства поддержку для реализации национально-культурных интересов. Когда читаешь проект, возникает такое чувство, что готовившая его рабочая группа изучила наш опыт, наши болевые точки и решила помочь. Хочется верить, что депутаты Парламента РФ примут его, не откладывая в долгий ящик\*.

И, заканчивая, хочу вернуться к идее создания общинного центра, который бы сконцентрировал все стороны жизни национально-культурной автономии. Где найти источники финансирования? Думается, нужно использовать различные каналы: прежде всего помощь государства, затем поддержку состоятельных людей, психологически готовых выделять средства на конкретные программы, далее оказание услуг населению, международные контакты. Но для всего этого нужен действующий закон и мирные созидательные условия. Будем надеяться, что это время скоро придет.

Светлана ДАНИЛОВА,  
заведующая еврейским центром «Товуши»

---

\* В июне 1996 года «Закон о национально-культурной автономии» принят и вошел в силу.

## ОСТАНОВИТЬ КРОВОПРОЛИТИЕ! \*

Кто мог подумать, представить, что сейчас, в январе 1995 года, спустя 50 лет после войны снова будут гореть земли и погибать люди. Да, я о трагедии в Чечне. Больше молчать нельзя. Телепередача центрального вещания «Итоги» в воскресенье, 25 декабря, сжала сердце до боли. Прозвучала страшная информация о том, что в Грозном погибли тысячи людей, и тут же ведущий в ресторане под звуки бокалов просит певцов спеть, и они поют. И это вместо спущенных флагов и минорной музыки. Что это? Всеобщий маразм? Или непонимание того, что происходит, а может, нежелание понять. Это трагедия всех народов России, народов Чечни и чеченского народа, пережившего трагедию депортации в 1944 году. Но тогда в душе каждого чеченца жила надежда, что это ошибка, что, конечно, их скоро вернут домой.

Происходящее сегодня — это трагедия всех: чеченцев, русских, евреев — всех, кто живет в Чеченской Республике. Три года назад стали появляться беженцы еврейской национальности в Нальчике.

Разве не знали те, кому положено знать, что происходит в Грозном? Разве нельзя было предотвратить эту войну, сесть за стол переговоров? Повторяю, что война в Чечне это трагедия всей России. Смерть стучится в каждый дом.

По сегодняшний день в центре еврейской культуры «Товуши» появляются беженцы. Вырвалась из ада 16-летняя девочка, на глазах ее убили мать. Сколько людей, сколько трагедий! Пришлось биться, чтобы этим людям, а их немало, в Нальчике выписали в ОВИРе паспорта на выезд в Израиль. Обращалась в российские органы, в ответ полное молчание, а без прописки по инструкции нельзя выписать паспорт на выезд.

Люди оказались в замкнутом круге. И только обращение к нашему Президенту В. М. Кокову сдвинуло с мертвой точки проблему. Большое Вам спасибо, низкий Вам поклон от беженцев, от нашей общины, дорогой Валерий Мухамедович, за человеческое отноше-

---

\* Газета евреев Северного Кавказа — «ЕСК». 1995. Январь. № 1.

ние к судьбам людей. Об этом будет еще сказано во многих странах мира.

В решении этой проблемы раскрывались люди, их нравственный стержень. Мне задавали вопрос: «А почему мы должны отвечать за этих людей, они жители Чечни?» или: «Почему они приехали в Нальчик?» Что им сказать? Что это часть нашего народа, и люди бегут к родственникам, знакомым, рассчитывая на помощь. Что сказать, если ветеран Отечественной войны не может получить пенсию, а мать не знает, где жить и чем кормить детей?

Три года российская таможня не пропускала за рубеж евреев с новыми чеченскими паспортами, выданными в Ичкерии. Игнорировали власть Чечни, но страдали от этого люди.

В нашей Кабардино-Балкарии много добрых людей, которые сердцем приняли чужую боль. Это заместитель Премьер-министра В. К. Сохов, начальник ОВИРа Б. Х. Сабанов, заведующий отделом миграции республики А. Р. Гучапшев, советник Президента России, наш земляк, А. К. Микитаев.

Очень многое делает посол Государства Израиль. Его сотрудники помогли беженцам оплатить стоимость заграничных паспортов, помогли морально выдержать это трудное время. В Нальчик приезжали глава еврейского агентства «Сохнут» господин Х. Чеслер, представитель «Сохнута» на Юге России Ш. Троган. Беседовали с каждым выезжающим. Специально для беженцев организован самолет в Израиль. Надеюсь, что там уделят людям внимание.

В эти тревожные дни мне ежедневно звонят из Иерусалима, США, Лондона, Хельсинки, спрашивают, как люди в Грозном, как помочь.

Случилась беда в Нальчике с Лилей Матаевой. Тоже беженка. Красивая девушка попала в автомобильную катастрофу, осталась без руки. Наши врачи республиканской клиники, делая доброе дело, оттягивали время выписки, зная, что ей и ее матери негде жить. После опубликования в «Газете Юга» материала о беде, постигшей Лилю, люди разных национальностей приходили к нам, приносили деньги. Еврейка С. Н. Абрамова и осетинка Е. Т. Камарзаева ходили по домам, собирая помощь. И надо же было, что в этот период приехали в Нальчик, в центр «Товуши»,

представители Финляндии — христиане. Узнав о беде, они собрали деньги на лечение, на протез, пригласили Лию Матаеву к себе. Чужие люди другой страны, национальности и веры откликнулись на беду. Значит, не все потеряно в нашей страшной жизни. Я оптимист, и на моем пути встречалось больше хороших людей.

Знаю твердо, что надо срочно остановить трагедию в Чечне. Мы все за это в ответе.

Светлана ДАНИЛОВА,  
заведующая еврейским общественно-политическим культурным центром «Товуши»

---

### БОЛЬШАЯ БЕДА — БЕЖЕНЦЫ \*

Многие беженцы из Грозного потянулись в Нальчик. Уезжали от нахлынувшей на них беды, оставив свои дома, добро, нажитое годами. От криминала и беззакония страдали все — чеченцы и ингуши, русские и, конечно, евреи. Наверное, евреи в первую очередь, как наименее защищенная часть населения. В Грозном когда-то была большая еврейская община с конца XVIII века — 12 тысяч человек, с синагогой, жившая по древним еврейским законам. Община не мешала своим соседям — чеченцам и ингушам. Жили всегда дружно. Но пришла беда, и первыми беженцами из Грозного стали евреи. Правда, на это никто не обратил внимания — ни власти в Чечне, ни в Москве. Потом, с декабря 1994 года, чеченская земля заполыхала в пожаре войны...

Самые «смелые» евреи оставались до последнего в Грозном. Одним жаль было оставлять дома и домашний скarb, другие надеялись на то, что все обойдется. Ведь история людей не учит.

В Нальчике еврейская община приняла и продолжает принимать беженцев. Люди готовы оказать им помощь. Беженцам, оставшимся без крова, денег, без работы, ничего не оставалось, как уехать на свою

---

\* Газета евреев Северного Кавказа — «ЕСК». 1995. Февраль. № 2.

историческую родину, которая, к счастью, готова их принять. И, конечно, «Сохнут», отвечая своим прямым функциям, готов их отправить в Израиль, но ведь согласно российским законам надо еще оформить по месту жительства (г. Грозный) документы. К счастью, Президент Кабардино-Балкарии В. М. Коков пошел навстречу, дал разрешение на оформление документов в Нальчике. Большую помощь оказало Посольство Государства Израиль — и материальную, и моральную. Консулы Шмуэль Розен и Моше Шер проделали огромную работу, не жалея собственных сил. И, самое главное, не делали из этого рекламы. Минувя «Сохнут», беженцы обращались в еврейский общественно-политический центр КБР «Товуши», который, к счастью, пользуется добрым авторитетом в республике. И то, что помогают беженцам, — это прекрасно.

В первый день военных действий в Чечне мне позвонили из США и из Американской еврейской правозащитной организации Помелла Коэн и ее коллеги. Выразили желание помочь реально людям, которым не на что и негде жить. На мою благодарность Помелла Коэн ответила, что мы не чужие, пять тысячелетий ответственные друг за друга. И помогли очень оперативно, без рекламной шумихи в прессе. В беде познаются люди, их нравственный стержень.

Сколько людей — беженцев, — столько судеб. Оксана Худобакшиевой власти оформили быстро паспорт, и девочка 16 лет, оставшаяся без родителей, уехала в Израиль. Она перед выездом отдала мне письмо: «Наш мир за последнее время стал черным, — пишет она. — Я потеряла всякую надежду на светлое будущее. Но, встретившись с Вами и другими нальчанами, я поняла, что мир не без добрых людей». Оксана уже позвонила из Израйля, спрашивала, что слышно о ее маме — Ткаченко. Девочка надеется, что, может, все же мама жива.

Я была в Моздоке, в госпитале, где лежат раненые мирные жители Грозного. Узнав о том, что я из Нальчика, женщина просила сообщить ее сестре — Мамедовой Азе, что она в Моздоке. Нашла, сообщила. В палате лежали женщины разных национальностей. Война никого не щадит.

В Моздоке мы встретились с женщиной, у которого убили старенькую маму, а на второй день ко мне в



центр в Нальчике приходит молодая женщина и спрашивает: «Может, вы знаете что-нибудь о моем отце?» И по интуиции, не зная фамилии, догадалась, что это был ее отец. В настоящее время он оформляет документы на выезд.

Каждый день приходит ко мне молодой человек, просит выяснить, что с его тетей, которой много лет и которая осталась в Грозном. Надо видеть его глаза, полные отчаяния.

Она заменила ему мать, а он не знает, жива она или нет, а если нет, «то надо по-человечески похоронить». Утром раздался у меня дома телефонный звонок, звонили из Торонто (Канада). Дочь просит выяснить, что с ее родителями в Грозном. И я выяснила в середине января, что они живы, находятся в Грозном и ждут мира. Можно продолжить живую историю людей, попавших в трагическую ситуацию.

И еще — вывод, который напрашивается: мир очень тесен, и все мы, люди, ответственны друг за друга.

Светлана ДАНИЛОВА,  
заведующая центром «Товуши»

---

### ЧАС ИСПЫТАНИЙ \*

Каждый день в еврейский общественный центр «Товуши» приходят беженцы из Грозного. Я знаю, что в пределах России их называют вынужденно переселившимися. Но что означает слово «переселившиеся»? Это значит — человек может поселиться в другом месте. Но селиться им негде. Люди бежали от войны. Речь уже не о том, что они бросили дома и имущество, а о том, что они спасали свою жизнь. Парадокс: есть среди евреев такие, которые возвращаются в Грозный. Хотя понять можно. Город родной, но дома уже нет.

Сколько судеб, трагедий прошло за эти месяцы. На днях были две сестренки. Одной — 14 лет, другой — 16. Не знают, где отец и мать. Девочки говорят с такой жуткой безысходностью в голосе: «Мы осмотрели все доступные подвалы Грозного. Нет ма-

---

\* Газета евреев Северного Кавказа — «ЕСК». 1995. № 4.

мы, а папу, говорят, раненного, вывезли в Махачкалу. Что нам делать?»

Что ответить девочкам? У одной из них нет совсем документов, а значит, я не могу помочь им выехать в Израиль. Кому они здесь нужны? Это страшно. Возникает вопрос. Хотят ли беженцы уезжать в Израиль? Они до последнего дня связывали свою судьбу с Россией, с Чеченской Республикой, но настал час, когда эта надежда рухнула. И в трагическую минуту они обратили свои взоры на свою историческую родину и еврейскую солидарность.

Тех, кому в Нальчике негде жить в нашей общине, еврейское агентство «Сохнут» может поселить в гостинице концерна «ГРиС» в Пятигорске, где кормят их три раза в день. Представитель агентства «Сохнут» Абба Фейгин позвонил мне: «Знаете, Светлана, я рад, что появились жалобы на однообразие в питании, значит, люди возрождаются к жизни». Для этого израильяне делают все. В гостинице — врач, бесплатно оказывается необходимая помощь, организовали культурную программу. Людей повезли в театр, организовали праздник Пурим. Спасибо за это. Для тех, кто находится в Нальчике, выдают пособие — кроме тех денег, которые они получают от американской еврейской правозащитной организации, выдают еще и от израильского посольства.

Скоро еще одной группе беженцев представится возможность уехать в Израиль. Что ждет их там? Естественно, не манна небесная. Вот что мне пишет из Израйля 16-летняя Оксана Худобакшиева, оставшаяся из-за войны сиротой: «Хожу в школу. Учителя мною довольны. Я устроилась на работу в кафе, на кухне. С 8 до 13 в школе, с 13 до 20 — на работе. Очень тяжело, устаю. Но это лучше, чем без денег и без дела. Мне не на кого надеяться. Я еще не могу прийти в себя. Иной раз мне кажется, что я прожила 50—60 лет. Спасибо Вам, Вы вернули меня к жизни. Даже не представляю, что было бы со мной, если бы я не уехала». Без слез читать невозможно. И есть над чем подумать. Пока мы все не изменим отношение к человеку, его достоинству, мы не будем нормальным обществом, государством.

Русский мужчина выбрался из Грозного к семье в Нальчик. Он не хотел бросать нажитое долгим не-

легким трудом. Он рассказывал: «Не могу прийти в себя. По ночам снятся кошмары. Фильмы о войне, которые я смотрел по телевизору, были намного мягче, чем эта война, которую я пережил. Мы не знали, от кого спастись». Возвращаться в Грозный он не хочет. В России его не ждут. Остается одно — уехать с женой-еврейкой в Израиль.

Уверена, что Грозный возродится, и дай-то Бог, чтобы скорее, но уже без еврейской общины, а жаль, 200 лет она просуществовала в Грозном, деля радость и горе с чеченцами, ингушами, русскими. Исход полный. Казалось бы, что мне, нальчанке в седьмом поколении, до этого? Но ведь это часть моего горско-еврейского народа, и страшно боюсь, чтобы подобное не повторилось в Дербенте или Нальчике, где еще сохранились общины, которые на глазах тают. Неуверенность в завтрашнем дне, страх за себя и своих близких заставляют людей уезжать с Кавказа.

Светлана ДАНИЛОВА,  
заведующая еврейским центром «Товуши»

---

## МАЛЫША СПАСЛИ В ЛОНДОНЕ

В центр культуры «Товуши» обратилась семья из Нальчика с убедительной просьбой помочь: у них тяжелобольной ребенок. Мы дали им адрес в Лондоне, где живут люди, побывавшие по нашему приглашению в Нальчике. Получив письмо, эти люди передали просьбу в общественную организацию «35 еврейских женщин», и Рита Эккер, представительница этой организации, ответила: «Разделяем вашу боль. Хотим вам помочь, понимаем, что время не терпит». Они опубликовали фотографию нальчикского малыша в лондонской газете «Еврейские новости» и обратились к своим подписчикам с просьбой о помощи.

Были собраны деньги, и немалые. Лондонские медики вызвали ребенка с родителями на операцию. Предварительно позвонив, уточнили, какие игрушки любит малыш, в какой кровати спит.

В Москве, в посольстве Великобритании, все очень быстро оформили, а в лондонском аэропорту «Хитроу» нальчан уже ждали две представительницы из

женской организации. Приехавших отвезли в семью иммигрантов из России. Хозяин, музыкант, должен был уехать на гастроли, но он без раздумий отдал им ключи от своей квартиры.

Через двое суток всех троих — отца, мать и двухлетнего малыша — поместили в госпиталь на Грейт Флонд Стрит. Это клиника с мировым именем. Ярвис Эстер, президент международного объединения клубов, сказал журналисту лондонской газеты, что операция стала возможной благодаря щедрой поддержке английской еврейской общины и вниманию врачей, которые отказались от оплаты многих услуг.

...Операция на сердце оказалась очень сложной. В Москве ребенку уже делали операцию, но не дали ни одного шанса на успех, сказав матери: «Вы молодая, у вас еще будут дети». Но кто виноват, что внутриутробная диагностика у нас на «нуле», и кто может утешиться этими словами?

В лондонской клинике за два часа ребенка обследовали, а через пять минут после операции пригласили к нему родителей, только попросили их помыть руки. В клинике разовые не только иглы, но и термометры. У технического персонала разовые халаты на каждую палату. Ежедневно — влажная уборка и санобработка. В каждой палате за каждым больным закреплена сиделка, кроме родителей, которых там тоже кормят. В палате два телевизора. Мы удивились: «Зачем два?» Нам сказали: «А вдруг кто захочет другой канал смотреть?»

Постоянно к нашим нальчанам приходили из общины люди, приносили игрушки, еду, проявляли столько сердечности, тепла, что у родителей малыша слезы появляются при воспоминании об этом.

Осмотр больного после операции — каждые три часа. А когда ведущий врач с мировым именем зашел в палату и встал на колени перед кроватью мальчика, это было пределом удивления у родителей.

Уколов в привычном для нас понимании здесь не делали. На ручку ребенка крепили прозрачную пленку, вена вздувалась, в нее вставляли разовую иглу и вливали лекарство.

В клинике не принято делать подарки врачам и медсестрам. Оплата за пребывание здесь довольно вы-

сокая, и поэтому все дорожат своим местом и репутацией.

Перед выпиской ребенка осмотрели и извиняющимся голосом предложили удалить больные зубы, что и было сделано. Вечером с малышом уже вышли гулять.

Учитывая, что родители с трудом говорят по-английски, приходили и помогали им все, работавшие в госпитале, кто знает русский.

На седьмой день после сложнейшей операции ребенка выписали. Семью ждал номер в гостинице. На вопрос, сколько нужно платить, Рита Эккер ответила: «Это не ваши проблемы». Госпиталь выдал до отъезда домой детскую коляску. Врачи оптимистически настроили родителей.

Жизнь малыша спасена. Это главное, но не менее важно отношение людей — чужих, незнакомых, стоящих на разных ступенях социального положения.

Господи! Сколько раз я говорила ученикам, что там люди — волки, таков их образ жизни. Оказывается, все не так. Мир настолько тесен, что нам давно уже пора осознать: чужой беды не бывает, и дающим Бог дает.

Светлана ДАНИЛОВА

---

## НАДЕЕМСЯ НА ПОНИМАНИЕ

Еврейский общественно-политический культурный центр «Товуши» знают в республике и за рубежом. Установлены связи с женскими организациями Израиля, Лондона, еврейскими общинами США.

У нас были гости из Финляндии, Дании, Канады, Англии, ученые США и, конечно, из Израиля. Сотрудничаем с нашими земляками из Нальчика в г. Сдероте (Израиль), церкесами Израиля.

Мы остались верны своей основной цели — возрождению еврейских культурных традиций, укреплению общинной жизни. Работаем со взрослыми и детьми в тесном контакте с советом общины и со школой № 10 г. Нальчика. Изучаются традиции, язык. В этом нам помогают общественные организации

«Сохнут», американская организация «Джойнт», посольство Государства Израиль.

Удалось начать работу патронажной службы больным детям и старикам, хотя возможности и ограничены.

Женская организация при «Товушах» (руководитель С. Ю. Асадова) приглашает ветеранов войны, солдатских вдов. К сожалению, нет возможности помочь им материально, но у нас они слышат обращенные к ним теплые слова детей, и это радует их, дает им душевные силы.

Главным в работе остается воспитание детей, начиная с четырех лет. В этом направлении нам оказывает поддержку Министерство народного образования КБР.

Детские студии в «Товушах» оплачиваются по линии Дворца детского и юношеского творчества КБР. Договор между Министерствами образования КБР и Государства Израиль обеспечивает тесные контакты между странами. Израильские педагоги трудятся от души. А как они умеют организовывать праздники! Есть чему у них поучиться.

Дети уже говорят на иврите. Языке, на котором написана Библия. Что это значит для нас, живущих в диаспоре веками? Знание языка, песен и танцев гарантирует культуре ту историко-психологическую преемственность, которая является единственным условием нашего возрождения.

Хореографический ансамбль под руководством заслуженного работника культуры КБР Н. Р. Ифраимовой добился признания. По приглашению посольства дети выступали на праздниках: «День независимости Израиля» в Москве, Ханука в Санкт-Петербурге. Наши маленькие солисты приняли участие и в телепередаче «Утренняя звезда». Ученик средней школы № 6 Илья Данилов занял четвертое место в спортивных соревнованиях по дзюдо в Израиле.

Нас признали зарубежные организации. Они подарили библиотеку по истории, культуре еврейского народа, купили телевизор и музыкальный центр, помогают выпускать газету «Евреи Северного Кавказа».

Сегодня центр «Товуши» является главным представителем интересов общины. Нам содействует прави-

тельство Кабардино-Балкарии. Все годы мы чувствуем поддержку администрации города Нальчика.

Горско-еврейская община живет в Кабардино-Балкарии долгое время. Черкесская община в Израиле тоже насчитывает много лет. Мы живем так же компактно, как и черкесы. В Израиле открылся Институт черкесской культуры, у нас в Нальчике — центр «Товуши». Есть у черкесов и сельский совет. Будем считать, что и наш центр выполняет в какой-то мере аналогичные функции.

Я провела эти параллели, чтобы сказать: судьбы разных народов удивительно переплетаются. И как важны сейчас понимание и поддержка друг друга.

В последние годы особенно усилился выезд евреев с Кавказа. Больно об этом писать, но факты не спрячешь. А ведь корни наши на Кавказе древние, 2500 лет истории еврейских общин.

Но уже не стало общины в Грозном. Евреи уезжают из Дагестана и даже из Кабардино-Балкарии. Почему? Наш народ понимает и ценит все, что делается Президентом В. М. Коковым ради мира в республике, но общая нестабильность ситуации на Северном Кавказе угрожает нашей безопасности, нас тревожит будущее наших детей, внуков.

Я понимаю, что то, о чем пишу, всем известно, но должна об этом сказать для того, чтобы честно смотреть в глаза моим многочисленным друзьям — кабардинцам, балкарцам, русским. Пусть знают, что мы уезжаем не от братских нам народов, а от сложившейся ситуации...

Но мы оптимисты и будем все же надеяться на лучшее. И на то, что община в Нальчике останется. И залог этого в том, что в январе 1997 года в нашей республике в жизни горско-еврейской общины произошло событие исторической важности. Согласно принятому Закону «О национально-культурной автономии» в Кабардино-Балкарской Республике зарегистрировали еврейскую национально-культурную автономию КБР. Впервые в истории России рамками Федерального закона регламентируются права национальных меньшинств, не имеющих в пределах Российской Федерации своих государственно-территориальных образований.

Светлана ДАНИЛОВА

---

## ПРИЛОЖЕНИЯ

### ИЗ КУЛЬТУРНОГО ПРОШЛОГО КАВКАЗСКИХ ЕВРЕЕВ

#### ГОРСКИЕ ЕВРЕИ

##### I

#### Горские евреи. Их жилища, гостеприимство, пища и напитки

Горские евреи, живущие с незапамятных времен между горскими племенами Кавказа, отличаются весьма резко от всех своих европейских соплеменников нравами и обычаями, которые они позаимствовали у своих соседей-горцев, живя между ними в течение веков и даже тысячелетий. Во время моего двухлетнего путешествия по прикаспийскому краю и Терской области я, по мере возможности, изучал быт этих моих единоплеменников — их образ жизни, обычаи, нравы, обряды: верования и предрассудки, а также собирал их легенды, сказки и национальные песни. В предлагаемой статье я представляю собранные мною этнографические заметки о быте этих горских евреев, так еще мало известных, причем надеюсь, что труд мой не будет оставлен без внимания любителями истории и этнографии.

По приезде моем в первый раз в г. Дербент тамошний главный раввин указал мне квартиру в доме одного богатого еврея, в еврейском магале. Квартира эта была довольно порядочная, во втором этаже, с азиатским убранством, т. е. стены ее были покрыты шелковыми одеялами и коврами, на них висело много зеркал самой простой персидской работы и между зеркалами висели шелковые шали. Под верхним карнизом сделаны были длинные полки, на которых расставлена была разная посуда — фаянсовая, медная и стеклянная; под полками висели тарелки и подносы,



они навешены были на тоненьких нитках, для того чтобы казалось издали, что они висят на воздухе. Пол был устлан персидскими хорошими коврами. Собственно, для меня хозяин достал где-то стол и стулья, но спать все-таки пришлось мне по-азиатски — на хорошей постели на коврах. Такую роскошную квартиру я имел в Дербенте, но мне пришлось побывать в еврейских саклях и в горах. Вот как они устраиваются и убираются.

Все сакли в Южном Дагестане и в Терской области, также в Нухинском и Шемахинском уездах выстраиваются из камня, на грязи или глине. Крыши делаются плоские; они смазываются глиною с примесью самана (мешаной соломы), убиваются и укатываются так твердо, что составляют сплошные твердые массы. Потолки подшиваются или короткими досками, на протяжении балки от балки, или камышом. В каждой сакле делают одно или два маленьких окна и одну или две двери; окна без рам и стекол, со ставнями простой, топорной, но прочной работы, без всякой оковки, запирающиеся изнутри толстыми деревянными засовами. Внутри комнат, между окнами и дверью, устраивают камин, без дверец и заслонов, с плотной трубой из глины; на верху крыши труба закрывается доскою, и на доску кладут тяжелый камень, чтобы она не упала во время сильного ветра. Зимой камин постоянно топится, и тлеющие угли поддерживаются в нем по целым суткам. Возле дверей дома устраивают нечто вроде коридора или галереи, также с каминами на обоих концах, с полами, хорошо вымазанными глиной и покрытыми коврами. Здесь летом женщины работают, приготавливают кушанья или проводят время со своими гостями.

Сакли эти устраиваются о двух или трех комнатах; в каждой комнате сделана в стене маленькая дверца или лазейка наравне с полом; через нее они пролазят в другие комнаты, и ее не видно, так как она постоянно закрыта стенным покрывалом. Стены и полы комнат смазываются еженедельно, пред субботой, весьма чисто выбеливаются известкою, а нижний карниз вымазывается по большей части красной или серой глиной, добываемой ими на месте в изобилии. Комнаты убираются так: на верхних полках расстав-

лена, как я уже выше сказал, разная посуда, как-то: чайники, полоскательные чашки, бутылки, глиняные кувшины для вина и медные кувшины для воды старой азиатской формы и разная мелочь. Одна стена украшается зеркалами, и между ними висят шали, шелковые или шерстяные, а также группируется разными фигурами оружие — шашки, кинжалы, пистолеты и ружья. Вторая стена украшается большими, висящими на ней круглыми подносами из красной меди и тарелками, раскрашенными цветами и фигурами; внизу под этими украшениями поставлены сундуки, один на другом — внизу самый большой, а наверху самый маленький, в виде пирамиды; в них помещается одежда и другое имущество хозяев. Третья стена украшается постелями: верхняя половина стены уложена подушками и одеялами, сложенными в порядке до самого потолка, а у нижней части стены сделаны квадратные отверстия, заменяющие наши шкапы; в них держат разные хозяйственные вещи, а у равнин помещаются там книги. Эти отверстия, или шкапы, закрываются занавесами. В саклях бедных, у которых не много постельных принадлежностей, целая стена завешивается с потолка до самого низу занавесами. Четвертая стена образует камин, окна и двери. Около дверей и в углах комнаты я замечал большие, в полтора аршина вышины, глиняные сосуды, в которых держат муку и крупу; они служат вместо амбаров. Посредине комнаты стоит столб, а в больших саклях и два столба, которые подпирают потолок, на этих столбах висят со всех сторон одежды и оружие. В некоторых саклях я видел длинную палку, которая висит на двух веревках, привязанных к потолку; на палке этой вешают иногда одежду, а иногда копченую говядину, баранину или сало. Пол застилается хорошими коврами или весьма искусно и красиво сплетенными из камыша рогожами; но из них нужно часто выбивать пыль и обрызгивать их водой. Так украшенная комната служит вообще приемной для гостей и приезжающих и называется кунацкой. Вторая же половина сакли определена для кухни и для помещения семейства. Летом, когда женщины приговаривают свои кушанья на дворе и работают или беседуют на галереях своих домов, тогда в их комнатах очень чисто и опрятно... Посуда с водой, бурдюки с

вином, корзины с мукой и крупую — все это помещается в женской половине сакли; тут же говядина, баранина и сало висят на крючьях и коптятся; медные и глиняные сосуды, старые тряпки и тому подобный хлам разбросаны повсюду; в таком хаосе живет семейство зимой.

Свет входит в комнату через маленькие окошки и через отворенные постоянно двери, а также проникает сверху, через прямую трубу камина. Зимой окна и двери также отворены, и теплота вместе с дымом выходит из комнаты во двор, а жильцы сидят и греются возле огня камина. Вообще, горцы-мусульмане и горцы-евреи не заботятся, чтобы теплота сохранялась у них в комнате на продолжительное время.

Иногда хозяин устраивает у себя на дворе огороженное плетнем помещение для скота и лошадей; но по большей части я встречал в деревнях такие помещения, вроде сарайчиков, выстроенных под полом саклей. У некоторых богатых бывают двухэтажные сакли; в таких саклях принимают они своих гостей во втором этаже, а нижний этаж служит для семейства. Двери они делают вообще и везде весьма низкие и узкие, так что нужно сгибаться при входе и выходе через них, нужно также быть осторожным при ходьбе по лестницам и через пороги, иначе легко себе сломать с непривычки руки и ноги.

При окончании постройки сакли собираются женщины, молодежь и девушки к хозяину сакли, и они должны помочь ему в последний раз вымазать крышу новопостроенной сакли. В то время хозяин угощает их водкой или вином, и они оттуда возвращаются с торжеством. Мне раз пришлось видеть такое торжество в деревне Арага, в Кюринском округе (в Южном Дагестане). По улицам деревни слышались зурны с аккомпанементом барабанов; партия за партией, молодежь и женщины ходили и громко распевали разные песни; девушки с весельем оглашали воздух звуками ударов в ладоши: это было торжество при возвращении из новооконченной сакли у их односельчанина. Вечером того же дня хозяин новой сакли приглашает к себе всех хозяев деревни из евреев и делает для них большой ужин за то, что они помогали ему в его постройке.

В некоторых местах, как, например, в Дербенте,

Кубе, Темир-Хан-Шуре, Хасав-Юрте и Грозном, я видел у горских евреев порядочные европейские дома, но они принадлежат, разумеется, богатым, которые ездят ежегодно на Нижегородскую ярмарку. У таких евреев находится одно отделение, убранное по-азиатски, где они живут с семьями своими, особое отделение — кунацкая — для горских гостей, и еще одно отделение, убранное совершенно по-европейски; это последнее стоит необитаемо, назначаясь только для европейских гостей.

Самый древний обычай, оставшийся в наследство потомкам человеческого рода в Азии, есть гостеприимство. Все мусульманские и языческие народы Азии крепко придерживаются этого обычая и доныне. Горские евреи, заброшенные судьбою изнутри Азии сюда, в горы Кавказа, почти за 7 столетий до Р. Х., сохранили некоторые из обычаев своих предков-патриархов в первобытной форме, как, например, гостеприимство и обмывание ног (I кн. Бытия, гл. XVIII, 1—8), до настоящего времени. Если какой-либо хахам (ученый) из Палестины или из России приезжает к ним в деревню, то каждый из жителей деревни просит его настойчиво заехать к нему в гости; но большею частью хахам заезжает или к богатым хозяевам, или к равнине. Тогда тот хозяин, к которому заехал гость, обязан взять из рук его вещи и отнести их в гостиную комнату, указать ему лучшее место на постели для отдыха с дороги и тут же обмыть его ноги. Впрочем, в некоторых местах исполняет этот обычай сама хозяйка дома. Скоро затем собираются в этот дом старики и почетные люди и подают гостю руки с приветствием на библейском языке, словами: «шалом алейхем», т. е. здравия вам желаю, или «барух-габо», что значит: да будет благополучен ваш приезд, а гость должен им отвечать: «алейхем шалом!», т. е. будьте вы здоровы и благополучны! Все беседуют с ним, а хозяин подает в то время разные угощения, и все садятся с гостем обедать или ужинать. Гостю не должно быть скучно, а потому жители деревни не дают ему скучать, — один от него выходит, другой заходит, и каждому деревенскому жителю желательно узнать причину его приезда или те новости, какие он привез им; поэтому в один час уже известно всем в деревне, даже женщинам и детям, зачем приехал гость. Когда

гость желает отъехать, хозяин просит его, чтобы он остался у него еще на некоторое время. Если тот беден и нуждается в помощи, тогда общество помогает ему денежным пособием, по возможности. Хозяин дает ему съестные припасы на дорогу, и один или несколько человек из этой деревни провожают его до следующей деревни. Кроме таких гостей, приезжают к ним свои единоверцы из соседних деревень и городов по делам торговли, по знакомству или для отдыха и ночлега; в таком случае каждый имеет своего кунака, т. е. доброго знакомого или приятеля. Хозяин обязан встретить гостя, взять у него из рук оружие, принять лошадь, угостить кунака, накормить коня и при отъезде провести гостя за ворота, с пожеланием ему счастливого пути. Подобное же гостеприимство хозяин надеется встретить и в свою очередь. Таким же образом принимают они и гостей из мусульман, приезжающих к ним по разным обстоятельствам или для отдыха и ночлега. Каждый мусульманин имеет таких же приятелей в мусульманских деревнях...

Обычай у них таков, что гость не должен есть отдельно, а только вместе с хозяином; если же хозяина нет, то с членами семейства: ибо стыдом считается у них, если гость будет кушать отдельно. Еще есть у них адат, что, кто бы ни зашел к ним во время еды, непременно должен сесть и участвовать в компании, для чего они нередко готовят столько кушанья, чтобы достаточно его было по крайней мере для десяти посторонних человек.

В домашнем быту женщины едят вместе с мужчинами, чего у мусульман не бывает, а когда заходит посторонний человек, то они удаляются и едят отдаль, в своей комнате.

В будничные дни в обед и ужин кушанья подаются на больших круглых деревянных подносах, а в праздничные дни или в присутствии гостей — на больших круглых медных подносах. Поднос ставится на полу, на ковер, который покрыт ситцевым платком, а в праздник или при гостях — шелковым. Под платком лежит хлеб, т. е. чуреки, которые они пекут раз в неделю, от одной пятницы до другой (когда же приезжает к ним знатный гость, то они тогда особо пекут свежий хлеб), возле чуреков разложены соль, чеснок и лук, а в праздничные дни и для гостей прибавляются

разные фрукты; вокруг подноса садятся, поджав ноги, мужчины; возле дверей стоят несколько человек для прислуги, а в семейном быту — кто-нибудь из членов семейства. Прислуга подает к столу, т. е. к подносу, воду для обмывания рук, потом хозяин читает молитву и берет чурек, разламывает его на столько кусков, сколько сидит вокруг подноса людей, и бросает каждому по куску, после чего каждый, прочитывая короткую молитву, т. е. благодаря Бога за хлеб и за соль, обмакивает свой кусок чурека три раза в соль и начинает есть; потом хозяин берет другой чурек, разламывает его на куски, обмакивает все куски в соль и отправляет их через прислугу женщинам в их комнату; потом пробуют фрукты для того, чтобы поблагодарить за них Бога; после фруктов едят лук и чеснок с хлебом, вместо первого блюда. В это время является хозяйка с покрытым платком лицом и подает кушанья; за ней идет и прислуга с остальными блюдами, потому что все блюда подаются вместе, за один раз. Тут образуется смесь всяких кушаний: суп с бараниною, говядиною или курдючьим салом, с клецками, сделанными квадратиками или треугольниками из пшеничной муки, сваренными жидко в воде и приправленными уксусом и чесноком, что называется у них хинкал; или суп из фасоли с говядиною, бараниною или с салом, приправленный чесноком и кислыми ягодами; плов из круп, с курдючьим салом, приготовленный густо, как каша, приправленный изюмом и покрытый сверху яичницею; иногда яичница особо; отваренная баранина или говядина; жаркое особо; к нему добавляется маринованный чеснок и маринованные огурцы на особом блюде, что заменяет наш салат; наконец — сладкие кушанья, состоящие из жареных или вареных груш, яблоч, слив в меду или сахаре, с курдючьим салом, с изюмом, что заменяет наш компот. Все вышеупомянутые кушанья готовят с большим количеством чесноку, что непривычно европейцу трудно переносить. Берут они понемногу от всех блюд, смешивают вместе и едят руками; ложки употребляют для супа, но очень редко, а говядину берут или руками, или заостренными деревянными палочками, или же каждый особо разрывает свой кусок на кусочки руками или режет ножиком

своим, имеющимся под кинжалом у каждого мужчины.

К столу подаются и напитки — водка и вино, приготовляемое ими из своих виноградников или купленное у своих братьев; они пьют много за столом, так что поминутно, немного закусив, пьют за чье-либо здоровье; но я редко встречал между горскими евреями людей, которые бы напивались до того, чтобы свалиться с ног.

На ужин большею частью подают хинкал, или жареную и копченую соленую рыбу, называемую ими кутум, или же жарят фасоль в масле и сале с чесноком, солью и луком. Все эти кушанья они готовят для праздничных дней и для важных гостей; в семейном же быту обходятся хлебом с сыром или кутумом, луком и чесноком.

Сверх этих кушаний они любят еще зелень и едят ее весьма много, без всякого приготовления, иногда с хлебом, иногда без хлеба. В Кубе я был приглашен в гости к некоторым богатым евреям, которые угощали меня вином и водкой и подали закусить одних только трав более 5 сортов разного вкуса. Летом они едят их постоянно с хлебом.

Вообще, при случае, все они без исключения кушают весьма много; большой круглый поднос с пловом подается несколько раз к столу сверх остальных блюд, да кроме того, каждый из них может съесть за столом 2 и 3 больших чурека. Зато в дороге они могут обходиться только чуреками, луком, чесноком и сыром на очень продолжительное время.

Если гость заехал в дом какого-либо хозяина и квартира ему не нравится или неудобна, то он не может перейти на другую квартиру, потому что это почитается большою обидою для хозяина квартиры, а также большим стыдом для того, кто его примет в свой дом; между этими двумя хозяевами непременно произойдет ссора, и они могут сделаться навсегда между собою врагами.

## II

**Национальный характер горских евреев,  
их язык и письменность.  
Грамотность горских евреев,  
обучение их детей и училища.  
Склонность горских евреев к праздности;  
любопытность их к новостям и рассказам.  
Три местных рассказа**

Горские евреи, с тех пор как лишились своего отечества и были поселены как пленники в горах Кавказа, усвоили себе обычаи и нравы тех племен, между которыми жили. В первые времена их пребывания на Кавказе они сохраняли еще национальный характер и даже язык своих отцов, как это видно из биографии святой Нины: когда она пришла в Грузию из Иерусалима для распространения христианской веры, то была весьма рада, что нашла своих соотечественников в городе Урбнисе, в Карталинии, где она целый месяц беседовала с ними на их национальном, древнееврейском языке, равно и с евреями, жившими тогда в Мцхете, язык которых она знала отлично еще в Иерусалиме. Тогда их тип и характер был еще чисто патриархальный. Но во время персидского владычества в Закавказье евреи усвоили себе древнеперсидский язык, которым они называют жаргон, составленный из этих двух языков с примесью древнееврейских, т. е. библейских, слов и со множеством слов и языков местных, соседних племен. Письменность у них на этом жаргоне производилась еврейским квадратным шрифтом, называемым ассирийским.

Во время мусульманского владычества в Закавказье евреи совершенно отатарились, приняли мусульманский характер и многое из обычаев, нравов и образа жизни мусульман; но язык их остался тот же самый, фарсидско-татский, на котором они и ныне разговаривают между собой. Я привожу здесь несколько слов этого языка и сказку, записанную мною на их языке, для примера:

Ма — я  
Ты — ты  
У — он

Иму — мы  
Ишму — вы  
Ухо — они



Худо — Бог  
Аасму — небо  
Сар — шар  
Земи — земля  
Нишь — сиди  
Нишит — сидите  
Баба — отец  
Дадай — мать  
Бирор — брат  
Хахар — сестра  
Духтар — дочь,      девушка  
Кук — сын  
Гуфтере — говорить  
Иста — хочет, желает  
Хизум — дрова  
Тахайр — вечер  
Нун — хлеб  
Шпр — молоко  
Корда — нож  
Ма аморум — я  
Ты амори — ты пришел  
Хуб — хорошо  
Хубо — хорошо  
Амбар — очень  
Амбар хубо — очень хо-  
рошо  
Хисты — есть  
Нисты — нет  
Хуб-нисты — нехорошо,  
худо  
Биор — дай, принеси  
Оу — вода  
Хурум — пить  
Оу-биор-хурум — дай воды  
напиться

Диа маа — дай мне  
Чи — что  
Чи у гуфтерени? — Что он  
говорит?  
Чи у иста? — Что он хо-  
чет?  
Чи у биор? — Что он при-  
нес?  
Хузум биор — дрова при-  
неси  
Нун биор — хлеба прине-  
си  
Гушт-кови — говядина  
Нумо — имя  
Кейф — как  
Духтар амбар гукчеги —  
красавица  
Сах-баши — очень благо-  
дарен  
Данэстены? — Понима-  
ете?  
Чул — деревня  
Кейф ту хуби? — Как  
твое здоровье?  
Кейф ишму хуби? — Как  
вы проживаете?  
У амори — он пришел  
Иму аморим — мы пришли  
Ишму аморит — вы при-  
шли  
Ухо амо — они пришли  
Кейф зенты хуби? — Как  
твоя жена проживает?

Еки — 1, дидо — 2, сеса — 3, чор — 4, пендж —  
5, шеш — 6, хафт — 7, хашт — 8, нэ — 9, тха —  
10, йахозда — 11, духоза — 12, сахозда — 13, чорда —  
14, похозда — 15, шохозда — 16, хавда — 17, хашда —  
18, нохозда — 19, бист — 20, бистпендж — 25, бих-  
зда — 30, бихздпохозда — 35, дубист — 40, дубист-  
пендж — 45, дубисттха — 50, сабист — 60, сабисттха —  
70, чорбист — 80, чорбисттха — 90, сат — 100, дусат —

200, сасат — 300, чор-сат — 400, пендж-сат — 500, хазор — 1000, ду-хазор — 2000 и т. д.

**Рассказ на этом языке.** А пендж хазор, пендж сат, чорбист чор дахсал, кей рафт Мусурмохо ези чул Араг а Мурсуль-хан а куфта а Хайтах, йа Мусурмох нумы Дамур, яурд аз Хайтах ай Сейфертейра<sup>1</sup> духузди аз намаз Исраильхо Хайтах и Араг. — Вагурд ванджи Сейфертейра чекмэ кушкерд аре хушта, вагурд, ти кахо бахеш керт Мусурмохора ухо арехшита хош-кинэ чекмэ, хош кердет а Сейфертейра капой ханжал тано ахариши ханжалхора. — Гуфтурут Исраильхо а Мусурмох аричу ванджирены и чи Худохи, арчу ира азиничихо хош кердени? Худо ишмуре мидады. — Мусурмохо хостам берут пискунут рах Исрахила, вагурд-дуд Сейфертейра тапорид арад малад, ухо хандусгут, ухо бешмердуд Худо Исрахила. — Йа руз борда азарло бисто мусурмо Дамур, амбар сахтиназарло бисто, у джурай — за асахт — дзухун новаз джурай за у гуфты: вай! сухтум, сухтум! дулма сухтэ! Га руш чуруй за ношомах<sup>2</sup> вода рафт.

У мусурмох дуруд ки уаде хадж мурда, Худо додо мурд, тарсируд байгурдуд ути келохо Сейфертейра ки айшу бегурдуд торуд а Исраильхо. Исраильхо бегурдуд танород, а намаз.

**Перевод.** В 5594 году от сотворения мира, когда жители деревни Арага отправились с Мурсул-ханом воевать с жителями селений Кайтага, один человек, по имени Дамур, взял Пятикнижие Моисея, на пергаменте написанное, которое он похитил из синагоги кайтагских евреев, и принес в селение Арага...

[Он] взял пергамент Пятикнижия, разрезал его на куски, сделал из них себе башмаки и много еще кусков раздал другим, чтобы они также сделали себе из них башмаки и чехлы для кинжалов и пистолетов своих. Евреи говорили им: зачем вы делаете так, это святая книга, за что вы оскорбляете ее так? Бог накажет вас за такое преступление и възыщет с вас такую обиду...

Через день заболел весьма сильно Дамур, он кри-

<sup>1</sup> Сейфертейра есть древнееврейское слово, означает Пятикнижие Моисея, которое написано на пергаменте квадратным шрифтом и содержится в синагогальных кивотах.

<sup>2</sup> Ношомах означает по-древнееврейски — человеческая душа.

чал из всех сил каждую минуту: «О, я горю, я сгорел, сердце мое горит!» Несколько дней сряду он так кричал, пока душа из него вышла, и он скончался.

Другие, видя, как Дамур умер и так жестоко мучился, стали рассуждать и пришли к убеждению, что Бог его наказал за оскорбление святыни; они стали сильно бояться за себя, собрали все куски пергамента Пятикнижия и возвратили их евреям. Евреи же с радостью спрятали их в своей синагоге и восхвалили Бога своих предков.

Сверх древнееврейских слов, которые мне пришлось слышать в их разговоре, я еще заметил много халдейских слов и талмудских фраз. Они, вероятно, приняли талмуд во время его издания. Раввины их рассказали мне, что у них есть предание, что некоторые из ученых, входящих в состав талмудских толкователей, жили в прикаспийском крае, как, например, Нахум Гамадай, т. е. мидийский, жил в старой Шемахе, в Ширване, и Симон Сафро (т. е. Симон ученый или писатель, ибо сафро есть халдейское слово и значит — автор, сочинитель) жил в г. Дербенте, и поэтому встречается в талмуде много фарсидско-татских слов. Судя по этому, можно предположить, что в древности были у них ученые раввины и что народ тогда мог находиться на гораздо высшей ступени умственного развития. Теперь же их нравственное положение весьма в упадке. Я познакомился со всеми горскими раввинами в местах их пребывания и нашел только в г. Дербенте их главного раввина, который вместе со своим отцом отлично знают учение талмуда, все законы и установления еврейской религии, знакомы с новой еврейской литературой и даже знают грамоту русскую. В других же местах раввины или знают еврейский закон весьма неудовлетворительно, или же почти ничего в нем не смыслят.

Вообще еврейское народонаселение в прикаспийском крае и Терской области не обучается своей грамоте, и мне приходилось всякий раз слышать на мой вопрос: «Можете ли говорить по-древнееврейски?» — один ответ: «Моя амхаарец», что значит по-библейски: «Я простак, неграмотный». С трудом я мог объясняться по-древнееврейски и с их раввинами. Даже местной грамоте они не обучаются, хотя им и необходимо знать ее по торговым их делам. Во всех дерев-

нях они платят мусульманскому мулле, а в городах какому-нибудь грамотному татарину, чтоб им писали письма и разные бумаги, за что каждый мулла получает за письмо, за просьбу и т. п. примерно по 10 коп. Об обучении своих детей грамоте они мало или вовсе не заботятся. Преподавателями у них резники, которые вместе с тем занимают и раввинские должности. Когда они свободны от резки скота, тогда только занимаются обучением детей. Они обучают мальчиков читать и писать, а также и библии с переводом на фарсидско-татский язык. Кто из хозяев желает отдать своего сына в учение, тот платит раввину два абазы в год, т. е. 40 к.; сверх того раввин получает от таких хозяев на праздники муку, соль, кур и другие съестные продукты; если же хозяин занимается торговлей, то приносит раввину в подарок две пары чулок или кусок ситцу на платье для его жены.

Если кто из молодых людей стремится достигнуть раввинского звания, то отправляется в Дербент к тамошнему главному раввину и там обучается или же едет в Россию к русским евреям и у них изучает правила, установленные для звания резников. Больше этого им не нужно, ибо стремятся только быть хорошими резниками, так как ремесло это достаточно для обеспечения их жизни. Другие познания их не интересуют, и лишь только такой молодой горский еврей получил или успел получить свидетельство, что он может быть хорошим резником, как спешит уже он на свою родину. По приезде его из России в деревню к своим односельчанам эти последние встречают его с радостью и почестями; каждый из деревни считает себя счастливым, если скажет ему ласковое слово; женщины желают, чтобы Бог осчастливил их такими же сыновьями, девушки рады иметь таких женихов. Его принимают везде с большим уважением, точно возвратился он к своим родным, окончив курс наук в каком-либо университете со степенью доктора, а в сущности этот ученый горец, окончивши свое учение в каком-нибудь эциботе или у одного из резников, ничего не знает, да и не может ничего знать, потому что, когда он приезжает к русским евреям, то он, во-первых, языка русских евреев не понимает: каким же образом он может успевать в учении своем, когда не понимает объяснений и толкований своего учителя? А

когда, в несколько лет, начнет он немного понимать разговор евреев, то все-таки вполне не может понять толкования закона; стараться же образовать самого себя по-европейски он не находит нужным, потому что ему желательнее выучиться только своему ремеслу и получить свидетельство. Таким образом, возвращается он на родину без всякого образования, без всяких успехов в науках и остается там таким же полудиким горцем, каким был прежде, хотя и играет роль ученого раввина и все односельцы им весьма довольны.

В каждом еврейском обществе в горах — как я сказал — найдется несколько человек, которые могут объясниться по-древнееврейски, т. е. сколько-нибудь могут читать и понимать библию; но таких весьма мало. Например, в Дербенте, где находится до 200 дымов евреев, найдется около 20 человек, знающих еврейскую грамоту; в Араге около 90 дымов и не больше 8 человек грамотных; в Кубе около 100 дымов и только около 25 или 30 грамотных; в Грозном до 200 дымов, а грамотных всего 5 или 6. Столько же найдется их в Хасав-Юрте, в Мюджи, а в остальных аулах могут только одни раввины, да разве 1 или 2 из мирян объяснить по-древнееврейски.

По приезде моем в какую-нибудь деревню я считал нужным посещать училища, чтобы видеть, где и как учат детей. Меня обыкновенно вводили в сакли, которые большею частью помещаются возле синагог или в домах раввинов. Помещения для училищ оказывались обыкновенно тесными; учащихся насчитывалось примерно на 200 дымов не более 15. Обучают таким образом: раввин сидит на земле или на ковре, а вокруг него — все мальчики; вместе со своим учителем они кивают головами, читая молитвы или библию с татско-фарсидским переводом и с татарским напевом. Печатные еврейские азбучки у них редко бывают; большею же частью раввины рисуют на таблицах буквы алфавита, и дети учатся читать и писать с этих прописей. Они все пишут на колене по мусульманскому способу, к чему так привыкают, что им трудно и неудобно писать на столе. В г. Дербенте находится школа вроде раввинского училища; она помещается при синагоге в хорошей комнате — светлой, с окнами европейской формы и довольно чистой; те, которые кончают курс в этом заведении, получают

свидетельство на звание раввина или резника от тамошнего главного раввина. Остальные же училища в г. Дербенте, а также училища в г. Грозном, Хасав-Юрте, Темир-Хан-Шуре и в деревнях находятся в весьма жалком виде.

Разъезжая в горах по деревням с еврейским населением, везде я встречал евреев, празднично расхаживающих с трубками по аулу или сидящих возле лавок, мечтающих Бог знает о чем или беседующих около своих домов. Большею же частью они собираются возле синагог или резниц и на площадках деревни, где просиживают долгое время, рассуждая между собой или же толкуя попусту.

Вообще они любят выслушивать всякого рода новости. Если кто-либо проезжает, еврей или мусульманин, через их деревню, они останавливают его, — и вдруг около него собирается толпа с расспросами о новостях из его аула или что он знает о других деревнях; любят они также рассказывать друг другу религиозные сказки и в этих рассказах проводят день до вечера. Я приведу здесь некоторые из их рассказов, которые они сообщали мне весьма охотно.

Рассказ 1-й: «Предки наши, которые жили в деревне Кусары (ныне штаб-квартира, недалеко от Кубы), передали нам, что в 5496 году от сотворения мира, когда Надир-шах разорил еврейскую деревню Колкоту (ныне развалины на берегу реки Кудиялчай в двух верстах от г. Кубы), избил и взял в плен многих из тамошних евреев, — в то время, раз, утром, когда раби Реувенбен-Самуил кончил утреннюю молитву и сел со своими учениками на дворе синагоги читать по обыкновению своему определенную для каждого дня талмудическую диссертацию, прибыл предводитель войск Надир-шаха и проходил со своими войсками мимо синагоги. Увидев раввина с его учениками и много евреев из посторонних слушателей, предводитель вздумал прежде напасть на это сборище и убить их, а потом уже разорить деревню. Предводитель подошел со своими воинами к раввину, вынул свою саблю и занес ее на его голову; раввин, испугавшись, как держал в то время книгу в руках, так и поднял ее против сабли, чтобы защитить себя. Сабля не попала на его голову, а прямо на книгу, и книга была разрублена пополам. Предводитель, видя, что раввин остался

неповрежденным, сказал ему: «Я вижу, что Бог ваш предохранил тебя от жестокости меча моего; за изучение Его святых законов будь ты спасен с твоим народом!» Потом он обратился к своим воинам и приказал им не трогать и не беспокоить никого из евреев. Попрошавшись с раввином, он со своим войском оставил деревню Кусары, и, по милости Бога, Авраама, Исаака и Иакова, она была спасена тогда от нападения Надир-шаха».

Книгу эту показывал мне кубинский раввин Гершон. Действительно, она пополам искусно разрублена; сохраняется она у него как драгоценный талисман, предохранивший его предков от злых намерений врагов; она заключает в себе: описание св. града Иерусалима, служение первосвященников в судные дни в храме Соломона и некоторые толкования каббалистические, печатана в Венеции в 1587 году.

Рассказ 2-й: «В смутные времена Надир-шаха евреи много страдали от нападений различных войск и шаек разбойников, так что не проходило дня без приключения и несчастья; хлеб на полях и домашнее имущество были постоянно уничтожаемы, голод постепенно увеличивался, и евреи, не будучи уже в состоянии терпеть более жестокую участь свою, стали оставлять свои обиталища и расходиться по разным местам; некоторые поселились в г. Кубе, но большая часть евреев решила оставить навсегда этот край и предпринять путь в Багдад и Палестину. Они собрали оставшееся имущество свое, приготовили припасов на дорогу, забрали свои семейства и в надежде на Бога своих патриархов пустились в путь. Раби Давид-бен-Реувин был их наставником и путеводителем. Они странствовали с места на место, пока дошли до Каспийского моря; там они сели на корабль. Во время поездки по морю они потерпели большое кораблекрушение. Раби Давид-бен-Реувин и все старики облеклись в талеты (т. е. в покрывала, которыми все евреи покрываются во время молитвы в синагогах) и стали молиться Творцу земли и морей; женщины и дети в отчаянии рыдали с воплями и молились. Все это не помогло: корабль стал разбиваться и разрушаться. Наконец, в последние ужасные минуты Бог умилился над ними и сотворил им чудо — они были

спасены на одном острове, который представился им пред глазами при потоплении корабля.

Там, на острове, они жили пять дней; съестные их припасы погрузились в море, и они питались зеленью и овощами; через пять дней по благой воле Господа Бога проходил мимо того острова другой корабль. Корабельщик был седой старик. Увидев остров и на нем много людей, он весьма удивился, потому что в жизнь свою, сколько раз он ни ездил по морю, никогда не видел никакого острова на этом месте; из любопытства приплыл он к тому острову и спросил евреев: «Кто вы и из какой страны?» Они отвечали ему: «Мы горские евреи; с нами случилось несчастье, но вместе с тем и чудо Божие: наш корабль утонул, а мы были спасены на этом острове». Шкипер им отвечал: «Если вы израильтяне, то предки ваши давно уже привыкли к божеским чудесам, и, как я вижу, сам Бог привел меня сюда окончательно спасти вас; я весьма рад быть посланником от Бога; переходите все ко мне на корабль — я вас довезу до материка». Они остановились возле берегов Ширвана, все высадились с корабля на берег, а оттуда опять странствовали, пока не дошли до старой Шемахи; отсюда они отправились к своим собратьям в селение Мюджи. Только что вошли они в селение, как скончался их верный путеводитель, раби Давид-бен-Реувин, изнемогший от изнурений дороги; он был погребен на старом еврейском кладбище в селении Курдовоне, местопребывании в древности евреев, пленников Салманасара, Ассирийского царя. Пришельцы рассказали своим братьям свои приключения на море и на суше, и все прославили Бога Израиля».

Рассказ дербентских и кубинских евреев. По бакинско-кубинской почтовой дороге, недалеко от Девичинской почтовой станции, в горах находится деревня Кала-Чирах, в которой жили евреи еще задолго до прибытия сюда Надир-шаха. Когда Надир-шах стал нападать на эту страну и притеснять ее жителей, евреи особенно пострадали тогда от жестоких гонений; они принуждены были выселиться из Кала-Чираха в г. Кубу. Хан калачирахский, видя, что евреи оставили свои жилища навсегда, велел собрать все надгробные камни, находившиеся на еврейском кладбище, и выстроить из них ему дворец. Жители испол-



нили с радостью его приказание и выстроили ему из этих камней великолепный дворец. Когда хан со своим семейством и всем имуществом перебрался во дворец, то не прошло и несколько недель, как заболела его жена и умерла, потом дети все заболели и померли, наконец, и сам хан жестоко заболел, сильно мучился и после необыкновенно тяжелой болезни скончался, так что из целого семейства хана не осталось ни одной живой души, даже все лошади на ханских конюшнях погибли. Сколько раз пробовали тамошние жители-мусульмане селиться во дворце, они тоже умирали. Дворец этот стоит пустой, никем не обитаемый и до сих пор. Мусульмане боятся по вечерам проходить мимо него. Евреи уверяют, что Бог наказал хана за взятие надгробных камней с еврейского кладбища на постройку дворца и что мертвецы за обиду, нанесенную им, передушили его с семейством, а также души и других мусульман, которые поселились после в том дворце; даже и невинных лошадей они не пощадил.

### III

**Верования горских евреев в бессмертие души.**

**Верование в переселение души после смерти в животных.**

**Понятия об аде, верховном небесном суде и рае.**

**Господствующие болезни и способы их лечения.**

**Похоронные обряды. Женщины-плакальщицы.**

**Горские еврейки**

Верования в бессмертие души у горских евреев различны: некоторые веруют, что душа человека по оставлении ею мертвого тела не отлучается от могилы тела ее целый год, а по окончании года возвращается к тому месту на небе, откуда взята, и там в царстве небесном покоится вечно. Некоторые полагают, что скоро по выходе из тела она улетает на небо, некоторые же веруют, что она целый год находится на том самом месте, где вышла из тела, а потому горит у них постоянно лампа на том месте в честь души. Некоторые также веруют, что душа посещает каждый день могилу ее тела на кладбище; по этой причине в некоторых местах есть обычай, что ставят воду на клад-

бище для душ человеческих, чтобы все души в ней выкупались и очистились от нечистоты мертвых обиталищ, прежде чем они поднимутся в свои святые места на небесах.

Горские евреи веруют также в переселение человеческой души после выхода ее из тела в различных животных, чистых и нечистых. Она бывает в них иногда долго, иногда короткое время и перемещается из одного животного в другое. По мнению горских евреев, душа известный срок страдает в теле животных. По окончании же срока она переходит в ад и там должна очиститься от нечистоты своей через огонь, а потом отправляется на покой в место, для нее назначенное.

Ад они представляют великим бесконечным чертогом, в котором находится множество отделений. В каждом отделении есть ангелы-истребители и черти, которые терзают грешников различными жестокими мучениями, как, например: бросают их в кипящие котлы, ставят на раскаленные сковороды, обмазывают их нефтью и зажигают, бьют жгучими железными прутьями, бросают в пропасти, кидают в воздухе с одного конца мира до другого. Ангелы же истребители исполняют в точности волю верховного небесного суда. В субботний день не производится никаких наказаний в аде — грешники отдыхают. В субботу же вечером уже повсеместно раздаются в аде вопли и жалобные крики.

Верховный небесный суд представляется большим чертогом, в котором горит бесчисленное множество свечей; равнины и великие люди древнего мира, седые старики сидят в белых саванах вокруг длинных столов. Там висят большие весы, на которых взвешивают добрые и злые дела человека. Если грехи превышают добрые дела, то решается участь грешника по общему совету, именно, какие наказания он должен принять на себя. Чертог наполнен постоянно мертвыми людьми, прибывающими туда из всех концов земного шара. Там дозволяется присутствовать их предкам и ближайшим родственникам, которые давно уже покоятся в раю; они имеют право вмешиваться в общем совете — просить за своих осужденных родственников; они также могут находить для них какие-нибудь оправдания в облегчение их жестокой участи. Плач, крики, вопли и рыдания слышны по всему чер-

тогу; тут просит покойный отец о своем сыне, там мать о своем дитяти и т. д. Подобно тому, как за свои злые дела человек получает наказание, так за добрые дела он удостоивается награды, т. е. по очищении души от грехов впускается в рай.

Рай они представляют себе на самом высшем небе, где стоит трон Творца миров; пред ним бесчисленное множество ангелов и херувимов в великом благоговении расхваливают имя Йеговы Саваофа и стоят готовыми ежесекундно исполнять волю Его.

Все праведники и благочестивые люди, которые отличались своими добродетелями на земле, сидят и наслаждаются вечным невыразимым умственным наслаждением о Божьем величии. Каждая душа из мужского и женского пола имеет свое назначенное место. Праведники и добрые люди сидят в золотых и бриллиантовых креслах ближе к Господу Богу, другие же, которые по грехам своим того не заслуживают,— стоят поодаль; это для них непереносимый стыд перед прочими навсегда.

Теперь сообщу я несколько сведений о болезнях, господствующих в горском еврейском населении, о способах их пользования, а также об обрядах, сопровождающих у этих евреев смерть и погребение.

Болезни у них бывают различные, не во всех местностях одинаковые, но большей частью они болеют лихорадками и глазами, также золотухою и бугорчаткою, в особенности в Кумыкском округе, в деревнях Андреевой, Аксаевской и Костеке, по причине узких улиц, тесных жилищ.

Если кто заболит, то они прибегают к своим бабьим средствам, а иногда призывают аульного знахаря, и редко-редко случается, чтоб они доверили больного окружному медику. Чаще призывают цирюльников, приезжающих из Персии. Эти последние имеют свои лекарства, приготовляемые из разных трав; для продажи их они нанимают лавку на базаре. Все медикаменты их заключаются в большом мешке. Такие медики, по-видимому, нигде не учились, не имеют никакого понятия о медицине и только знают по практике разные врачебные средства. К таким незнающим и полудиким азиатцам горские евреи питают полное доверие; ученые же медики не имеют у них

никакого авторитета: они презирают лекарства, прописываемые ими, полагая, что в эти лекарства они вмешивают свинину или другие тrefные вещи, т. е. запрещенные по закону Моисея.

Во время болезни обязаны все односельцы навещать больного почти каждый день. Когда же больной умрет, тотчас же собирается целое общество в дом умершего. Раввин, его ученики и некоторые грамотные из поселян садятся около мертвеца. Мертвец лежит на полу, покрыт черным покрывалом, и вокруг него горят свечи,— все читают псалмы Давида; а раввин с учениками читают мишну в честь души, находящейся тогда в доме возле тела ее. Усопший лежит на земле до тех пор, пока готовят для него одежду, называемую по-библейски тахрихим. Целое общество сидит возле дома умершего или во дворе его и шьет этот тахрихим; в то же время женщины-плакальщицы собираются во дворе, садятся группой в большой круг и оглашают воздух протяжным плачевным напевом. Одна из них стоит на коленях и расхваливает достоинства умершего; в это время она бьет себя кулаком в лицо, в голову и в обнаженные груди так сильно, что другие женщины, сидящие возле нее, удерживают руки с обеих сторон. Когда она кончает одну фразу, все женщины отвечают ей словами: хюйа-алла! хюйа-алла! о Боже, о Боже!, бьют себя между тем в голову и делают такие странные гримасы и движения, что страшно смотреть на них.

Все они сидят с растрепанными волосами, одеты в весьма старые оборванные платья, а некоторые покрыты белыми покрывалами. Когда стоящая в середине женщина кончает свою речь, то за ней из группы выходит по очереди другая и т. д. Чем более они при этом выразят свои чувствования красноречивыми словами, тем больше заслуживают славу у других женщин. Оттого иная плакальщица в разгаре своего вдохновения совершенно теряет себя, глаза у нее, как и у других плакальщиц, горят огнем и налиты кровью, свирепая дикость выражается на лице. В то время подходят к ним некоторые мужчины, по два и по три человека, слушают их речи, кивают головами и рыдают, как дети. Несколько минут они так участвуют в плаче женщин, потом удаляются, другие на место их подходят и т. д. Мужчины также бьют себя

кулаками в грудь, в голову и лицо, когда участвуют в плаче с женщинами.

Это продолжается до тех пор, пока готовится одежда тахрихим для умершего. Потом ставят палатку на поле и переносят труп в нее. На поле раскладывают огонь и на нем согревают воду для обмывания тела умершего. Потом одевают его в одежды из белого коленкора — сперва в рубашку, сшитую с башлыком, а рукава вместе с перчатками, так что лицо и голова закрываются башлыком, а пальцы рук — перчатками рукавов; потом в штаны с чулками, вместе сшитые, для закрывания ног. Далее заворачивают труп в талет, т. е. в покрывало, которым евреи покрывают себя в синагогах во время молитвы, и надевают на него белый саван; наконец, кладут труп на носилки, покрывают его или черным сукном, или красным персидским шелковым большим платком. Носилки бывают временные и постоянные. Временные делают из двух длинных толстых деревянных палок, переплетенных короткими ветвями дерева, наподобие лестницы, а постоянные делаются столяром и укреплены железом, в виде решетчатого ящика, с ножками и ручками; таковые стоят постоянно в передних синагогах. В тех местах, где в обычае временные носилки, евреи считают грехом иметь постоянные, ибо они живут с надеждою, что настанет день, в который прекратится смерть, и, во-вторых, они веруют, что если носилки стоят готовыми, а равно, если могила вырыта без надобности, то непременно должен еще кто-нибудь умереть; поэтому скоро после похорон носилки разламывают и бросают в огонь.

Женщины провожают мертвого — с воплями и рыданиями, с ужасным криком и плачем, причем бьют и колотят себя руками в голову, лицо и груди, — только со двора; потом они или возвращаются назад, в дом умершего, или расходятся по своим домам и начинают расхваливать тех женщин, которые отличились своими речами и движениями. Мужчины же отправляются с трупом на кладбище, порою останавливаясь на несколько минут, причем читают или одну главу из псалтыря Давида, или молитву за усопшего. Подходя к кладбищу, они останавливаются на некотором времени на поле и становятся в полукруг: равнины читают молитвы, а народ в это время бросает в воз-

дух кусочки разломленной старой азиатской серебряной монеты, думая этим задобрить злых духов. По окончании этого обряда направляются к могиле. Могила вырывается глубиной около 2,5 аршина и более; покойника кладут лицом вверх, покрывают в вышину одного аршина над ним досками, чтоб он мог свободно лежать, и доски засыпают землей. На могиле ставят надгробный камень с надписью; большей частью, кроме умершего, пишется следующая фраза из книги пророков: «И много из спящих в земле пробудятся и встанут к вечной жизни». Кроме того, обозначают день, в который потребован (такой-то) сын (такого-то) в верховный небесный суд, число, месяц и год по еврейскому летоисчислению от сотворения мира. На некоторых памятниках описывают добродейания и достоинства покойника, например, то, что он делал добро всякому, помогал бедным, не обидел ближнего, был гостеприимным, не был горд и тому подобное.

Возвращаясь с могилы, срывают три раза траву, растущую на кладбище, и бросают ее через плечо, говоря: «Да прекратится смерть на веки веков, аминь!» Когда выходят с кладбища, все обмывают руки, становятся в большой круг, в середину которого входит сын или наследник покойника или же ближайшие родственники его, если сыновей нет, раввин читает молитву за покойника, а потом все утешают родного или родных его и оттуда отправляются в дом покойника. Там готовится обед или ужин (если поздно бывают похороны); раввины читают там молитвы, мишну, талмуд и книгу Иова и в честь души покойника. Целый месяц, а иногда целый год горит лампа с маслом на том месте, где душа вышла из тела, по причине вышеописанной; целый месяц читают там молитвы, по три раза в день и по целым дням до глубокой ночи женщины-плакальщицы просиживают там и плачут; другие женщины деревни и девушки приходят туда также ежедневно участвовать в общем рыдании.

Обед и ужин обязаны кушать в том же доме, и сюда каждый хозяин приносит свои кушанья. Мужчины кушают отдельно, в комнате покойника, а женщины тоже отдельно; такие общие обеды и ужины продолжаются тоже целый месяц. По окончании же месяца наследник покойника или вдова готовится

обед и ужин для целого селения; если они бедные, то общество помогает им в этом. Тогда опять равнины читают молитвы ради успокоения души покойника и скорого вхождения ее в рай. Такие поминки возобновляют по окончании года в тот самый день, в который покойник умер; тогда делается еще раз всеобщий обед и ужин для целого общества.

Траур по усопшему исполняют по установлению религии: разрывают верхний кусок платья под воротником, возле груди, и так ходят в разорванном платье целый год. В Кубе мне рассказывали евреи, но я сам не видел, что в течение первого года от смерти какого-нибудь молодого храброго человека женщины не раз берут его лошадь, надевают на нее сбрую, на коня садится верхом молодая женщина ростом с умершего, причем она одета в его костюм, с его пистолетами, кинжалом и шашкою. Все женщины и девушки собираются и окружают коня, начинают при этом плакать, кричать и рыдать, бьют себя в груди, зовут эту женщину его именем и оглашают воздух воплями. Этим они себе воображают, что покойник сам сидит верхом на коне и одет, как живой, перед ними. Представление такого рода доводит их до экстаза.

Вообще женщины горских евреев очень склонны к плачу и ищут случая для того, чтобы было о чем поплакать. Так, когда я объезжал прикаспийский край и Терскую область, я везде встречал женщин, оплакивающих покойников. Они говорят: «У нас такой адат — когда мы выплачемся, то на сердце легче делается». Помню, например, что по приезде моем в сел. Янги-кент, лежащее недалеко от сел. Маджалиса в Кайтаго-Табасаранском округе, я услышал издали пение женщин; с тамошним равнином я отправился по тому направлению, откуда оно слышалось, и спросил раввина, что это за пение? Он мне ответил, что это не пение, а плач женщин. И действительно, когда мы подошли ближе, то увидели, что почти все женщины деревни сидят в живописной группе и плачут с такой странной мелодией, что издали казалось, будто они пели; их глаза уже опухли от рыдания, и все они были избиты страшным образом. Я спросил их, давно ли умер тот, которого они оплакивают? Представьте мое удивление, когда я услышал, что уже 25 лет прошло после смерти оплакиваемого!

Кроме склонности к такому странному оплакиванию покойников, я заметил еще, что горские еврейки любят заводить между собой перебранки... Смешно смотреть, как они бранятся, — одна против другой кивают телами, махают руками на все стороны и кричат изо всех сил... Но, упомянувши об этой слабой стороне горских евреек, я должен сказать, что они вообще добросердечны. Они душевно рады принять гостя, услужить и угодить ему.

Они вообще весьма трудолюбивы — занимаются хозяйством, приготовлением пищи, присмотром за домашним скотом, рубкою дров, носят на себе в кувшинах воду — богатые и бедные, без различия; они также занимаются шитьем одежды для всех членов семейства как для женщин, так и для мужчин. В свободное от домашнего хозяйства время они ткут разноцветные шнуры для продажи, занимаются сушением табака и другими разными работами. Между ними попадаются искусные рукодельницы, которые вышивают кисеты для табака и денег бисером с разными украшениями, а также изготовляют различные принадлежности женских уборов.

Кроме всего этого, женщины занимаются печением хлеба. Печки для хлеба устроены только у некоторых хозяек для всей деревни; этими печами пользуются и остальные хозяйки. Большею частью пекут они хлеб и только раз в неделю, под праздник, но иногда случается, что пекут и в другие дни недели, в особенности, когда приезжает к ним гость. Печки эти устроены в особой комнате или же на дворе возле дома. Это большие ямы, сделанные в земле и обмазанные глиною и известью. Каждая хозяйка приносит туда хворост и одно-другое полено дров для топки, также приносит с собою готовое тесто, из которого делает чуречки, прилепливая их к внутренним стенам ямы, в каком положении они и выпекаются. Возле таких печей собирается много женщин, и каждая ожидает своей очереди, а между тем, в ожидании ее, рассказывают сказки, новости и разные сплетни, болтают без умолку, хохочут, шепчутся, поверяя иногда друг дружке любовные свои интрижки.

Между молодыми женщинами встречаются франтихи, которые красят себе волосы и брови.



Встречал я и таких, которые разрисовывают себе лицо возле глаз и на щеках; они рисуют красками разные фигуры вроде маленьких шариков и кривых линий черного, красного и каштанового цвета, и в таком виде они весьма похожи на дикарок. Заднюю коосу они постоянно носят в длинном шелковом мешке, похожем на рукав. Этот рукав на голове, под покрывальным платком, висит сзади плеча, как хвост.

#### IV

### Свадьба у горских евреев

#### Одежды и наряды, мужские и женские.

#### Обряды при рождении детей мужского пола.

#### О древних именах мужского и женского пола.

#### Богослужение и молитвенные дома

Горские евреи совершают брачные союзы большей частью между своими родственниками, реже со своими единоверцами из других аулов. Девушка двенадцати лет и далее уже выдается замуж. Помолвка делается у них с младенчества. Иногда два друга или родственника, когда у одного родился сын, а у другого дочь, заключают между собой нечто вроде брачного условия в том, что дети их уже считаются засватанными. В тот день они пируют. Когда дети вырастают, то из дома невесты или сама невеста посылает каждую субботу жениху подарок, а жених, в свою очередь, посылает подарок невесте, также каждую субботу. Подарки состоят из различных фруктов и субботних кушаньев. Невеста должна непременно попробовать кушанья, приготавливаемые в доме жениха, а жених должен попробовать кушанья, приготавливаемые в доме невесты. Сверх этих подарков жених посылает невесте часто и другие подарки, как, например, что-нибудь из предметов одежды и разные золотые и серебряные вещи для украшения. Невеста же вышивает жениху кисеты для табака, арахчины, т. е. ермолки, отделанные в азиатском вкусе, с галунами, бисером и мишурными украшениями. Кто приносит невестин подарок жениху, тому дает жених подарок за труды. Жених завязывает монету в платок, в котором был невестин подарок, и отсылает это секретно к невесте. Жених называется арас (халдейское слово,

означает «засватанный»); невеста называется аруса (тоже слово халдейское, означает «засватанная»).

В течение времени от обручения до свадьбы, которое продолжается несколько лет, невеста, лишь только увидит своего жениха или кого-нибудь из его родственников, должна сейчас же присесть на землю, закрыть лицо свое платком, а жених, увидевши невесту или ее родных, от стыда стесняется даже говорить. В течение сказанного времени, когда случается посторонняя свадьба, на которую жених и его невеста оба приглашены, то жених делает там для своей невесты шабаш. Шабаш делается таким образом: жених дает несколько монет распорядителям танцами; эти распорядители берут сперва одну монету и объявляют громким голосом следующее: «Арас, филонкез, бир монат шабаш айлади», т. е. жених такой-то дал одну монету для танца и кружения. Все молодые люди отвечают затем громко: «гой шабаш! гой шабаш!» — «вот и танец!», т. е. скоро и потанцуем. Потом опять распорядитель танцами кричит: вот еще монета в честь приглашенных гостей, и молодежь опять отвечает: «гой шабаш! гой шабаш!» Потом распорядители танцами еще раз говорят: вот еще монета в честь музыкантов (зурначей), а молодежь опять отвечает: «гой шабаш!» После этого распорядители говорят опять: еще монета в честь всего общества, а молодежь отвечает громко: «гой шабаш! гой шабаш!» Тогда зурначи начинают громко играть с аккомпанементом барабанов, невеста танцует, а распорядители танцами и молодые люди прыгают кругом невесты.

За месяц до бракосочетания приходит отец жениха с двумя свидетелями в дом невесты отдать отцу ее определенную выкупную сумму денег, которую согласился жених выплатить за невесту. Отец невесты делает на эту сумму своей дочери одежды и наряды; если же он хочет, то берет эту сумму себе и требует у жениха, чтобы он выплатил ему еще столько, сколько издержано на воспитание невесты с младенчества ее до свадьбы; иногда же, сверх суммы жениха, он сам еще прибавляет какую-либо сумму в приданое своей дочери, — все зависит от доброй воли отца невесты. В старину был у них адат, что жених должен был дать отцу невесты перед свадьбой 1 корову, 12 руб (18 пудов) пшеницы, 2 рубы (3 пуда) сарачин-

ского пшена, 20 кур, 3 аршина шелковой материи и 1 белую простыню; в настоящее время он дает только 10 кур, 1 рубу (полтора пуда) сарачинского пшена, 3 аршина шелковой материи и одну белую простыню.

Брачное условие, или свадебный контракт, заключается раввин в присутствии родителей жениха и невесты и при свидетелях. В условии говорится, что муж должен кормить и одевать жену, жить честно и хорошо с нею, в случае же развода, когда того захочет муж, он обязан выплатить ей сумму, по обычаю (если он женился на девушке, то следует ей 35 рублей серебром, если же на вдове или на разведенной — то 15 рублей, кроме того, разведенной остается та одежда, которую жених ей сделал до брака); если же причиной развода будет жена, то она должна возратить мужу всю одежду, справленную ей на свадьбу, и родители ее должны выплатить ему все расходы, издержанные им на свадьбу. Все европейские евреи, по обычаю и установлению Европы, имеют только по одной жене; но по закону Моисея не запрещается многоженство, а потому горские евреи, по закону и обычаю своих предков, а также по примеру тех мусульманских племен, между которыми они живут, имеют и более, чем по одной жене, но не более трех.

За неделю до свадьбы жених приготавливает кушанья для раздачи тем лицам, которые находятся в трауре по своим родным, умершим в том году; это делается в тех видах, чтобы они дали ему позволение сделать свадьбу в их траурное время, ибо без такого позволения нет обычая играть свадьбу.

В начале этой недели, перед свадьбой, невеста требует к себе двух девушек из своих подруг, — они должны прислуживать ей, помогать шить ее свадебные одежды и находиться при ней до бракосочетания ее: они получают наименование согдуши, т. е. прислужницы. В субботу вечером эти две согдуши отправляются ко всем девушкам по деревне звать их к невесте, причем они говорят: девушка такая-то (имя ее и имя ее отца), приходите спать к невесте (имя ее и имя отца ее): вас просят. Девушки, собравшиеся к невесте, должны оставаться у нее до выхода ее замуж. Обыкновенно совершают брак в среду вечером, и очень редко в четверг и пятницу. От воскресенья до среды все девушки сидят у невесты по целым дням;

там они кушают, поют и танцуют. В течение этих трех дней каждое утро и вечер невеста с девушками выходит на крышу своей сакли, и там они поют татарские песни. Когда кончают петь на сакле, невеста отправляется с визитами к тем родственникам своим, которых она приглашает на свадьбу. Она расхаживает в сопровождении девиц по улицам деревни с пением, игрою на барабанах и с танцами и заходит по домам приглашаемых; там принимают ее весьма хорошо. После угощения приглашаемые дают невесте подарки, и она со своими девицами, как прежде, с музыкой, танцами и пением возвращается к себе домой. Так проводит время невеста в течение последних трех дней до свадьбы.

Теперь посмотрим, что делается у жениха. В течение этой же самой недели к жениху собираются женщины из его фамилии шить и готовить ему одежды к свадьбе, за что он их угощает и дарит им разные подарки, как, например, шелковые рубашки и платки. На четверг вечером к жениху приходят два шафера, называемые бирорами (если же один из этих бироров есть брат жениха, то называется думором). Эти два думора или бирора должны неотлучно находиться при женихе до субботы. В пятницу приготовляются кушанья для гостей, и вечером после молитвы отправляются оба шафера к жителям деревни приглашать их к жениху и говорят там молодым парням, еще холостым, когда такие находятся в каком-либо доме: «Кто еще не был венчан, да будет у него венчанье такое же,— к жениху пожалуйста!» За это приглашение там их хорошо угощают. Приглашенные собираются в доме жениха и пируют до глубокой ночи. В субботу, после утренней молитвы, шафера приглашают всех домохозяев еще раз к жениху на угощение. В старину был обычай, что в субботу утром приходили к жениху только одни старики, но теперь приходят все мужчины без исключения; там они веселятся до полудня. В полдень мужчины уходят, а вместо них являются женщины; они поют и танцуют там до вечера.

В воскресенье отправляются молодые люди в лес набирать дрова для топки и приготовления свадебных надобностей. Когда привозят эти дрова на своих иша-

ках, то жених привязывает платок каждому ишаку на голову, — подарок хозяину ишака за труды.

В понедельник вечером все молодые люди, которые привезли дрова, собираются к жениху, и там они гуляют целый вечер. Еще за день до этого приходят музыканты (зурначи и барабанщики); женщины и девушки встречают их на улице с радостью: каждая женщина выносит им навстречу посуду с чуреками, держа ее на голове. Когда музыканты входят во двор жениха, все девушки начинают петь и плясать, а старухи бьют в ладоши под оглушительные звуки зурначей и барабанщиков. Так гуляют в доме жениха до среды.

Во вторник готовится в доме невесты обед, состоящий из плова и кур, взятых у жениха, для всех жителей деревни; в числе их находятся отец и братья жениха, но сам жених там не бывает. По окончании обеда, который продолжается до вечера, все отправляются оттуда к жениху; там забирают все одежды, наряды и подарки, которые жених приготовил своей невесте, и относят их к невесте с особым церемониалом, который совершается таким образом: каждый мужчина берет из дома жениха факел, чтобы осветить улицы, а женщины берут большой круглый медный поднос, на который кладут два кила (около двух гарнцев) сарачинского пшена и двух кур, на них же кладут все подарки жениха для невесты; этот поднос поднимает одна женщина и ставит его на свою голову; держащие факелы идут впереди, а за ними следует эта женщина с подносом; за ней другие женщины несут на головах своих подносы с чуреками, затем идут зурначи и барабанщики и играют; за музыкантами следует остальной народ с факелами, крича: ура! Старики и старухи танцуют, а девушки поют всю дорогу до прибытия к дому невесты. Оттуда выходят им навстречу, принимают от них факелы и ставят их во дворе; музыканты играют, все танцуют, а молодые люди в честь невесты стреляют из своих ружей и кричат: ура! Из тех двух кил пшена и двух кур, которые жених послал невесте, готовится закуска для согдушей и девушек, находящихся неотлучно при невесте. В тот самый вечер эти девушки целую ночь поют и увеселяют невесту и говорят ей: «Йа шевла михмун дадай, йа дукла русмун дадай», т. е. только этот ве-

чер ты гостя у матери твоей, еще последнее веретенце осталось тебе выпрясть для матери твоей,— потому что завтра среда,— она после свадьбы оставит дом родных и перейдет в дом мужа. Невеста в тот вечер одевается во все лучшие наряды свои, а сверху закрывается шелковым платком; девушки поют и танцуют у нее до полуночи. В этот вечер также в обычае выкрашивать невесту и ее подруг, т. е. их руки и пальцы, красной краской.

В среду утром отправляются шафера и музыканты ко всем хозяевам за получением от них подарков, таких, как табак, вино, платки и т. п. Потом они приходят к молодым женщинам, которые в тот год вышли замуж, и берут их в дом жениха (потому что со дня их свадьбы до этих пор они еще не выходили из дома, ибо почти полгода после свадьбы они стыдятся выходить на улицу). Когда эти молодницы приходят в дом жениха, в то время две женщины из того дома дают мимическое представление. Одна из них одета как мужчина, вооружена с ног до головы и держит палку в руке; лицо ее покрыто платком, а на голове папаха; другая одета как обыкновенная татарка: они обе танцуют, прыгают и целуются. Тут музыка начинает играть, и народ окружает их. Женщина, которая одета по-мужски, разгоняет его палкою своей, но в это время кто-нибудь из народа похищает другую женщину, ее любовницу, и потом прячут ее где-нибудь; одетая по-мужски ищет ее и, не находя, начинает сильно плакать, бьет себя в голову и в грудь и падает на землю в обморок. В то время является любовница и, увидевши ее лежащую в обмороке, подходит к ней, рассматривает ее осторожно, дышит ли она, плачет, рыдает, бьет себя кулаками в грудь, голову, как бы оплакивая своего любовника или мужа. Скоро мертвый поднимается с земли — она радуется, обнимает его и целует; потом обе начинают своими палками разгонять и бить народ, отчего поднимается страшный и дикий смех; все хохочут, бьют в ладоши и кричат: ура!

В тот день (среду) жених и невеста постятся, т. е. они ничего не едят и не пьют целый день. В то время, когда жених бреет свою голову, молодые люди выезжают на своих лошадях, разгуливают по деревне и джигитуют. Когда жених окончит бритье го-

ловы, ему подают лошадь; он садится на нее и вскачь пускается к своим товарищам, и, когда он подъезжает к ним, они все встречают его с большим радушием, крича ему: «Ой атлан, атлан гиов, Темир-хан атлан гиов!», т. е. ты, жених, едешь на коне своем, как Темир-хан ездил во время своего царствования! Когда жених проезжает мимо домов деревни, то все женщины выбегают из своих саклей и бросают муку на его плечи. Потом жених пускается вскачь вперед, вся молодежь за ним вслед, прямо на берег реки,— там жених купается, а молодые люди надевают на него венчальные одежды, кладут ему на лоб немного перегоревшего пепла в знак траура по Иерусалиму и поют все вместе плачевным тоном 137 псалмов Давида «На реках Вавилонских мы сидели и плакали, вспоминая Сион» и пр.

В то самое время невеста должна также выкупаться или в реке, или в сделанной нарочно для такой цели у евреев купальне, называемой миква (древнееврейское слово и означает: собрание воды в одном месте).

Когда жених оденется, молодые люди закусывают тем, что они с собой привезли; но жених не участвует в этой закуске по причине поста, как я выше сказал. Когда они все готовы возвратиться, жених говорит им: «Кто желает из вас поскакать и прилететь поскорее к невесте, известить ее, что я уже совсем готов?» Два или три из них пускаются как стрелы, и кто скорее успеет прискакать к невесте и передать это известие, тот получает от нее шелковый платок; этот платок привязывают к шее коня, а на лбу его разбивают яйцо, чтобы коню не повредил дурной глаз. Второй и третий, прискакавшие после, получают по одной курице и по кувшинчику вина. Когда жених сам въезжает в селение со своими проводниками, то все жители деревни выходят к нему навстречу с вином и шашлыками, угощают ими его проводников и пьют за здоровье жениха, целуя его в голову, а остальное раздают бедным семействам. Тут женщины из фамилии жениха подходят к нему, неся на головах своих подносы, на которых лежат чуреки, а в чуреки вставлены восковые тоненькие свечи, некоторые же держат еще свечи в руках. Между этими женщинами стоит енга, т. е. сестра жениха или одна из ближайших его родственниц; ее обязанность стоять возле же-

ниха со свечкою в руке и петь до вечера: «Ой атлан, атлан гиов, Темир-хан атлан гиов!» Все женщины танцуют в присутствии жениха. Тогда раввин со своими учениками подходит к нему и поет следующую песню (перевод с древнееврейского стихотворения):

Израильтяне, пойте в честь жениха песню, — жених радуется своею невестою, невеста радуется своим женихом. Аллилуйа! Аллилуйа!

\* \* \*

Жених сияет, как утренняя звезда, и невеста прекрасна, как царица, — да будут они оба сиять утром и вечером постоянно в израильском народе.

Израильтяне и пр.

Божеское благорасположение да будет к нам во время жениха и невесты, — да будет радость и веселье в израильском народе.

Израильтяне и пр.

Избавитель от всех бед да прибудет во время жениха и невесты, окажет подвиги, как Ионафан, — и доживем мы до пира Левиафана в храме Иерусалимском (по верованию простого народа из евреев, во время пришествия Мессии Бог сделает большой пир для праведников; на этом пиру будет большое блюдо из кита, называемое евреями Левиафаном. Простой народ полагает, что Левиафан занимает своей величиною весь океан и что его мяса достаточно будет для всех праведников мира).

Израильтяне и пр.

Жених и невеста, как звезды, блестят, — да будут благословенны они Богом Израиля!

Израильтяне и пр.

Жених в кругу своем, как царь, — беседа его усладительна. И невеста его — как Сара, дорогая мать израильского народа.

Израильтяне и пр.

Все дела его добры и справедливы, да спасет его Бог от всех бед! И невеста его, как Ревекка, да заслужит славу в израильском народе.

Израильтяне и пр.



Да проживет жених долго и невеста да будет благословенна до тех пор, пока вспомнит Царь Небесный о бедном рассеянном израильском народе.

Израильтяне и пр.

Жених очень милостив, душа его весьма добра, и невеста его, как Лия, да оставит по себе имя в израильском народе.

Да будет он счастлив, ибо его грехи сегодня Богом прощены, и невеста его да будет, как Рахиль, жена Иакова, отца и патриарха израильского народа (по верованию евреев, в день бракосочетания под балдахином прощаются Богом жениху все грехи, какие он сделал с 13-го года до свадьбы, ибо за грехи от рождения до 13-го года ответственуют родители).

Израильтяне и пр.

Жених венчан, как царь, и одет в лепоту,— да будет он сиять, как звезда, в израильском народе.

Израильтяне и пр.

Во время его да распространится учение, как светлые лучи солнца, и невеста его да будет, как Дебора, верная правительница израильского народа.

Израильтяне и пр.

Невесту он выбрал благочестивую: она хороша, как Милна, мать Бефуила.

Израильтяне и пр.

Жених сияет, как луна,— да будет он жить сто лет, и его невеста да будет, как Анна, мать пророка Самуила.

Израильтяне и пр.

Помоги нам, Боже, что мы во время жениха увидели возобновление нашего храма на святой горе Мории, и невеста его да будет, как Авигаил, мать пророка Даниила.

Израильтяне и пр.

Жених наш весел, Бог простил ему грехи, и невеста, как Эсфирь, дочь Авгаила, спасшего израильский народ.

Израильтяне и пр.

Помогите петь в честь жениха и невесты, кои обое чисты от грехов, сияют и блещут в израильском народе.

Израильтяне и пр.

Пой и ты, жених, вместе со своею невестой; радость ваша теперь велика; обрадуйте также и увеселите израильский народ.

Израильтяне и пр.

Жених высок, как кедр ливанский; да поможет ему Бог Всемилостивый с нами вместе повеселиться в храме Иерусалимском.

Израильтяне и пр.

Повеселите все нашего жениха и его невесту,— да процветут они, как розы и цветы душистые, и да доживем все увидеть святой град Иерусалим — местопребывание некогда Иеговы, Бога — израильского народа.

Израильтяне и пр.

Благослови их, Боже, с высоты Твоей, и да будут дети их и внуки людьми благочестивыми, добрыми, честными и богобоязливыми в среде израильского народа.

Израильтяне и пр.

Раввин кончает эту песню и провожает со своими учениками жениха домой; там пред женихом танцуют старики и старухи,— этот обычай у них весьма древний. В то время раввин, отец жениха, его остальные сыновья, старшина с депутатами от общества,— все отправляются к невесте проверять по счету весь гардероб ее, вещи, посуду, постель, а также деньги и вообще все приданое ее. Когда окончат оценку и проверку (эта оценка необходима для внесения ее в условие,

на случай развода), все они возвращаются к жениху и ведут его с собой к тем лицам, которые носят траур в том году по умершим своим родственникам. Жених должен еще раз просить у них извинения и разрешения на свадьбу. Дело понятное,— его хорошо и ласково принимают, дарят ему еще подарки, и он, целуя руки у хозяев, уходит со своими провожатыми домой, откуда ведут его уже в дом невесты. Там для него готово особое место; возле него садится вся молодежь и почетные старики.

В то время входит мать невесты. По обычаю, она должна подойти к жениху, держа в руках новую папаху, серебряный пояс и красный шелковый платок. Жених тотчас встает с места, сложив руки накрест на груди, наклоняет голову и стоит пред нею, как подчиненный, целует руки ее и хочет упасть на колени, но она не допускает его до этого. Она надевает папаху на его голову, опоясывает его серебряным поясом и навешивает на пояс красный шелковый платок, целует его в голову и затем танцует с ним немного. В эту минуту молодежь кричит: «гой шабаш! гой шабаш!» Мать невесты уходит, а старики и старухи из фамилии невесты начинают танцевать пред женихом, по обычаю своих предков; после танца они целуют его в голову и дарят ему подарки. В то время невеста сидит в особой комнате, окруженная своими согдушами и девицами, которые поют различные песни, бьют в ладоши и в барабаны. Между тем на дворе готов уже балдахин, который составлен из четырех длинных палок, накрытых большим шелковым платком; молодые люди держат эти палки, а другие окружают балдахин, держа в руках зажженные нефтяные факелы; женщины же держат в руках восковые свечки.

Под этот балдахин подводят жениха; отец его с раввином заходят также к жениху под балдахин, и все ожидают невесту. Тогда брат невесты отправляется и зовет ее к венчанию, а согдуши берут и ведут ее к балдахину. Так бывает в таком случае, когда венчание происходит на дворе невесты. Когда же венчание бывает на дворе синагоги, то в таком случае невеста должна ехать туда верхом на хорошем коне, брат же ее должен вести этого коня; согдуши ее должны провожать ее также верхом на лошадях и держать зажженные свечи в руках. Когда невеста подойдет под

балдахин в сопровождении своих согдушей, тогда отец и братья ее также подходят под балдахин. Раввин исполняет все обряды венчания точно так же, как и европейских евреев, т. е. по религиозным установлениям талмудистов; разница только в том, что у европейских евреев невеста обходит кругом жениха семь раз, а у горских евреев такого обычая не существует. Когда раввин прочтет все молитвы и брачные условия, тогда вся публика кричит громким голосом: ура! Согдуши выводят невесту из-под балдахина, брат ее подсаживает ее на коня, и в это время все молодые люди начинают стрелять, один за другим, в честь новобрачных. Сестра невесты, называемая энгой, должна ехать также верхом на другом коне позади невесты и держать свечу в руке. Если же у невесты сестры нет, то должна другая девушка из ближайших ее родственниц исполнять обязанности энги. Брат ведет коня, на котором сидит невеста, и все девушки провожают ее пешком, до самого дома жениха. Когда невеста отправляется, жених еще остается под балдахином, и раввин с учениками поют тогда следующую песню (перевод с дрнееврейского):

Адам в наряде обвенчался с Евою — он знаменит между мужами, она знаменита между женами.

Ной в наряде обвенчался с Наамою.

Авраам в наряде обвенчался с Сарою.

Исаак в наряде обвенчался с Ревеккою.

Иаков в наряде обвенчался с Лиєю и Рахилью.

Иосиф в наряде обвенчался с Оснатою.

Моисей в наряде обвенчался с Цеперою.

Аарон в наряде обвенчался с Элисевою.

Давид в наряде царском обвенчался с Батшевою.

Соломон в наряде царском обвенчался с Наамою.

Жених (имя его и имя его отца) в наряде обвенчался с невестою (имя ее и имя ее отца) — он знаменит между мужами и она знаменита между женами.

По окончании этой песни раввин с учениками провожают жениха домой. По дороге новобрачной в дом мужа все женщины выбегают из домов своих и бросают на нее сарачинское пшено в пожелание ей плодородия, т. е. чтобы она родила много детей. Таким же образом встречают ее и все женщины, находящиеся

в доме новобрачного, осыпая ее сарачинским пшеном. При входе в дом она должна перешагнуть через кусок железа, положенный при самых дверях,— это делается в залог ее здоровья и счастья. Тут же подносят ей два стакана: один с медом, а другой с маслом; невеста кладет свою правую руку в масло, а левую в мед и должна помазать немного надверный косяк обеими руками — это делается в знак благополучной и роскошной жизни. При входе в дом брат невесты, который вел коня ее, делает в честь ее шабаш, т. е. танцует лезгинку с нею, а молодые люди стреляют и кричат: ура! Прислуга подносит народу вино, и все пьют за здоровье невесты. Невесту отводят в особую комнату; возле нее должна сидеть енга с двумя согдушами. Из каждого дома приносят на свадьбу по 3 чурека, с яйцами и мясом; возле дверей стоит человек, который все принимает это от приносящих.

Вечером собираются жители на свадьбу; жених садится и возле него расстилают большой шелковый платок, на который кладутся подарки, деньги или различные серебряные и золотые вещи от лиц, подходящих к жениху с поздравлением; возле платка стоит человек, который провозглашает, кто именно и сколько дает, причем говорит: «Гой шабаш! Такой-то сегодня принес в честь сына, дочери или брата пять рублей». В это время подходит мать жениха с его родственниками; она держит тарелку, на которой лежат три чурека, окрашенных разными красками; в каждый из этих чуреков вставлено по три тоненькие восковые зажженные свечи, а возле свечей лежат три яйца и три яблока; в яблоки воткнуты монеты. Мать подает это сыну, а глашатай объявляет, сколько денег дает мать и сколько родственники. Такие же подарки собираются и невестой от женщин. Когда все подарки соберутся, жених принимает их по счету, при свидетелях, и потом все садятся ужинать. После ужина, кому угодно, тот уходит домой, а остальные мужчины и женщины танцуют лезгинку при звуках зурны и барабана, до самого рассвета. Когда наступает полночь, согдуши и енга выходят из комнаты невесты, а шафера вводят к ней жениха. По окончании брачного акта жених немедленно выходит оттуда, и в ту же минуту входят туда опять согдуши с енгою; молодой муж отправляется в особую комнату, и в это

время шафера его стреляют из своих ружей, чем дают знать, что дело окончено благополучно. Молодая жена его не слезает с постели 7 дней; енга с согдушами прислуживают ей в течение этого времени; каждый день приходят к молодой жене все ее подруги — веселить и утешать ее. В субботу и в следующую среду после семи дней свадьбы собираются к молодому мужу все молодые люди, а к новобрачной — все девушки, и пируют у них — поют и танцуют в последний раз. Молодой чете дается тогда свобода и право заниматься с того дня своими делами.

Горские евреи, мужчины и женщины, одеваются в те же костюмы, какие носят племена, между которыми они живут.

Лучшие наряды женщин постоянно заперты в сундуках, и они ходят одетыми весьма просто и бедно, другие даже в лохмотьях; но в редких случаях, как, например, на свадьбы и в годовые праздники, они наряжаются довольно щеголевато.

Мне пришлось видеть обряды, какие бывают у них при рождении детей. В селении Мамраш, в Кюринском округе, хозяйка, у которой я стоял на квартире, родила сына. Рожала она, лежа на земле, в особой комнате; постелью ей служила солома. Когда дали знать хозяину, что жена его родила, он пришел и первым делом его было зажечь свечи и прибить к стенам бумажки, на которых написаны имена различных ангелов, предохраняющих новорожденного от злых духов и недобрых приключений; посторонним был запрещен вход к родильнице. Через несколько дней стали посещать ее деревенские женщины. На 8-й день от рождения дитя было обрезано по установлению закона Моисея. Резник, занимающий должность раввина, сделал эту операцию весьма искусно, да и вообще горцы мастера заживлять раны, в особенности же евреи: они имеют такой порошок, который насыпают на рану, и она очень скоро заживает. Церемониал обрезания бывает или в синагоге, или в доме родильницы. В укр. Грозном я присутствовал также при обрезании. Церемониал был на дворе родильницы и в самое холодное время декабря месяца 1868 года; общество собралось там на дворе, и, несмотря на большой мороз, резник, тамошний раввин, совершил операцию весьма хорошо. После обрезания устроили длинные столы на

дворе, на столах поставили кувшины с вином и водкою, вареных и жареных кур и гусей, которых они, без помощи ножей и вилок, разрывали пальцами на куски и ели без хлеба, стоя по колени в снегу...

Они дают своим детям имена самые древнееврейские, которые теперь не в употреблении у европейских евреев. Это доказывает, что они должны быть потомки тех евреев, которые взяты были в плен Салманасаром Ассирийским еще во времена первого существования храма Иерусалимского, ибо употребляемые у них имена, мужские и женские, употреблялись еще во время странствования евреев в Аравийской пустыне и во время судей и царей израильских. Привожу здесь некоторые из таких имен, для примера. Имена мужские: Мамре, Гамлииль, Аминодов, Нахшон, Эльдод и др., принадлежащие ко времени странствования евреев в пустыне; Элькона, Оснииль, Уфтах и Мо-неах, принадлежащие ко времени судей; Авнер, Беноиогу, Иоав, Цефиня и много других, принадлежащих ко времени израильского царства, при первом храме. Женские имена: Авигаиль, Авишаг, Оснат, Билга, Махлас, Серах, Пенина, Керенгапух, Шунамит, Иоэл, Иемима, Иска и пр., не существующие вовсе теперь у европейских евреев. Молитвы у горских евреев те же самые, как у европейских евреев-талмудистов, большею частью по ритусу знаменитого раввина Х. I. Азулон. Молитвы они совершают: утреннюю, когда солнце восходит, и вечернюю, при заходе солнца и при явлении звезд на небе.

Синагоги у горских евреев устроены везде по одному плану, в татарском вкусе, и все похожи на мусульманские мечети. Женщины не посещают синагог, а во время молитвы некоторые приходят и становятся под окошками синагоги, до окончания богослужения. Большею частью читает только раввин; все же остальные стоят или сидят молча и слушают моления раввина. Раввин, во время молитвы, стоит лицом к западу, против храма Соломонова в Иерусалиме.

### Статистические сведения о горских евреях

По собранным мною сведениям, горские евреи населяют в прикаспийском крае и Терской области следующие места:

В Дагестанской области	Число ды- мов	Число равви- нов	Число сина- гог	Число учи- лиц
<b>В Северном Дагестане:</b>				
в сел. Тарки	50	1	1	1
» Буйнаки	15	1	1	1
» Карабудах-кент	18	1	1	1
» Дургели	25	1	1	1
» Б. Дженгутай	6	—	—	—
в г. Т.-Х.-Шуре	35	2	1	2
в укр. Чир-Юрт	10	—	—	—
<b>В Южном Дагестане:</b>				
в г. Дербенте	200	1	2	7
<b>В загородной части г. Дербента:</b>				
в сел. Хошманзиль	21	1	1	1
» Аглаби	6	—	—	—
» Ньюджи-Мюшкур	68	1	1	2
» Рукель	30	—	1	—
<b>В Кайтаго-Табасаранском округе:</b>				
в сел. Мугатыр	29	1	1	1
» Марага	16	1	1	1
» Хели-Пенджи	18	1	1	1
» Гемейды	22	1	1	1
» Маджалкис	100	1	1	2
» Янги-кент	116	2	2	2
» Мамрач	82	1	1	1
<b>В Кюринском округе:</b>				
Ханжаль-Кала	30	1	1	1
Араг	87	1	1	2
Карчаг	25	1	1	1
Имам-Кули-кент	11	—	—	—
Джерах	20	1	1	1
<b>Итого...</b>	<b>1040</b>	<b>21</b>	<b>22</b>	<b>30</b>

*Примечание.* Во всей Дагестанской области евреи живут только в Северном и Южном Дагестане, в 24 местах; в Западном и Среднем евреев нет.

В Терской области	Число ды- мов	Число равви- нов	Число сина- гог	Число учи- лиц
1	2	3	4	5

**В Кумыкском округе:**

в укр. Хасав-Юрт 40 2 2 2



1	2	3	4	5
в сел. Андреевом	23	1	1	1
» Костеке	37	1	1	1
» Кази-Юрте	1	—	—	—
» Аксай, или Ташкичу	81	2	1	2
В Чеченском округе:				
в укр. Грозном	197	2	2	2
В Кабардинском округе:				
в укр. Нальчике	74	1	1	1
Итого...	453	9	8	9

*Примечание.* Во всей Терской области живут евреи только в 7 местах.

В Бакинской губернии	Число ды- мов	Число равви- нов	Число сина- гог	Число учи- лиц
В г. Кубе	952	10	10	20
В Шемахинском уезде — в сел. Мюджи	145	3	1	2
В Елисаветпольской губернии:				
в Нухинском уезде — в с. Варташине	190	5	2	5
Всего...	1287	18	13	27

Всего во всей Дагестанской и Терской областях, в Бакинской и Елисаветпольской губерниях

2780    48    43    66

Горские евреи занимаются преимущественно торговлей. Но многие из них выделывают также сафьян, занимаются мареноводством, разведением фруктовых и виноградных садов, для которых потребное количество земли арендуют у землевладельцев на разных условиях или приобретают покупкою, занимаются еще виноделием и разведением простого сорта табака. Жизненные припасы они приобретают у горцев или у русских на деньги или выменивают на мелкие товары.

## И. ЧЕРНЫЙ

Тифлис  
1869 г.

## ГОРСКИЕ ЕВРЕИ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

### Краткие исторические сведения

Из многих известных мне ученых, исследовавших Кавказ в этнографическом отношении, не оставляя без внимания самые незначительные племена, ни один не вспомнил о кавказских евреях. Между тем их образ жизни, нравы, обычаи, верования и предрассудки, отличающие их от соплеменников их в Европе, и положение, занимаемое ими между племенами, обитающими в горах Кавказа, представляют много любопытно-го. С целью исследования истории этого забытого почти всеми учеными народа я предпринял путешествие по Кавказу и Закавказскому краю в надежде, что труды мои не останутся без пользы как для правительства, так и для любителей истории и этнографии.

По преданиям горских еврейских обществ, обитающих в Терской области, выходит, будто они потомки пленников Салманасара, Ассирийского царя, выведенных им из Самарии и поселенных в Ассирии, Колхе, на реке Гозане и в старой Мидии еще во времена существования 1-го храма Соломонова в Иерусалиме в 9 году царствования Осии, царя Израильского, или в 6 году царствования Иезекии, царя Иудейского около 720 лет до Р. Х. Из старой Мидии они переселились в Ширвань. По случаю разных преследований и угнетений ширванских и персидских владетелей они вынуждены были искать пристанища в Дагестанских горах, где и жили долгое время в Джугуд-Катте, развалины которого сохранились донныне у подошвы горы, смываемой небольшой речкой Нукерой, на расстоянии одного часа верховой езды от селения Маджалиса в Кайтаго-Табасаранском округе. Гонения горцев вынудили евреев покинуть и это пепелище и спастись бегством в горы и леса Дагестанские; многие из них прибегли к кумыкским князьям и были приняты ими на различных условиях в Андреевской деревне, находящейся в урочище Ачи-Коль при реке Акташ (в 12 верстах от укр. Хасав-Юрта). Это было около 1618 года, вероятно, при Казаналипе и Айдемире — двух сыновьях Султана-Мута, первых из тогдашних кумыкских владетелей.

Образ жизни, положение и занятие евреев в Джу-

гуд-Катте и Ширване оставили мало следов в памяти их нынешних потомков, потому что все книги и письменные их документы были разграблены и истреблены. Что же касается до положения их в Андреевской деревне от начала переселения туда до занятия кумыкской плоскости русскими войсками в 1819 году, то они там были в зависимости от князей и узденей кумыкских, у которых искали защиты от воинственных коренных жителей страны. Так, евреи не имели права участвовать в совещаниях по делам аульного общества, не могли строить и покупать домов, а проживали в дворах кунак-баев (хозяев, или патронов), во всех своих делах, как-то: по убийствам и по ранениям, по взысканию долгов, по покражам и т. п. они добивались материального удовлетворения не сами лично, но через своих кунак-баев и покровителей, одним словом, они со своими семействами и имуществом находились в полном подчинении своим покровителям, ибо лишь те из них, у кого были сильные и добросовестные защитники, могли безопасно жить между горцами и успешно вести свои торговые дела. Евреям воспрещалось ездить верхом, носить хорошую одежду, особенно шелковую, и вообще им причинялось много страданий...

Евреи занимались тогда торговлей, содержанием мясных лавок и выделкой козлов. Повинности, отбываемые ими кумыкским князьям, заключались в следующем: с привозимого евреями товара из Персии, Грузии, Кабарды, Кизляра, Брагуновской и Старожуртовской деревень взималось по 2 руб. 50 коп.; с каждого приезжавшего с товаром из Персии, Грузии и Кабарды еврея по 1 руб. 50 коп. на каждую арбу. С приезжавших без товара и приходивших для свидания с родственниками и по другим надобностям князья получали с каждого человека: из Дербента, Кизляра, Грузии и Кабарды по 1 руб. 20 коп., а из Каракайтага по 50 коп. С привозимого из Тавлии вина для домашнего употребления от каждой бочки по 2 руб. 20 коп. Еврей, находившийся некоторое время в других деревнях для зарабатывания себе хлеба, при возвращении домой должен был дать князю 1 руб. 25 коп. Кроме повинности князьям евреи отбывали повинности своим хозяевам. С покупаемых евреями лошадей хозяин квартиры получал 25 коп. за каж-

дую, за корову и за ишака по 20 коп. Хозяин дома получал от еврея, имевшего дочь-невесту, пять лет сряду по 20 коп. в год: по смерти же Али-Султана хозяева брали по 3 руб. в год. С невесты, вышедшей замуж, хозяева пользовались, впрочем, не всегда одинаково — от 2 до 4 руб.

В смутные и тревожные времена Шамиля евреи... окончательно разорились; многие из них, оставив свои семейства без всяких средств к пропитанию, сами скитались с места на место по своим собратьям, выпрашивая у них денежное пособие для выкупа своих пленников... Страдальцы эти, оплакивая постоянно свою горькую участь, поневоле привыкли ко всевозможным несчастьям... и наконец делались равнодушными к ударам судьбы.

Со времени учреждения в кумыкском народе главного пристава и городского Андреевского суда, что совпадает с занятием плоскости русскими войсками, положение горских евреев стало мало-помалу улучшаться, потому что личная их безопасность и имущественные права ограждались приставами, в городском суде стали приниматься к разбирательству по шариату и кумыкскому адату уголовные, исковые и тяжёбые дела евреев с горцами. Евреи начали вместе с горцами отбывать некоторые общественные повинности, вносили деньги на наем бегаулов (десятников), ночных караульщиков, нарочных для возки бумаг в тревожное время, принимали также участие в исправлении дорог и мостов и т. п.

После падения власти Шамиля последовали распоряжения правительства, имеющие в виду поставить горских евреев наравне с массою кумыкского народонаселения, избавив их от прежних угнетений и тягостных и унизительных налогов. В 1860 году введены правила для судопроизводства в народных судах, по которым дела евреев изъяты от шариатского разбирательства, потом последовало предписание начальника Терской области от 30 июня 1866 года, по которому дела евреев с горцами в случае ответственности евреев должны разбираться в слободских управлениях, а не по адату; словом, евреи в юридических правах своих уравниены теперь с горцами, наравне со всеми участвуют в делах общественных и в слободских управлениях, имеют своих депутатов с правом голоса,

только к совещаниям по делам аульных обществ не допускаются и до сих пор. Дела их разбираются: а) по русским законам: уголовные, исковые, тяжёлые и полицейские, возникающие между евреями, русскими и горцами; б) по кумыкскому адату: исковые и тяжёлые между евреями и горцами, когда ответчики-горцы или обе стороны не сойдутся через посредников; в) по уставам и обрядам еврейской веры: дела, касающиеся до веры и совести, по бракам и разводам, по опеке маленьких сирот и слабоумных, по неповиновению детей родителям и вообще по несогласиям между членами семейства; разбирают их раввины по 4 книгам: Шулхан-Арух, Хотен-Мишпат, Эбен-Эзер и Иоре-Доа, имеющим силу законов по еврейской религии.

Евреи только недавно начали заниматься постройкой домов и мельниц, и то не все, а преимущественно состоятельные люди. Так, в Хасав-Юрте и г. Грозном есть хорошие еврейские дома и лавки; вообще же евреи занимаются охотнее торговлею красным и мелочным товаром, выделкой сафьянов, разведением фруктовых и виноградных садов... Земледелием и скотоводством не занимаются вовсе, почему и не имеют поземельной собственности; те же из них, кто держит для домашней надобности верховых лошадей, дойных буйволиц и коров, пользуются общими аульными и слободскими выгонами и пастбищами; а необходимые жизненные припасы покупают у горцев и русских на деньги или выменивают на мелкие товары.

Путешественник И. Я. ЧЕРНЫЙ

Владикавказ  
9 января 1869 года.

Сборник сведений о кавказских горцах.  
Тифлис, 1870. Вып. 3.

## СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	3
Искренняя благодарность	4
Международный семинар . . . . .	4
«В Кабардино-Балкарнии никогда не было антисемитизма...»	5
Моя боль, гордость и надежда	7
Новая синагога . . . . .	11
Просветитель горских евреев	12
Алехин и мы . . . . .	18
Мы гордимся ими...	20
Играй, гармонь! . . . . .	26
Галина Львовна...	27
На могиле отца	30
Жду тебя, отец!	32
«Полундра!» — клич героев	36
Навечно в памяти народной	39
Танкист Израилов . . . . .	40
Во имя жизни	44
В зенитном полку	46
Ветеран войны	48
Четыре года в огне . . . . .	49
Будьте прокляты, фашистские изверги!	51
Документ из архива	53
Справка	55
Эхо войны	56
Живи и помни!	57
«Я — адыге журт»	60
Из большого рода Шабаевых . . . . .	61
Ветеран Отечественной, историк, поэт	66
Вклад в духовное развитие . . . . .	69
Рядом с нами удивительный человек	72
Восхищал всех нас...	75
Женщина и политика	78

О моем друге . . . . .	82
Преемственность . . . . .	85
Семейная профессия братьев Шамиловых . . . . .	87
Заслуженный артист республики . . . . .	90
Наш писатель . . . . .	91
Мы выросли в эту землю . . . . .	93
Глубокие корни . . . . .	94
«Нет, мы не таты — мы другие...» . . . . .	96
Если нам помогут — мы многого добьемся . . . . .	102
Не забуду тебя, Иерусалим . . . . .	108
Таким мне видится общинный дом . . . . .	110
Остановить кровопролитие! . . . . .	115
Большая беда — беженцы . . . . .	117
Час испытаний . . . . .	119
Малыша спасли в Лондоне . . . . .	121
Надеемся на понимание . . . . .	123

#### **Приложения**

Из культурного прошлого кавказских евреев . . . . .	126
Горские евреи Терской области . . . . .	168

Художественно-публицистическое издание

**Составитель Данилова Светлана Ароновна**

**ГОРСКИЕ ЕВРЕИ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ**

Редактор *О. Л. Опрышко*

Художник *И. Г. Абрамов*

Художественный редактор *В. Л. Захохов*

Технические редакторы: *Р. О. Алимбетова, Н. М. Мокаева*

Корректор *Л. И. Ким*



ЛКБ № 6 от 01.10.96 г.

Сдано в набор 09.09.97. Подписано к печати 15.12.97. Формат  
84×108<sup>1</sup>/<sub>32</sub>. Бумага офсетная № 2. Гарнитура литературная. Печать  
высокая. Усл. печ. л. 9,24+0,42 вкл. Уч.-изд. л. 9,06+0,38 вкл.  
Тираж 1000 экз. Заказ № 2172

Издательство «Эльбрус»  
Нальчик, ул. Адмирала Головки, 6

Полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.  
Миниформпечати КБР  
Нальчик, пр. Ленина, 33

**Горские** евреи в Кабардино-Балкарии: Статьи, очерки / Сост. С. А. Данилова. — Нальчик: Эльбрус, 1997. — 176 с.: ил.

ISBN 5-7680-1242-7

В книге рассказывается о горско-еврейской общине в Кабардино-Балкарии.

**Г** 0503020900-082 65-97  
**М** 125(03)-97



НАЛЬЧИК «ЭЛЬВРУС» 1997

